

ISSN: 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2301

SCIENCE FOR EDUCATION TODAY

№ 1/2023

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НГПУ

WWW.SCIFOREDU.RU

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

журнал «Science for Education Today» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ЭЛ № ФС77-75074 от 11.02.2019;
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК;
индексируется в: <http://sciforedu.ru/vhozhdenie-v-bazy-dannyh>

Science for Education Today

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Редакционная коллегия

главный редактор

Пушкарёва Е. А., д-р филос. наук, проф.

заместитель главного редактора

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

педагогика и психология для образования

Богомаз С. А., д-р психол. наук, проф. (Томск)

философия и история для образования

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

математика и экономика для образования

Трофимов В. М., д-р физ.-мат. наук, (Краснодар)

биология и медицина для образования

Айзман Р. И., д-р биол. наук, проф.,

филология и культура для образования

Костина Е. А., канд. пед. наук, проф.

Международный редакционный совет

О. Айзман, д-р филос., д-р мед., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Т. Азатян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Б. Бухтова, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

К. Бегалинова, д-р филос. наук, проф.

(Алматы, Казахстан)

С. Власова, канд. мед. наук, проф., Белорусский гос. мед. университет (Минск, Беларусь)

Ф. Валькенхорст, д-р наук, проф., университет Кельна (Кельн, Германия)

С. Мореау, д-р филол., Парижский университет просвещения (UPL) (Сюрен, Франция)

К. Де О. Каплер, д-р психол. наук, проф., Дортмундский ун-т (Дортмунд, Германия)

Ч. С. Винго, д-р мед. наук, проф., ун-т Флориды (Гейнсвилль, Флорида, США)

С. Карапетян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Х. Либерска, д-р психол. наук, проф., ун-т им. Казимира Великого (Быдгощ, Польша)

Д. Логунов, н.с., ун-т Манчестера (Великобритания)

Ж. Мукатаева, д-р биол. наук, проф. (Нур-Султан, Казахстан)

Н. Ниязбаева, д-р филос. наук, проф. (Костанай, Казахстан)

С. Пальяра, д-р наук, Уорикский университет (Ковентри, Уэст-Мидлендс, Великобритания)

А. Ригер, д-р наук, проф. (Ахен, Германия)

Н. Стоянова, д-р наук., проф. (Милан, Италия)

А. Чагин, д-р филос., н. с., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Д. Челси, д-р филос., проф., (Уппсала, Швеция)

Й. Шмайс, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

Юй Вень Ли, д-р политического образования, Пекинский университет (Пекин, Китай)

Редакционный совет

председатель редакционного совета

Герасёв А. Д., д-р биол. наук, проф. (Новосибирск)

Афтанас Л. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН, вице-президент РАМН, Президент СО РАМН (Новосибирск)

Байгужин П. А., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Безруких М. М., д-р биол. наук, проф., почетный профессор НГПУ, академик РАО (Москва)

Беляева Л. А., д-р филос. наук, проф. (Екатеринбург)

Бережнова Е. В., д-р пед. наук, проф. (Москва)

Галажинский Э.В., д-р псих. н., проф., академ. РАО (Томск)

Дубровина О. В., д-р полит. наук, проф. (Новосибирск)

Жафяров А.Ж., д-р физ.-мат. н., чл.-корр. РАО (Новосибирск)

Иванова Л. Н., д-р мед. наук, академ. РАН (Новосибирск)

Казин Э. М., д-р биол. наук, проф. (Кемерово)

Князев Н. А., д-р филос. наук, проф. (Красноярск)

Колесников С. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАН,

заслуженный деятель науки РФ (Москва)

Красноярцева О. М., д-р психол. наук, проф. (Томск)

Кривошеков С. Г., д-р мед. наук, проф. (Новосибирск)

Кудашов В. И., д-р филос. наук, проф. (Красноярск)

Мазниченко М. А., д-р пед. наук, проф. (Сочи)

Медведев М. А., д-р мед. н., проф., академ. РАМН (Томск)

Прокофьева В. Ю., д-р фил. наук, проф., (Санкт-Петербург)

Пузырев В. П., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН (Томск)

Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Шибкова Д. З., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Шилов С. Н., д-р мед. наук, проф. (Красноярск)

Яницкий М. С., д-р псих. наук, проф. (Кемерово, Россия)

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Издательство НГПУ:

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

E-mail: vestnik.nspu@gmail.com

Номер подписан и

28.02.2023

**The founder
and Publisher:**
Novosibirsk State
Pedagogical University

The Journal «Science for Education Today» registration certificate
in Federal Service on Legislation Observance in Communication Sphere,
Information Technologies and Mass Communications ЭЛ № ФС77-75074
of 11.02.2019
The Journal is included into the List of Leading Russian Journals
Journal's Indexing: <http://en.sciforedu.ru/journals-indexing>

EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COUNCIL

Science for Education Today

Editorial Board

Editor-in-Chief

E. A. Pushkareva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Deputy Editor-in-Chief

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Pedagogy and Psychology for Education

S. A. Bogomaz, Dr. Sc. (Psych.), Prof. (Tomsk)
Philosophy and History for Education

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof.
Mathematics and Economics for Education

V. M. Trofimov, Dr. Sc. (Phys. Math.) (Krasnodar)
Biology and Medicine for Education

R. I. Aizmam, Dr. Sc. (Biology), Prof.
Philology and Cultural for Education

E. A. Kostina, Cand. Sc. (Pedagogy), Prof.

International Editorial Council

O. Aizman, Ph.D., M.D., Karolinska Institute,
(Stockholm, Sweden);

T. Azatyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

B. Buhtova, Ph.D., Masaryk University (Brno, Czech
Republic)

K. Begalinova, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., (Almaty,
Kazakhstan)

S. Vlasava, Ph.D., M.D., Belarusian State Medical
University (Minsk, Belarus)

Ph. Walkenhorst, Dr., Prof., University of Cologne
(Cologne, Germany)

C. Moreau, PhD in Language University of Paris
Lumières (UPL), (Suresnes, France)

Ch. S. Wingo, M. D., Prof., University of Florida
(Gainesville, Florida, USA)

Ch. De O. Kappler, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Dortmund University (Dortmund, Germany)

S. Karapetyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

H. Liberska, Dr. Sc. (Psychology), Prof., Kazimierz
Wielki University (Bydgoszcz, Poland)

D. Logunov, Ph.D., University of Manchester
(Manchester, United Kingdom)

Zh. Mukataeva, Dr. of Biol. S., (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

N. Niyazbaeva, Dr. Sc. (Philos.) (Kostanay, Kazakhstan)

S. M. Pagliara, Dr., PhD, University of Warwick
(Coventry, West Midlands, UK)

A. Rieger, Dr., Prof. (Aachen, Germany)

N. Stoyanova, Dr., Prof. (Milan, Italy)

A. Chagin, Ph.D., Karolinska Inst. (Stockholm, Sweden)

G. Celsi, Ph.D., Prof., Uppsala University, (Uppsala,
Sweden)

J. Šmajš, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., Masaryk
University (Brno, Czech Republic)

Yu Wen Li, Ph.D., Prof., Peking University (Peking,
People's Republic of China)

Editorial Council

Chairman of Editorial Council

A. D. Gerasev, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Novosibirsk)

L. I. Aftanas, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Novosibirsk)

P. A. Bayguzhin, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

M. M. Bezrukih, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Moscow)

L. A. Belyaeva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Ekaterinburg)

E. V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Moscow)

E. V. Galazhinsky, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Academician of RAE (Tomsk)

O. V. Dubrovina, Dr. Sc. (Politology), Prof. (Novosibirsk)

A. Zh. Zhafyarov, Dr. Sc. (Phys. and Math.), Prof.,
Corr.- Member of RAE (Novosibirsk)

L. N. Ivanova, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAS (Novosibirsk)

E. M. Kazin, Dr. Sc. (Biology), Prof., Academician of
IASHS, (Kemerovo)

N. A. Knyazev, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Kasnoyarsk)

S. I. Kolesnikov, Dr. Sc. (Medicine), Prof.,
Academician of RAS (Moscow)

O. M. Krasnoryadstceva, Dr. Sc. (Psychology), Prof.
(Tomsk)

S. G. Krivoshekov, Dr. Sc. (Medicine), Prof.
(Novosibirsk)

V. I. Kudashov, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Kasnoyarsk)

M. A. Maznichenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Sochi)

M. A. Medvedev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAMS (Tomsk)

V. Yu. Prokofieva, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (St.Petersburg)

V. P. Puzirev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Tomsk)

A. V. Seryy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

D. Z. Shibkova, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

S. N. Shilov, Dr. Sc. (Medicine), Prof. (Krasnoyarsk)

M. S. Yanitskiy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

Frequency: 6 of issues per year Journal is founded in 2011

© 2011-2023 Publisher "Novosibirsk State Pedagogical
University". All rights reserved.

630126, Russian Federation, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28
E-mail: vestnik.nspu@gmail.ru

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

- Мусифуллин С. Р.* (Уфа, Россия). Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса 7
- Мухина Ю. Н., Ковальчук С. С.* (Тюмень, Россия). Факторы, влияющие на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка 28

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Баркова В. В., Семченко А. А., Савченков А. В., Мамылина Н. В.* (Челябинск, Россия). Специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества 48
- Закирьянова И. А., Михайлова А. Г.* (Севастополь, Россия). Использование педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов (на основе освоения этнокультуры Крыма) 65

МАТЕМАТИКА И ЭКОНОМИКА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Гумерова Ф. Ф., Амирова Л. А., Калимуллина Г. И., Мустаев А. Ф., Гумерова О. В.* (Уфа, Россия). Определение условий повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами 85
- Телюбаева А. Ж.* (Челябинск, Россия). Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии 108

БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Романенко С. П.* (Новосибирск, Россия), *Шепелева О. А.* (Архангельск, Россия), *Сорокина А. В.* (Новосибирск, Россия), *Шевкун И. Г.* (Москва, Россия), *Новикова И. И.* (Новосибирск, Россия). Оценка знаний, формирующих у школьников осознанную потребность в здоровом питании как основном элементе здорового образа жизни 135
- Азатян Т. Ю.* (Ереван, Армения), *Пискун О. Ю.* (Новосибирск, Россия). Исследование нарушений пространственной ориентации и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8–11 лет 159

CONTENTS

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY FOR EDUCATION

- Musifullin S. R.* (Ufa, Russian Federation). Education of pedagogical university students on media competence under the conditions of the transformation of the educational process 7
- Mukhina Yu. N., Kovalchuk S. S.* (Tyumen, Russian Federation). Factors determining the motivation of non-linguistic students in online and offline foreign language learning 28

PHILOSOPHY AND HISTORY FOR EDUCATION

- Barkova V. V., Semchenko A. A., Savchenkov A. V., Mamylnina N. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation). Specific features of student's self-identification in the comparative context of analysing socio-cultural characteristics of the society 48
- Zakiryanova I. A., Mikhaylova A. G.* (Sevastopol, Russian Federation). The use of educational technologies for the development of students' axiological potential (based on studying the ethnoculture of the Crimea.....65

MATHEMATICS AND ECONOMICS FOR EDUCATION

- Gumerova F. F., Amirova L. A., Kalimullina G. I., Mustaev A. F., Gumerova O. V.* (Ufa, Russian Federation). Determining conditions for improving the quality of education in rural schools with low educational outcomes 85
- Telyubaeva A. Zh.* (Chelyabinsk, Russian Federation). The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies 108

BIOLOGY AND MEDICINE FOR EDUCATION

- Romanenko S. P.* (Novosibirsk, Russian Federation), *Shepeleva O. A.* (Arkhangelsk, Russian Federation), *Sorokina A. V.* (Novosibirsk, Russian Federation), *Shevkun I. G.* (Moscow, Russian Federation), *Novikova I. I.* (Novosibirsk, Russian Federation). Assessment of the knowledge that forms a conscious need for healthy nutrition in school children as the main element of a healthy lifestyle. 135
- Azatyanyan T. Yu.* (Yerevan, Republic of Armenia), *Piskun O. Yu.* (Novosibirsk, Russian Federation). Studying spatial orientation and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 years 159

www.sciforedu.ru

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY
FOR EDUCATION**

УДК 37.013.32+316.7

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса

С. Р. Мусифуллин¹

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема формирования информационной грамотности, системности управления медиаобразованием и медиаграмотностью будущих учителей. Цель исследования состоит в выявлении специфики формирования медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса.

Методология. Исследование проводилось в логике педагогического эксперимента. Разработка педагогических условий формирования медиаграмотности выстраивалась на основе анализа успешных педагогических практик. В рамках исследования проанализирован и обобщен материал, полученный по итогам эмпирического сбора данных. Выборку составили 256 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Для проверки корректности получения результатов исследования были разработаны критерии и соответствующие им уровневые показатели сформированности медиаграмотности с использованием адекватных, проверенных на валидность методик. Для вычисления надежности представленных статистических данных и точности результатов применялись формулы Рюлона, Спирмена – Брауна и Кронбаха.

Результаты. Теоретический анализ научной литературы позволил систематизировать понимание медиаграмотности, определить основные механизмы формирования и условия формирования медиаграмотности. Представленное определение медиаграмотности позволило обозначить ее как одну из профессиональных компетенций будущего учителя.

Формирующий эксперимент предполагал пересмотр содержания обучения и создание эффективных, адекватных, соответствующих среде педагогических условий формирования медиаграмотности студентов в ходе организации учебного процесса. Отмечается, что показатели сформированности медиаграмотности можно было наблюдать в рамках междисциплинарных образовательных событий во внеучебной деятельности.

Студенческие объединения и деятельность по работе с обучающимися позволили студентам на практике реализовать навыки медиаграмотности. В рамках студенческих объединений изменилось восприятие студентами значимости умения критически воспринимать

Библиографическая ссылка: Мусифуллин С. Р. Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 7–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01>

✉ Автор для корреспонденции: Салават Ришатович Мусифуллин, musifullinsalavat@gmail.com

© С. Р. Мусифуллин, 2023

информацию, необходимости верификации, важности умения работать с различными источниками информации.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют, что реализованные в рамках образовательного процесса педагогические условия обеспечивают успешное формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза.

Ключевые слова: медиаграмотность; медиакомпетенция; обучение будущих учителей; трансформация образовательного процесса; цифровая грамотность.

Постановка проблемы

В условиях цифровой трансформации образования проблема формирования медиаграмотности становится необходимым условием для устойчивого развития общества. При этом стоит отметить, что при неоспоримых положительных последствиях цифровизации наблюдаются и отрицательные, к примеру рост правонарушений в контексте формирования цифрового мира. Обозначенная проблема определяет необходимость подготовки обучающихся к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, способных понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств¹. В Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 марта 2021 г., отмечается необходимость обеспечения баланса таким образом, чтобы борьба с дезинформацией и ложной информацией способствовала свободе выражения мнений людей и их доступу к информации и не

посягала на них, а также указывается, что медийная и информационная грамотность может способствовать достижению этого баланса путем повышения осведомленности и ориентации усилий на расширение возможностей людей².

В рамках глобальной недели медийной и информационной грамотности, проводимой ежегодно по инициативе ООН, было определено, что медиаграмотность является неотъемлемой частью так называемых «навыков XXI века», или «мягких» навыков³.

Проблема формирования медиаграмотности в Российской Федерации впервые начинает обсуждаться в научной педагогической литературе в начале 2000-х гг., в основном в сфере подготовки специалистов в области медиа. Однако в 2017 г. в рамках международного форума «Медиаобразование в педагогической сфере: опыт и новые подходы к управлению», проходившего в Москве, вопрос формирования медиаграмотности получил новый импульс к развитию и стал рассматриваться как один из ключевых в современном образо-

¹Fedorov A. Media Education And Media Literacy: Experts' Opinions (2003) // UNESCO: MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean. The Thesis of Thessaloniki, First Version, March 2003 (CD ci.com series), 2003. – P. 1–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2626372> URL: <https://ssrn.com/abstract=2626372>

²Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 25 марта 2021 года // Организация объединенных

наций URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N21/076/44/PDF/N2107644.pdf?OpenElement>

³Тема 2022 года: Формирование доверия — императив медийной и информационной грамотности // Организация объединенных наций: URL: <https://www.un.org/ru/observances/media-information-literacy-week>

вании. Эта конференция послужила отправной точкой для появления концептуального направления исследований в области формирования медиаграмотности в педагогике, а именно системности управления медиаобразованием и медиаграмотностью как ключевой компетенцией современного учителя.

Определим понятийное поле рассматриваемой темы. В философской, психолого-педагогической литературе [1–3] проблема медиаграмотности рассматривается в нескольких аспектах: медиаинформационная грамотность, медиаобразование, цифровая грамотность, медиаграмотность, медиацифровая грамотность и др. Попробуем развести понятия. Так, термин «медиа» происходит от латинского *media* (средство) и в современном мире повсеместно употребляется как аналог термина «средства массовой коммуникации» (печать, фотография, радио, кинематограф, телевидение, видео, мультимедийные компьютерные системы, включая интернет). В условиях быстрого развития медиа, возникает необходимость разработки программ развития у аудитории способности аргументированного противодействия ложной (или частично ложной) информации [1]. И. А. Фатеева [2] рассматривает медиаобразование как организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение как производству массмедиа, так и пользованию ими. По мнению автора [2], формирование медиаграмотности видится в создании многообразных связей с миром, обществом и человеком. В трудах М. В. Жижиной [3] выявлена роль медиаграмотности в системе современного образования, в котором она выступает как элемент, так и конечный результат медиаобразования. Как

отмечает автор [3], она становится частью профессиональной субкультуры специалистов, условием социализации личности в современном медиамире, фактором успешности человека в быстро меняющемся социуме. Т. А. Аношкова рассматривает медиакомпетентность как важный навык, наряду с критическим мышлением и межкультурной коммуникацией, помогающий молодым людям успешно справиться с огромным потоком информации. Автор в своих исследованиях приходит к выводу, что медиаграмотность – это составляющая информационной грамотности современного специалиста, понимается как соответствие требованиям современного информационного общества и представляет комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для понимания средств массовой коммуникации и форматов, в которых осуществляется создание, хранение, передача и представление данных, информации и знаний, а также умений анализировать и создавать медиаинформацию, представленную в разных формах⁴. В свою очередь, А. А. Романова, Е. Н. Шапинская [4] определяют пути применения в практике традиционных и новых медиа. Немалый вклад в понимание ценностных аспектов внесли Н. С. Бачурина [5], Е. В. Лазуткина [6].

Считаем, что более емко звучит определение медиаграмотности в формулировке А. В. Федорова [1]: «Медиаобразование (*media education*) в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического

⁴ Аношкова Т. А. Медиаграмотность как навык XXI века в современном образовании // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы II Международной научно-

практической конференции. – 2019. – С. 602–606. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37316379>

мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Приобретенные в результате этого процесса навыки называются медиаграмотностью⁵.

В современной науке проблема формирования профессиональных компетенций освещена в работах российских и зарубежных авторов. Анализ исследований позволил условно выделить три направления в интерпретации понятия «медиакомпетентность»: психологический, педагогический и технологический. Представители психологического направления [3] медиакомпетентность рассматривают через призму формирования психологических качеств и новообразований в структуре компетенций будущего специалиста-профессионала, позволяющих эффективно взаимодействовать с информацией в различных формах и использовать их успешно в профессиональной деятельности. Исследователи выделяют мотивационный и эмоциональный компоненты медиакомпетентности. Представители педагогического направления [7; 8; 9] медиакомпетентность рассматривают как систему знаний, умений и навыков работы с информацией, эффективного взаимодействия с медиапространством и умение работать с различными медиатекстами. То есть такая интерпретация тесно связана с компетентностным подходом в образовании. Медиакомпетентность в рамках технологического под-

хода [1] рассматривается как умение использовать все возможности медиа для создания авторского медиапродукта.

Проведенный теоретический анализ позволяет определить сущность формирования медиакомпетентности: студентов необходимо вовлечь в активную деятельность с медиатекстами различного смыслового и ценностного наполнения. Кроме того, анализ позволяет отметить, что медиакомпетентность связана с такими умениями, как понимание, критическая оценка, осознание содержания медиатекстов. При этом проблема формирования медиакомпетентности будущих учителей через изменение условий образовательного процесса и вовлечение студентов в активную деятельность в научной литературе не нашла должного освещения.

Вышесказанное обусловило тематику нашего исследования «Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса». Цель исследования состоит в выявлении специфики формирования медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса на основе авторских теоретических представлений о сущности данного явления.

Методология исследования

Исследование формирования медиакомпетентности студентов педагогического вуза осуществлялось с позиций системно-деятельностного подхода (П. Я. Гальперин⁶,

⁵ Королева Л. В. Медиаобразование в условиях цифровизации современного общества // Организация, технологии и методологии непрерывного ориентированного образования в области математики и естественных наук на современном этапе: сборник докладов III Международной научно-практической конференции Могилёв: Могилевский государственный областной

институт развития образования, 2022. – С. 71–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49237031>

⁶ Гальперин П. Я. Введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1976.

Гальперин П. Я., Талызина Н. Ф. Современное состояние теории поэтапного формирования умственных действий // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 4. – С. 54–63.

А. Н. Леонтьев⁷, Д. Б. Эльконин⁸ и др.) в логике формирующего эксперимента и включало в себя следующие этапы: констатирующий, формирующий и контрольный.

В качестве базы исследования выбрано федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы». В исследовании приняли участие 256 студентов.

В ходе исследования автором применялся комплекс теоретических, практических и математических методов научного познания, таких как опрос с применением вопросов закрытого типа, обобщение данных, математико-статистическая обработка данных (ранжирование, расчет процентных соотношений).

Мониторинг по определению уровня сформированности медиаграмотности будущих учителей, студентов педагогического вуза, проводился дистанционно.

В качестве основных индикаторов медиаграмотности были определены: навыки работы с различными источниками информации, навыки использования информации, способность критически воспринимать и проверять информацию, способность производить и распространять информацию.

Результаты исследования

В рамках формирующего эксперимента были апробированы педагогические условия формирования медиаграмотности будущих учителей. Для вычисления надежности представленных статистических данных и точности результатов применялись формулы Рюлона, Спирмена – Брауна и Кронбаха.

Получены были следующие показатели: надежность и точность составила 0,933; надежность – согласованность составили 0,935 и 0,927. Вычислены также следующие показатели: медиана = 8; стандартное отклонение = 6; минимальное число баллов = 0; максимальное число баллов = 20. Для обоснования выводов использовались аналитический и логический методы.

Безусловно, в сложившихся условиях определяющая роль принадлежит учителю, который должен ввести учеников в медиамир и вооружить необходимым инструментарием. Но возникает вопрос, насколько будущие учителя готовы к решению поставленной задачи. Цель исследования позволила определить программу проведения педагогического эксперимента, предполагающего три этапа: констатирующий (март 2020 г.), формирующий этап (2020–2022 гг.), контрольный (май 2022 г.). Для проведения педагогического эксперимента были определены экспериментальная и контрольная группы студентов, обучающихся на 4 курсе по направлениям «Педагогическое образование» и «Профессиональное обучение».

В рамках конституирующего этапа проведено анкетирование среди студентов 4–5 курсов педагогического вуза. Констатирующий этап исследования проходил в естественных условиях образовательного процесса.

Результаты констатирующего эксперимента дали возможность условно выделить три уровня сформированности: высокий, средний и низкий. Результаты анкетирования показали недостаточный уровень сформированности медиаграмотности студентов как экспе-

⁷ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.

⁸ Эльконин Д. Б. Психологическое развитие в детских возрастах. – М. Институт практической психологии, Воронеж: НПО «Модек», 1995.

Давыдов В. В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Последние выступления. – М.: ПЦ «Эксперимент», 1998.

риментальной, так и контрольной групп: высокий – 9,6/12,1 %, средний – 45,4/39,7 %, низкий – 45,0/48,2 % соответственно.

В ходе констатирующего эксперимента было определено реальное состояние уровня сформированности медиаграмотности студентов экспериментальной и контрольной групп. Анализируя данные констатирующего эксперимента, было определено, что полученные результаты в экспериментальной и контрольной группах существенно не отличаются друг от друга.

Исследование показало, что в процессе обучения студентов уделяется недостаточное внимание формированию медиаграмотности будущих учителей, а именно умению верифицировать информацию и критически ее оценивать.

Результаты констатирующего этапа позволили определить педагогические условия формирования медиаграмотности студентов. Программа формирующего этапа выстраивалась на основе анализа успешных практик и проблем.

В рамках эксперимента были определены следующие направления формирования медиаграмотности:

- 1) цели личного развития;
- 2) составляющими системы являются учителя (школа, преподаватели) и студенты (школьники, студенты вузов, взрослая аудитория); подготовка и средства обучения (медиа-тексты, аудиовизуальное оборудование и др.); педагогическая модель;
- 3) взаимосвязь компонентов системы;
- 4) функциональность;
- 5) коммуникативная среда;

б) практическая реализация и эффективность⁹ [10].

Анализ психолого-педагогических работ позволил уточнить критерии и соответствующие им уровневые показатели сформированности медиаграмотности, которые дополнили и систематизировали компетентностную модель будущего учителя.

Для проведения анализа сформированности медиаграмотности студентов были определены мотивационно-когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты.

При исследовании уровня сформированности медиаграмотности студентов вуза осуществлялся уровневый, сравнительный и комплексный анализ полученных данных. С этой целью также учитывались результаты экспертной оценки, которые были получены посредством опросных методов, бесед и др.

Исследование проходило по двум направлениям: анкетирование, тестирование студентов экспериментальной и контрольной групп и длительное изучение процесса формирования медиаграмотности при организации учебной и внеучебной деятельности. Оно было подчинено логике теоретических посылок и служило одновременно решением поставленных исследовательских задач.

Определенные нами этапы и уровни формирования медиаграмотности студентов позволили выявить педагогические условия организации формирующего эксперимента, где использование каждой экспериментальной методики соответствовало решению конкретной задачи исследования.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы предполагает критериальное

⁹ Bakhtin M., Laptev L., Shamigulova O., Zekrist R., Musifullin S., Tkach R. Humanities quantorium as a technological digital environment // E3S Web of Conferences:

Ural Environmental Science Forum “Sustainable Development of Industrial Region” (UESF-2021). Chelyabinsk, 2021. (Ed) V. Kankhva; Vol. 258. DOI <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807006>

рассмотрение процесса формирования медиаграмотности студентов педагогического вуза в этих группах.

Для корректности получения результатов исследования были разработаны критерии и соответствующие им уровневые показатели сформированности медиаграмотности. В разработке критериев сформированности медиаграмотности будущих учителей использовались адекватные и проверенные на валидность и надежность методики.

При определении критериев основу составило положение о необходимости формирования аналитического и творческого мышления и навыков владения информационно-коммуникационными технологиями [11].

Формирующий эксперимент предполагал пересмотр содержания обучения и создание эффективных, адекватных, соответствующих среде педагогических условий формирования медиаграмотности студентов в ходе организации учебного процесса, предполагавший формирование компонентов медиаграмотности будущих учителей экспериментальной группы на основе организации учебного процесса при обучении гуманитарным дисциплинам. Этот этап предполагал проведение обучающих семинаров с преподавателями по обучению технологиям и приемам работы с различными источниками информации, верификации информации и критическому ее оцениванию. Полученные навыки преподаватели внедряли в процесс обучения студентов как в организации учебного занятия, так и в процессе внеучебной деятельности.

В основу программы формирующего этапа были положены следующие подходы: аксиологический, личностно-развивающий, системно-деятельностный, диалогический, личностно-творческий. Все звенья при орга-

низации как учебного занятия, так и внеучебной деятельности были призваны реализовывать субъектную направленность обучения.

Аксиологический подход предполагал создание в процессе организации учебного занятия и внеучебной деятельности педагогически обоснованных условий для присвоения и трансляции студентами навыка работы с информацией, верификации полученной информации и умения передачи навыка в процессе коммуникации.

На основе анализа работы S. Zha, P. Kelly, M. K. Park, G. Fitzgerald [12], посвященной использованию информационных технологий в формировании педагогических компетенций, диалогический подход был определен как ведущий в процессе обучения. Диалогический подход предполагает умение преподавателей отбирать и выстраивать содержание предмета как диалог студентов с преподавателем, книгой, текстом, самим собой и др.

Личностно-развивающий и системно-деятельностный подходы в обучении гуманитарным дисциплинам акцентировали внимание на развитие духовного потенциала личности студента в процессе решения личностно значимой учебной проблемы.

При разработке педагогических условий формирования медиаграмотности в основу были положены идеи конструктивизма, выраженные J. Bruner [13], а также опыт подготовки студентов к формированию универсальных действий, представленный Н. М. Ждановой [14], условия подготовки педагогов к формированию личностного самоопределения, указанные в работе Н. П. Шитяковой [9], и исследование мотивации и опыта обучения в виртуальной среде, проведенное в работе Y. C. Huang с соавторами [15].

В основу эксперимента была положена идея, что обучение – это активный процесс, в

котором участники конструируют понимание, основанное частично на предварительном опыте и знании, и имеют представление о контексте, в котором проходит жизнь и получение первого профессионального опыта обучающегося.

С учетом предложенных выше подходов были определены следующие основные педагогические условия формирования медиаграмотности студентов.

1. *Пересмотр содержания рабочих программ по дисциплинам гуманитарной направленности (философия, история, право, социология и др.)*. В рамках данного направления содержание насыщалось проблемными вопросами, темы занятий формулировались как лично значимые для студентов. Учебное занятие строилось на создании условий интерактивности, когда создавались условия для диалога, дискуссии, спора с авторами различных концепций, книг и участниками; с авторами книги и современниками главных «героев»; с читателями, под которыми понимаются преподаватели и студенты, и авторами книги; с читателями и персонажами прошлого; между собой как представителями разных поколений и субкультур современного социума. При этом уделялось внимание умению находить аргументы, определять причину искажений или «подлога» и нахождению как итога истины. С целью понимания причин искажений на занятиях активно внедрялся прием нарративации, который предполагал необходимость объяснить что-либо от лица субъекта определенных отношений, опираясь на конкретные факты и его поведение. Проблемность содержания и формулировка темы занятия как лично значимой, интерактивность приемов и методов обучения позволили студентам преодолевать утвердившиеся стереотипы, стимулировать их ответную реакцию, а также осуществлять перевод научного знания в сферу

собственного опыта, поиск истины, аргументов. Студенты учились принимать информацию критически и ее перепроверять, используя различные источники. При определении заданий для самостоятельной работы ориентировали преподавателей на разработку заданий, связанных с социальными сетями, на игровые, исследовательские и практико-ориентированные формы образовательной деятельности, а также более сложные задания, такие как подготовка инфографики, аналитические отчеты по статистическим данным, сравнительный анализ медиатекстов и др. [16].

2. Учитывая то, что современная молодежь потребляет огромное количество информации, размещенной на различных площадках в интернете, создает и обменивается электронными сообщениями [17], было *организовано обучение профессорско-преподавательского состава технологиям гуманитарного образования и применению цифровых средств обучения (визуализации материала, многоуровневого анализа источников, чтению инфографики, виртуальной реконструкции, технологии критического мышления и др.)*. С учетом предложений, данных Ю. Тюнников, М. Мазниченко, И. Казаков, Ю. Юрченко [7], были разработаны рекомендации по применению медиапродуктов. Преподавателям было рекомендовано:

– проработать три группы заданий на основе медиапродуктов: дидактических, обучающих, саморазвивающих;

– реализовать разноплановые функции медиапродукции: иллюстративную, мотивационную, аксиологическую, герменевтическую, аналитическую, коррекционную, адаптивную, эвристическую;

– отбирать медийную продукцию по следующим критериям: высокий культурный уровень, смысловая насыщенность, развиваю-

щая направленность, утверждение гуманистических норм и ценностей, адекватность решения педагогических задач;

– применять различные способы использования медиапродуктов: как дополнительных средств реализации традиционной педагогической практики, так и новой педагогической практики, как создание и использование совместного медиапродукта со студентами в образовательном процессе;

– проанализировать содержание продуктов СМИ с точки зрения их возможностей применения на занятиях [7].

3. Были разработаны программы внеучебных образовательных событий в рамках студенческих объединений (*философский клуб, дискуссионный клуб, правовой десант*), кроме того студенты экспериментальной группы были включены в работу в качестве наставников психолого-педагогических классов и для проведения занятий с обучающимися базовых школ университета.

Показатели сформированности медиаграмотности можно было наблюдать в рамках междисциплинарных образовательных событий во внеучебной деятельности. Студенческие объединения и деятельность по работе с обучающимися позволили студентам экспериментальной группы на практике реализовать навыки медиаграмотности. В этом отношении интерес представляет соответствующая программа обучения педагогов, опубликованная С. Wilson с соавторами [18].

В рамках студенческих объединений изменилось восприятие студентами значимости умения критически воспринимать информацию, необходимости верификации, важности умения работать с различными источниками информации. Эффективным дидактическим методом на этом этапе эксперимента стал «сократический» диалог, не имеющий единого верного решения.

Также были взяты на вооружение приемы повышения целеустремленности и самоопределения, описанные в работе S. K. Raley с соавторами [19]. Так, студенты осознали невозможность моментального, простого, «определенного» выхода на оптимальное решение. Кроме того, в рамках исследования способность личности к высказыванию их взглядов рассматривалась с учетом тесной связи с медийно-информационной грамотностью [20], что позволило активно привлекать материал, представленный в электронной форме.

В ходе формирующего эксперимента в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах проводился анализ формирования мотивационно-когнитивного, поведенческого и ценностно-смыслового компонентов медиаграмотности студентов.

В ходе формирующего эксперимента нами осуществлялась аналитико-корректирующая деятельность: анализ полученных экспериментальных данных, сверка аналитических данных с целью, задачами и гипотезой исследования, статистическая обработка результатов эксперимента, ведение дневника наблюдений, составление таблиц.

Уровень медиаграмотности мотивационно-когнитивного компонента отслеживался по следующим критериям:

- 1) осознание значимости медиасредств;
- 2) целостное восприятие себя в контексте культуры;
- 3) интеллектуальные возможности в процессе взаимодействия с медиатекстами.

Оценка проводилась по вышеизложенным критериям по традиционной пятибалльной шкале, а также посредством включенного наблюдения в процессе формирующего эксперимента в естественных условиях на занятиях и во внеучебной деятельности.

С целью проверки уровня развития мотивационно-когнитивного компонента медиаграмотности студентов проводились контрольные срезы в экспериментальной и контрольной группах на протяжении всего исследования. Разрабатывая анкету для определения уровня владения указанными выше знаниями, мы использовали требования к анкетам, применяемым при педагогической экспертизе.

Анкета состояла из четырех блоков, где были предложены три варианта утверждений. Студентам нужно было выбрать в четырех блоках одно утверждение, которое соответствовало их мнению о себе.

Для оценки валидности и надежности нашей анкеты мы использовали способ оценки, основанный на методике ГЭО (групповых экспертных оценок). Пусть за исключением одного показателя в анкету высказалось L_1 % экспертов, за включение второго – L_2 % и т. п. Тогда валидность анкеты может быть оценена величиной B , равной

$$B = (L_1 + L_2 + \dots + L_n) / 100 * n,$$

где n – число показателей в анкете.

Подставляя все эти значения в формулу для B , мы определили ее величину:

$$B = (187 + 75 + 100 + 75) / 100 * 4 = 13,48.$$

Полученное нами значение $B = 13,48$ больше соответствующего значения $B \geq 0,63$, поэтому разработанная нами анкета может считаться верной по шкале желательности Харрингтона.

Анализ проведенного анкетирования позволил определить уровень сформированности мотивационно-когнитивного компонента медиаграмотности в экспериментальной и контрольной группах.

В конце формирующего эксперимента в экспериментальной группе и традиционном обучении в контрольной группе мы провели второй срез по сбору информации о развитии мотивационного компонента медиаграмотности. Проведенный срез методом анкетирования показал значительное увеличение процентного количества студентов по среднему и высокому уровням сформированности медиаграмотности студентов ЭГ на 11 % и на 16 % соответственно. Уменьшение процентного количества студентов низкого уровня произошло на 27 %. Тогда как в КГ произошло незначительное увеличение по среднему и высокому уровням сформированности медиаграмотности – на 5 % и на 4 % соответственно и небольшое уменьшение по низкому уровню на 9 %.

Приведенные процентные данные позволяют говорить о существенном количественном увеличении студентов экспериментальной группы с достаточно высоким уровнем развития мотивационно-когнитивного компонента медиаграмотности студентов при условии применения определенных выше педагогических условий.

В контрольной группе указанные педагогические условия не были намерено усилены. В этой связи развитие мотивационного компонента медиаграмотности студентов также подвержено изменениям, но эти изменения не носят столь обширного характера как при его целенаправленном развитии в экспериментальной группе.

Поведенческий компонент отслеживался по следующим критериям:

- 1) осуществлять поиск информации;
- 2) умение критически анализировать медиатексты в их разнообразии.

При анализе развития поведенческого компонента медиаграмотности студентов

нами было использовано включенное наблюдение, беседы со студентами. Мы получили данные по шкале креативности, которая характеризует выраженность поведенческого компонента медиаграмотности студентов.

Анализ показал, что к концу формирующего эксперимента уровень поведенческого компонента в экспериментальной группе возрос на 44 % по сравнению с контрольной группой. Следует отметить, что в контрольной группе также произошли изменения в развитии поведенческого компонента, но по сравнению с экспериментальной группой они меньше по среднему и высокому уровням на 11 % и на 27 % соответственно.

Анализируя развития ценностно-смыслового компонента медиаграмотности студентов, критерием которого является: 1) умение использовать навыки работы с информацией и медиапоток в реальной жизни; 2) умение сформулировать отношение к источнику информации, – нами была использована модифицированная методика диагностики направленности учебной мотивации (по Т. Д. Дубовицкой¹⁰), включенное наблюдение с целью выявление направленности и уровня развития мотивационно-потребностного компонента учебной деятельности студентов при изучении социально-экономических дисциплин.

Проверка валидности теста осуществлялась путем выделения двух контрастных групп информационных источников:

1) источники, которые, по мнению самих студентов, вызывали доверие;

2) источники, которые явно не вызывали доверия.

Среднее арифметическое для первой группы составило 16,4, среднее квадратическое отклонение – 2,97; для второй группы

среднее арифметическое составило 4,4; среднее квадратическое отклонение – 3,26. Значение t (критерий Стьюдента) существенно превысило однопроцентный уровень значимости, что свидетельствует о том, что разработанный тест в высокой степени характеризует то, для измерения чего он предназначен.

Данные анкетирования представили разную картину состояния ценностно-смыслового компонента медиаграмотности студентов. При проведении анкетирования на начальном этапе обучения в экспериментальной и контрольной группах мы отметили небольшую разницу в развитии мотивационно-потребностного компонента у студентов.

Процентное количество студентов по среднему уровню в КГ – 44, в ЭГ – 31; по высокому уровню в КГ – 13, ЭГ – 22; низкому уровню – 42 и 46 соответственно.

В конце формирующего эксперимента было проведено анкетирование, сопоставительный уровневый анализ данных показал стабильное увеличение процентного количества студентов ЭГ по среднему и высокому уровням развития ценностно-смыслового компонента на 7 % и на 9 % соответственно. Уменьшение по низкому уровню произошло на 7 %. В контрольной группе процентное количество студентов по среднему и высокому уровням развития ценностно-смыслового компонента медиаграмотности студентов увеличилось на 2 % и на 4 % соответственно и уменьшилось на 5 % по низкому уровню.

Разница между ЭГ и КГ на последнем этапе эксперимента составляла по среднему и высокому уровням развития ценностно-смыслового компонента медиаграмотности студентов 11 % и 18 % соответственно. По низкому уровню – 8 %.

¹⁰ Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая

наука и образование. – 2002. – Т. 7, № 2. – С. 42–45.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=htkjiv>

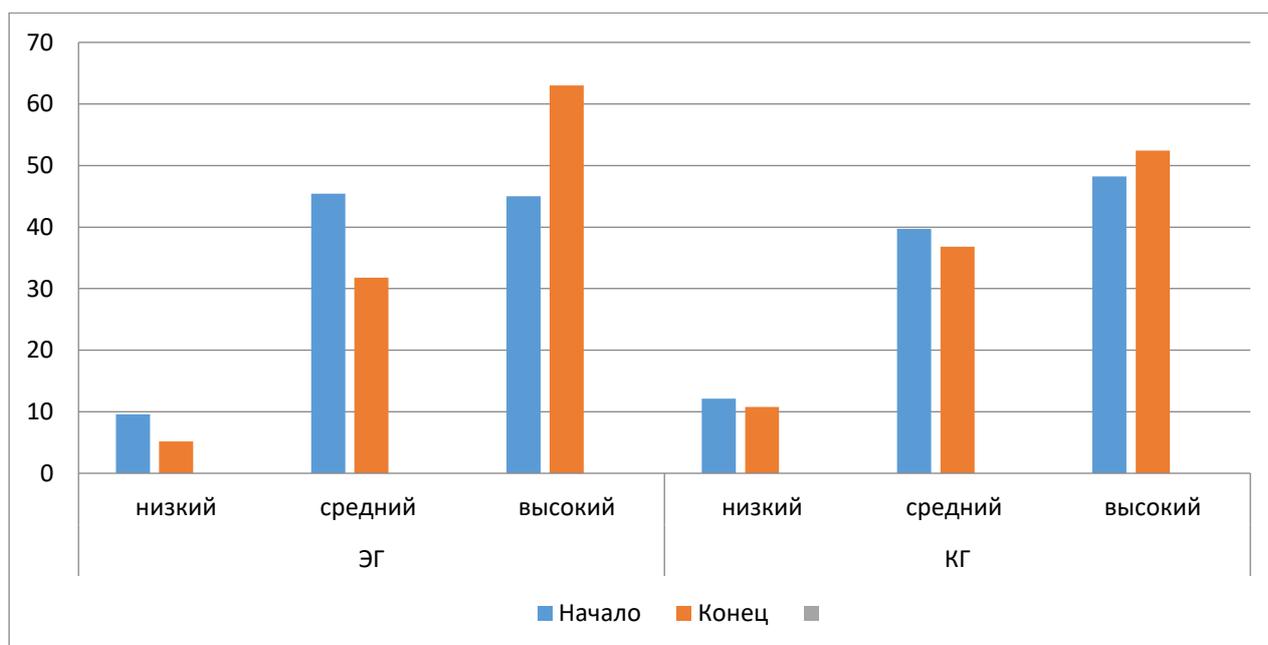
Приведенные процентные данные позволяют говорить о существенном количественном увеличении студентов экспериментальной группы с достаточно высоким уровнем развития ценностно-смыслового компонента медиаграмотности при условии внедрения указанных педагогических условий.

На контрольном этапе исследования были проведены итоговая диагностика сформированности медиаграмотности студентов, систематизация и обобщение результатов исследования, определены педагогические усло-

вия эффективного формирования медиаграмотности студентов в процессе организации учебного занятия.

Итоги контрольного этапа исследования показали положительную динамику уровня сформированности медиаграмотности студентов экспериментальной группы. Анализ результатов распределения студентов по уровням сформированности медиаграмотности свидетельствует о положительной динамике.

На рисунке представлены динамические изменения в процессе формирования медиаграмотности студентов контрольной и экспериментальной групп в ходе исследования.

Рис. Динамика формирования медиаграмотности студентов вуза экспериментальной и контрольной групп в ходе исследования

Fig. Dynamics of formation of media literacy of university students of experimental and control groups during the study

Анализ полученных результатов подтверждает наблюдаемое различие в распределении студентов экспериментальной и кон-

трольной групп по уровням сформированности медиаграмотности, что в целом указывает на эффективность предлагаемых педагогических условий.

Обсуждение результатов

Однозначно, что формирование медиаграмотности рассматривается как одна из ключевых в образовании человека цифровой эпохи [13; 21]. В этом процессе немаловажное значение имеет подготовка учителей, которые будут формировать медиаграмотность обучающихся. Мы согласны с необходимостью комплексного подхода к формированию медиаграмотности студентов педагогического вуза¹¹, но считаем необходимым сделать акцент на содержании учебного материала и приемах работы в процессе формирования медиаграмотности на учебных занятиях. Кроме того, мы видим необходимость взаимосвязи учебных занятий с внеучебной деятельностью.

На основе анализа опыта коллег были определены этапы реализации формирования медиаграмотности будущих учителей, которые позволяют более адекватно описывать, проектировать и конструировать педагогические условия формирования медиаграмотности будущих учителей, а также дополняют теорию и методику профессионального образования механизмом и направлениями трансформации управления образовательным процессом студентов.

Результаты педагогического исследования согласуются с мнением Н. М. Ждановой

[14], L. Darling-Hammond¹², о специфике содержания процесса подготовки учителя к обучению учеников XXI в., а также выводами Т. А. Мурованы¹³ о взаимосвязи критического мышления и медиаграмотности. При этом необходимо делать акцент на интеграцию технологий формирования критического мышления и диалоговых технологий.

Проведенное исследование согласуется с выводами S. Narciss¹⁴ о необходимости интерактивной обратной связи с будущими учителями при формировании медиаграмотности.

Определенно важная точка зрения высказана исследователями, которые отмечают, что обновление образовательной среды по пути цифровизации ведет непременно обновление стратегии преподавания, более активное внедрение технологического подхода к организации познавательной деятельности обучающихся, применение образовательных технологий в сочетании с цифровыми средствами [22; 23].

В результате были сформулированы конкретные предложения по созданию педагогических условий формирования медиаграмотности студентов педагогического вуза.

Результаты эксперимента свидетельствуют о значительных изменениях уровней сформированности медиаграмотности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, что указывает на эффективность

¹¹ Darling-Hammond L. Preparing Teachers for Deeper Learning // Learning policy institute. URL: <https://learningpolicyinstitute.org/product/preparing-teachers-deeper-learning-brief>

¹² Там же.

¹³ Мурована Т. А. Критическое мышление как инструмент и результат медийно-информационной грамотности // Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей: сборник статей / ред. Ю. Ю. Черный, Т. А. Мурована. – М., 2021. – С. 32–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46540102>

¹⁴ Narciss S. Interaktive Feedbackstrategien gestalten und reflektieren als zentraler Baustein für Kompetenzentwicklung // Professionsbezogene Beratung und Begleitung von Lehramtsstudierenden: kompetenzorientiert – studienbegleitend – digital. URL: <https://www.qualitaetsoffensive-lehrerbildung.de/leh-rerbildung/de/programm/begleitung/workshop-professionsbezogene-b-nzorientiert-studienbegleitend/workshop-professionsbezogene-b-nzorientiert-studienbegleitend.html>

предлагаемых педагогических условий формирования медиаграмотности.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения педагогических условий формирования медиаграмотности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования при подготовке учителей.

Заключение

Таким образом, в исследовании показана значимость и недостаточная разработанность проблемы формирования медиаграмотности студентов педагогического вуза через трансформацию образовательного процесса. Теоретический анализ научной литературы позволил систематизировать понимание медиаграмотности, определить основные механизмы формирования и условия формирования медиаграмотности. Представленное определение медиаграмотности позволило обозначить ее как одну из профессиональных компетенций будущего учителя.

Исследование в логике формирующего педагогического эксперимента, проведенного с целью проверки эффективности разработанных педагогических условий, показали положительную динамику в формировании медиаграмотности студентов. Внесение изменений в содержание рабочих программ, разработка содержания занятий, пересмотр тем и методических приемов и методов организации учебного занятия оказал положительное влияние на формирование медиаграмотности студентов экспериментальной группы. Корректировка внеучебной деятельности студентов в рамках вуза позволила повысить уровень медиаграмотности студентов от низкого к высокому уровню.

Проведенное исследование доказывает необходимость пересмотра педагогических подходов к организации образовательного

процесса и выстраиванию системной работы по формированию у будущих учителей медиаграмотности.

Для реализации более широкого комплекса педагогических условий, включающих внесение изменений в содержание и формы учебной и производственных практик, а также трансформации системы работы в рамках всего образовательного процесса, а не только в рамках дисциплин гуманитарной направленности, требуются дополнительные исследования и административные решения.

Результаты эксперимента имеют определенные ограничения по выборке испытуемых по педагогическому направлению, а именно будущие учителя истории, обществознания и преподаватели правовых дисциплин, поэтому были бы интересны исследования студентов – будущих математиков, биологов и др.

На основании результатов нашего исследования можно сделать вывод о необходимости совершенствования рабочих программ дисциплин с учетом современных интерактивных технологий формирования медиаграмотности как профессиональной компетенции.

Дальнейшее исследование будет направлено на совершенствование содержательной части формируемых педагогических условий и их влияние на формирование медиаграмотности студентов различных направлений. Экспериментальным исследованием будет охвачена более значительная выборка испытуемых.

Благодарность

Благодарность выражается руководству «Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы» за помощь в проведении исследования и создание условий для апробации результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fedorov A., Levitskaya A. Media education model aimed at efficient development of audience's skills to reasonably confront the false (or partially false) information, contained in anti-Russian Ukrainian internet communication resources // Media Education. – 2021. – № 4. – P. 612–622. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47368710>
2. Фатеева И. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография. Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2007. – 270 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20009533>
3. Жижина М. В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. – 2016. – № 4. – С. 47–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26526472>
4. Романова А. А., Шапинская Е. Н. Особенности взаимодействия традиционных и новых медиа (на примере спортивных медиа) // Спортивно-педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С. 54–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36534748>
5. Бачурина Н. С. Аксиологические аспекты развития медиаграмотности в рамках дисциплины «связи с общественностью» // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2010. – № 6. – С. 197–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19044852>
6. Лазуткина Е. В. Медиа-образование взрослых в условиях трансформации современной медиасреды // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 1. – С. 9–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23089506>
7. Tyunnikov Y., Maznichenko M., Kazakov I., Yurchenko Y. Usage of Media Products by Teachers: Pedagogical Potential, Expertise and Implementation // Media Education. – 2022. – № 1. – P. 126–135. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.1.126> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051308>
8. Tolmachova I., Bader S. Formation of media competence of future teachers using media texts // Journal for Educators, Teachers and Trainers. – 2022. – Vol. 13 (2). – P. 270–280. DOI: <https://doi.org/10.47750/jett.2022.13.02.026>
9. Шитякова Н. П., Верховых И. В., Забродина И. В., Гольцева Ю. В. Подготовка будущих педагогов к формированию личностного самоопределения обучающихся в условиях виртуальной социализирующей среды // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.3.9> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49287783>
10. Chelysheva I., Mikhaleva G. Media School “Media Education and Media Literacy for All” as a System Model of Continuous Mass Media Education // Media Education. – 2022. – № 2. – P. 46–54. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.2.147> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48616681>
11. Дрок Н., Лукина М. М. Профессиональные компетенции начинающих журналистов: какими их видят в будущем российские и европейские преподаватели // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 5. – С. 3–24. DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2019.324> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41240568>
12. Zha S., Kelly P., Park M. K., Fitzgerald G. An investigation of communicative competence of ESL students using electronic discussion boards // Journal of Research on Technology in Education. – 2006. – Vol. 38 (3). – P. 349–367. DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2006.10782464>
13. Bruner J. The Culture of Education. – Cambridge: Harvard University Press, 1996. – 240 p. ISBN(s): 9780674251083, 9780674179530 DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv136c601>

14. Жданова Н. М. Подготовка студентов к формированию личностных универсальных учебных действий у младших школьников // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 24–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35076774>
15. Huang Y. C., Backman S. J., Backman K. F., McGuire F. A., Moore D. An investigation of motivation and experience in virtual learning environments: a self-determination theory // Education and Information Technologies. – 2019. – Vol. 24. – P. 591–611. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9784-5>
16. Marcus A., Metzger S., Paxton R., Stoddard J. Teaching History with Film. Strategies for Secondary Social Studies. – New York: Routledge, 2018. – 232 с. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351137737>
17. Genedy L. M. S. The implementation of smartphones in the instructional process in the views of the female students at Hail University // International Journal of Advanced and Applied Sciences. – 2021. – Vol. 8 (11). – P. 30–36. DOI: <https://doi.org/10.21833/ijaas.2021.11.004>
18. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R., Akyempong K., Cheung C. K. Media and information literacy curriculum for teachers. UNESCO Publishing, 2011. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971>
19. Raley S. K., Shogren K. A., Rifembark G. G., Thomas K., McDonald A. F., Burke K. M. Enhancing Secondary Students' Goal Attainment and Self-Determination in General Education Mathematics Classes Using the Self-Determined Learning Model of Instruction // Advances in Neurodevelopmental Disorders. – 2020. – Vol. 4. – P. 155–167. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41252-020-00152-z>
20. Frolova E., Rogach O. Media Competence of Modern Students: Problems and Possibilities of Its Formation in the System of Higher Education // Media Education. – 2022. – № 1. – P. 46–54. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.1.46> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051300>
21. Mellado C. Professional Roles in News Content // Journalism Studies. – 2015. – Vol. 16 (4). – P. 596–614. DOI: <https://doi.org/10.1080/1461670X.2014.922276>
22. Philippe S., Souchet A. D., Lameris P., Petridis P., Caporal J., Coldeboeuf G., Duzan H. Multi-modal teaching, learning and training in virtual reality: a review and case study // Virtual Reality & Intelligent Hardware. – 2020. – Vol. 2 (5). – P. 421–442. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.vrih.2020.07.008>
23. Koukopoulos Z., Koukopoulos D. Integrating educational theories into a feasible digital environment // Applied Computing and Informatics. – 2019. – Vol. 15 (1). – P. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.aci.2017.09.004>

Поступила: 28 ноября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Мусифуллин Салават Ришатович

кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра обществознания, права и социального управления,

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,

ул. Октябрьской революции, 3а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3642-8389>

E-mail: musifullinsalavat@gmail.com

Education of pedagogical university students on media competence under the conditions of the transformation of the educational process

Salavat R. Musifullin ¹

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,
Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article deals with the problems of information literacy education, the systematic management of media education and the media literacy of future teachers. The purpose of the study is to identify the specifics of developing media literacy of pedagogical university students under the conditions of transformation of the educational process.

Materials and Methods. The study was carried out in the logic of an educational experiment.

The development of favorable conditions contributing to the formation of media literacy was based on the analysis of successful educational practices.

The empirical data were analyzed and summarized. The sample consisted of 256 undergraduate students studying Education.

Criteria and corresponding level indicators of media competence formation were developed in order to check the validity of research findings. In the development of criteria for the formation of media literacy of future teachers, adequate and proven methods were used for validity and reliability. The development of favorable conditions to facilitate the development of media literacy was based on the analysis of successful pedagogical practices. The obtained data were interpreted and analyzed. In order to calculate the reliability of statistical data and the accuracy of the results, the formulas of Ryulon, Spearman-Brown and Kronbach were used.

Results. Theoretical analysis of scientific literature made it possible to clarify the concept of media literacy, to determine the main educational mechanisms and conditions for the formation of media literacy. The proposed definition of media literacy made it possible to designate it as one of the professional competencies of a future teacher.

The formative experiment involved the revision of the teaching content and the creation of effective and relevant educational conditions for the formation of students' media literacy. It is noted that the indicators of media literacy formation are observed within the framework of interdisciplinary educational events in extracurricular activities. Student associations and activities allowed students to put media literacy skills into practice. Within the framework of student associations, students'

For citation

Musifullin S. R. Education of pedagogical university students on media competence under the conditions of the transformation of the educational process. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 7–27.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01>

  Corresponding Author: Salavat Rishatovich Musifullin, musifullinsalavat@gmail.com

© Salavat R. Musifullin, 2023

perception of the importance of the ability to critically perceive information, the need for verification, the significance of the ability to work with various sources of information has changed.

Conclusions. The author concludes that the conditions implemented within the framework of the educational process ensure the successful formation of media literacy in pedagogical university students.

Keywords

Media literacy; Media competence; Initial teacher education; Transformation of the educational process; Digital literacy.

REFERENCES

1. Fedorov A., Levitskaya A. Media education model aimed at efficient development of audience's skills to reasonably confront the false (or partially false) information, contained in anti-Russian Ukrainian internet communication resources. *Media Education*, 2021, no. 4, pp. 612–622. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47368710>
2. Fateeva I. *Media education: Theoretical foundations and implementation practice* Chelyabinsk: Chelyabinsk Publishing House. state un-ta, 2007, 270 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20009533>
3. Zhizhina M. V. Media literacy as a strategic goal of media education: on the criteria for assessing media competence. *Media Education*, 2016, no. 4, pp. 47–65. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26526472>
4. Romanova A. A., Shapinskaya E. N. Features of the interaction of traditional and new media. *Sports and Pedagogical Education*, 2018, no. 2, pp. 54–59. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36534748>
5. Bachurina N. S. Axiological aspects of the development of media literacy within the discipline of “public relations”. *Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies*, 2010, no. 6, pp. 197–200. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19044852>
6. Lazutkina E. V. Media education of adults in the transformation of modern media environment. *Open and Distance Education*, 2015, no. 1, pp. 9–14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23089506>
7. Tyunnikov Y., Maznichenko M., Kazakov I., Yurchenko Y. Usage of media products by teachers: pedagogical potential, expertise and implementation. *Media Education*, 2022, no. 1, pp. 126–135. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.1.126> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051308>
8. Tolmachova I., Bader S. Formation of media competence of future teachers using media texts. *Journal for Educators, Teachers and Trainers*, 2022, vol. 13 (2), pp. 270–280. DOI: <https://doi.org/10.47750/jett.2022.13.02.026>
9. Shityakova N. P., Verkhovyykh I. V., Zabrodina I. V., Goltseva Yu. V. Preparation of future teachers for the formation of personal self-determination of students in a virtual socializing environment. *Prospects of Science and Education*, 2022, no. 3, pp. 160–173. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2022.3.9> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49287783>
10. Chelysheva I., Mikhaleva G. Media school “Media education and media literacy for all” as a system model of continuous mass media education. *Media Education*, 2022, no. 2, pp. 46–54. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.2.147> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48616681>
11. Drok N., Lukina M. M. Professional qualifications of novice journalists: How European and Russian teachers see them in the future. *Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism*, 2019,

- no. 5, pp. 3–24. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2019.324> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41240568>
12. Zha S., Kelly P., Park M., Fitzgerald G. An investigation of communicative competence of ESL students using electronic discussion boards. *Journal of Research on Technology in Education*, 2006, vol. 38 (3), pp. 349–367. <https://doi.org/10.1080/15391523.2006.10782464>
  13. Bruner J. *The Culture of Education* Cambridge: Harvard University Press, 1996. 240 p. ISBN(s): 9780674251083, 9780674179530 DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv136c601>
  14. Zhdanova N. M. To prepare students for the formation of personal universal educational actions of junior schoolchildren. *Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 1, pp. 24–28. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35076774>
  15. Huang Y. C., Backman S. J., Backman K. F., McGuire F. A., Moore D. An investigation of motivation and experience in virtual learning environments: A self-determination theory. *Education and Information Technologies*, 2019, vol. 24, pp. 591–611. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-018-9784-5>
  16. Marcus A., Metzger S., Paxton R., Stoddard J. *Teaching History with Film. Strategies for Secondary Social Studies*. New York: Routledge, 2018, 232 p. ISBN 9780815352976 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351137737>
  17. Genedy L. M. S. The implementation of smartphones in the instructional process in the views of the female students at Hail University. *International Journal of Advanced and Applied Sciences*, 2021, vol. 8 (11), pp. 30–36. DOI: <https://doi.org/10.21833/ijaas.2021.11.004>
  18. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R., Akyempong K., Cheung C. *Media and information literacy curriculum for teachers*. UNESCO Publishing, 2011. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971>
  19. Raley S. K., Shogren K. A., Rifenburg G. G., Thomas K., McDonald A. F., Burke K. M. Enhancing secondary students' goal attainment and self-determination in general education mathematics classes using the self-determined learning model of instruction. *Advances in Neurodevelopmental Disorders*, 2020, vol. 4, pp. 155–167. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41252-020-00152-z>
  20. Frolova E., Rogach O. Media competence of modern students: Problems and possibilities of its formation in the system of higher education. *Media Education*, 2022, no. 1, pp. 46–54. DOI: <https://doi.org/10.13187/me.2022.1.46> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051300>
  21. Mellado C. Professional roles in news content. *Journalism Studies*, 2015, vol. 16 (4), pp. 596–614. DOI: <https://doi.org/10.1080/1461670X.2014.922276>
  22. Philippe S., Souchet A. D., Lameris P., Petridis P., Caporal J., Coldeboeuf G., Duzan H. Multimodal teaching, learning and training in virtual reality: A review and case study. *Virtual Reality & Intelligent Hardware*, 2020, vol. 2 (5), pp. 421–442. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.vrih.2020.07.008>
  23. Koukopoulos Z., Koukopoulos D. Integrating educational theories into a feasible digital environment. *Applied Computing and Informatics*, 2019, vol. 15 (1), pp. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.aci.2017.09.004>

Submitted: 28 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Salavat Rishatovich Musifullin

Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Head,
Department of Social Studies, Law and Social Management,
Institute of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Education,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya Revolutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3642-8389>

E-mail: musifullinsalavat@gmail.com

УДК 159.947.5+316.628+378.147
DOI: [10.15293/2658-6762.2301.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.02)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Факторы, влияющие на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка

Ю. Н. Мухина¹, С. С. Ковальчук¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Проблема и цель. Авторы сосредоточили внимание на проблеме мотивации и использовании информационно-коммуникационных технологий как эффективного способа повышения интереса студентов к изучению иностранного языка. Цель данного исследования – выявление факторов, влияющих на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка.

Методология. Для достижения цели исследования и проверки гипотез авторы использовали теоретические (анализ, сравнение) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, квазиэксперимент) методы. Наблюдаемые экспериментальные группы студентов прошли электронное анкетирование в Microsoft Forms, которое представляло собой набор вопросов с разделами, охватывающими использование информационно-коммуникационных технологий в неучебных целях и в целях изучения английского языка, а также совокупность факторов, которые могут влиять на мотивацию студентов.

Результаты. В статье представлены особенности традиционной и дистанционной форм обучения студентов магистратуры и бакалавриата неязыковых направлений при изучении иностранного языка. Основные результаты исследования показали, что студенты экспериментальных групп делятся на внутренне и внешне мотивированных. В процессе исследования выяснилось, что бакалавры и магистранты очной формы обучения сложнее перешли в формат онлайн-обучения и результаты их учебной деятельности оказались значительно ниже в сравнении со студентами заочной формы обучения. Тем не менее авторами отмечено, что студенты-заочники предпочли традиционное обучение иностранному языку, поскольку в домашних условиях концентрировать внимание исключительно на изучении английского языка оказалось сложнее, чем в аудитории. Информационно-коммуникационные технологии при изучении иностранного языка подтвердили свою эффективность в получении и развитии необходимых знаний и коммуникативных навыков у студентов очной формы обучения ввиду более длительного применения.

Заключение. В заключении сделаны выводы о том, что для студентов магистратуры и бакалавриата заочной и очной форм обучения характерны разные виды мотивации.

Библиографическая ссылка: Мухина Ю. Н., Ковальчук С. С. Факторы, влияющие на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 28–46. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.02](https://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.02)

✉ Автор для корреспонденции: Светлана Сергеевна Ковальчук, s.s.kovalchuk@utmn.ru

© Ю. Н. Мухина, С. С. Ковальчук, 2023

Мотивация студентов зависит от совокупности положительных и отрицательных факторов, влияющих на учебный процесс. Онлайн-обучение эффективнее для старшего контингента студентов-заочников, чем для традиционного контингента студентов-очников. Эффективность информационно-коммуникационных технологий находится в прямой зависимости от продолжительности использования, поэтому студенты очной формы обучения обладают временным преимуществом.

Ключевые слова: внутренняя мотивация; внешняя мотивация; информационно-коммуникационные технологии; онлайн-обучение; офлайн-обучение; изучение иностранного языка.

Постановка проблемы

Информатизация современной жизни предполагает использование в обучении стимулов, которые помогут студентам адаптироваться к требованиям развивающегося общества в ближайшем будущем. Выпускники университетов должны владеть как минимум одним иностранным языком и хорошо разбираться в разнообразии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В. Collis и J. Moonen¹ разделили приложения ИКТ на три группы: 1) «учебные ресурсы», включая образовательное программное обеспечение, онлайн-ресурсы и видеоресурсы; 2) «организация обучения» – программное обеспечение и технологические средства для чтения лекций в классе, система управления курсом, например Moodle, и система компьютерного тестирования, например Hot Potatoes; 3) «коммуникации» – системы электронной почты и веб-сайты, предлагающие возможности общения [обзор по: 10; 29].

ИКТ могут внести свой вклад в процесс обучения и повысить успешность мотивированных учащихся. Мотивация является ключевым фактором, влияющим на успеваемость учащихся. Winkel определяет мотивацию к обучению как все усилия внутри себя, которые ведут к учебной деятельности, обеспечивают

непрерывность учебной деятельности и задают направление деятельности, чтобы желаемая цель была достигнута [обзор по: 25]. Учебную мотивацию можно определить как психологический неинтеллектуальный фактор, который играет роль в развитии духа обучения у людей. Учебная мотивация является движущей силой процесса обучения, а целью обучения является получение выгоды от процесса обучения [17; 18].

В обзор публикаций по теме исследования вошли статьи последних пяти лет, наглядно иллюстрирующие результаты исследований мотивации студентов традиционной и дистанционной форм обучения [2; 3; 7; 8; 14; 18; 20; 24; 26; 28].

Отсутствие интереса или мотивации у студентов – один из главных факторов, который сдерживает рост онлайн-обучения и увеличивает количество его недостатков. Онлайн-технологии редко оказываются достаточно мощными, чтобы эффективно заменить личное руководство, предоставляемое преподавателем лицом к лицу; технологические средства обучения лучше всего работают, когда педагогический подход включает элемент очного обучения [8; 11; 12]. Исследователи, преподаватели и другие специалисты очень

¹ Collis B., Moonen J. Flexible learning in a digital world. Experiences and expectations. London: Kogan Page, 2001.

хотят знать, способно ли электронное обучение (цифровое обучение) обеспечить лучшие результаты и академические достижения по сравнению с традиционным обучением.

Пандемия COVID-19 заставила психологически неподготовленных участников образовательного процесса перейти в онлайн. Таким образом, исследование необходимо для восприятия результатов этого перехода и определения факторов, влияющих на мотивацию учащихся при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка (английского).

J. Yoon с соавторами² утверждают, что цифровое обучение впервые было предложено Джейм Кроссом в 1999 г. Развитие технологических инструментов привело к появлению различных определений и терминологии, таких как обучение через интернет или онлайн-обучение, сетевое обучение, дистанционное обучение [обзор по: 21]. Дистанционное обучение не является чем-то новым для многих университетов. Заочные курсы представляли собой первое поколение дистанционного обучения, в котором использовались традиционные печатные материалы и связь по почте и телефону. Второе поколение дистанционного обучения включало аудиозаписи, радио- и телепередачи. И первое, и второе поколения методов дистанционного обучения были разработаны в первую очередь для создания и распространения учебных материалов настолько эффективно, насколько это позволяли технологии того времени, без

какого-либо внимания к отсутствию интерактивного общения между студентами и преподавателями [19; 27]. Однако с развитием технологий, появлением интернета и курсов с использованием веб-технологий, исследования показали, что студентам и преподавателям нравится дистанционное обучение [13].

D. Holzberger с соавторами³ рассматривают цифровое обучение как передачу информации в цифровой форме (например, текстов или изображений) через интернет; при этом предоставляемые учебные материалы и методы обучения призваны повысить эффективность обучения учащихся и направлены на совершенствование преподавания или развитие личных знаний и навыков [обзор по: 21]. M. Anttila с соавторами⁴ рассматривают цифровое обучение как цифровой инструмент для получения цифровых учебных материалов для онлайн или офлайн учебной деятельности через проводные или беспроводные сети [обзор по: 21].

S. Carliner⁵ определяет онлайн-обучение как учебный материал, представленный на компьютере [обзор по: 6]. В. Khan⁶ понимает онлайн-обучение как инновационный подход к предоставлению обучения удаленной аудитории с использованием интернета в качестве носителя информации [обзор по: 6]. Онлайн-обучение, однако, включает в себя нечто большее, чем просто презентацию и доставку материалов с помощью интернета: в центре внимания онлайн-обучения должен быть учащийся

² Yoon J., Kwon S., Shim J. E. Present Status and Issues of School Nutrition Programs in Korea // *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*. – 2012. – Vol. 21 (1). – P. 128–133.

³ Holzberger D., Philipp A., Kunter M. How teachers' self-efficacy is related to instructional quality: A longitudinal analysis // *Journal of Educational Psychology*. – 2013. – Vol. 105 (3). – P. 774–786.

⁴ Anttila M., Valimäki M., Hatonen H., Luukkaala T., Kaila M. Use of web-based patient education sessions on

psychiatric wards // *International Journal of Medical Informatics*. – 2012. – Vol. 81 (6). – P. 424–433.

⁵ Carliner S. Overview of online learning. – Amherst, MA: Human Resource Development Press. 1999.

⁶ Khan B. Web-based instruction: What is it and why is it? // Khan B. H. (Ed.), *Web-based instruction*. – Englewood Cliffs, NJ: Educational Technology Publications. 1997. – P. 5–18.

и процесс обучения. Спорным является вопрос о том, улучшает ли использование той или иной технологии доставки материала процесс обучения. Считается, что специализированные технологии доставки могут обеспечить эффективный и своевременный доступ к учебным материалам.

В контексте более широкого образовательного сообщества электронное обучение не только сосредоточено на онлайн-контекстах, но включает в себя весь спектр компьютерных учебных платформ и методов доставки, жанров, форматов и медиа, таких как мультимедиа, образовательные программы, симуляции, игры и использование новых медиа на стационарных и мобильных платформах во всех дисциплинарных областях [3; 4; 23; 26].

Применение технологий породило создание интеллектуальной персонализированной среды обучения, которая способствует динамическому сопоставлению и последовательности обучения в реальном времени с индивидуальными характеристиками ученика [1; 5; 22].

ИКТ стали неотъемлемой частью передовых образовательных систем и используются для разработки методик обучения, способствующих мотивации, повышению уровня запоминания, углублению понимания, улучшению переноса знаний и общей когнитивной деятельности. Кроме того, ИКТ способствовали развитию сложных методик дистанционного обучения, таких как интерактивные видеоконференции, интерактивный интернет и интерактивная аудиография [14; 19].

ИКТ по-разному влияют на учебную мотивацию студентов, обучающихся онлайн и офлайн. Мотивация – это внутренняя сила, которая толкает человека к совершению действия или движению к цели [26; 28].

М. Cole, Н. Feild и S. Harris⁷ определили мотивацию учащихся как силу, творчество и готовность учиться и участвовать в учебном процессе в классе [обзор по: 7]. Н. Kanuka и К. Jugdev⁸ предположили, что удаленность и разобщенность в онлайн-среде может увеличить процент отсева студентов, а также снизить мотивацию к обучению [обзор по: 7]. Студенты с высокой мотивацией будут более успешны в онлайн-среде, чем студенты с низкой мотивацией [9].

М. Е. Ford⁹ определил понятие учебной мотивации как сложившуюся модель преследования целей, убеждений и эмоций. Мотивация – это то, что заряжает энергией, направляет и поддерживает поведение, позволяя учащимся вовлекаться, продвигать себя в определенном направлении и продолжать исследовать себя [обзор по: 20].

Мотивация является жизненно важным фактором, влияющим на успеваемость учащихся. Она не только определяет успеваемость, но и должна быть активирована при выполнении любого задания. Существует два основных типа учебной мотивации – внутренняя и внешняя [15]. Внутренняя мотивация является доминирующим типом в обучении студентов в смешанном обучении, и внутренне мотивированные студенты выполняют задания и показывают лучшие результаты, чем

⁷ Cole M. S., Feild H. S., Harris S. G. Student learning motivation and psychological hardiness: Interactive effects on students' reactions to a management class // *Academy of Management Learning & Education*. – 2004. – Vol. 3 (1). – P. 64–85.

⁸ Kanuka H., Jugdev K. Distance education MBA students: An investigation into the use of an orientation course to

address academic and social integration issues // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*. – 2006. – Vol. 21 (2). – P. 153–166.

⁹ Ford M. E. Human motivation: Goals, emotions, and personal agency beliefs. – 1992.

внешне мотивированные студенты. Многие исследования подчеркивают важность мотивации в связи с ее влиянием на эффективность обучения [16; 20].

Таким образом, результаты зарубежных и отечественных исследований подтверждают, что существуют разные виды мотивации и информационно-коммуникационные технологии являются одним из способов мотивации студентов к изучению иностранного языка.

Однако в работах ученых отсутствует сравнительный анализ видов мотивации студентов бакалавриата и магистратуры очной и заочной форм обучения. Исследователями также не изучена эффективность использования ИКТ в разных возрастных группах студентов, изучающих иностранный язык. Остается неизученным вопрос о совокупности положительных и отрицательных факторов, влияющих на успеваемость студентов очной и заочной форм обучения.

Цель данного исследования – выявление факторов, влияющих на мотивацию студентов неязыковых направлений очной и заочной форм обучения при онлайн- и офлайн-изучении иностранного языка.

Методология исследования

Методологической основой проведенного исследования стали теоретические (анализ, сравнение) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, квазиэксперимент) методы. Авторы создали электронный вариант анкеты в Microsoft Forms. Обработанные данные распределялись согласно частоте ответов респондентов в процентном соотношении. Студенты Тюменского государственного университета приняли участие в экспериментальной работе авторов по выявлению и сравнению факторов, влияющих на мотивацию студентов очной и

заочной форм обучения к изучению английского языка во время онлайн- и офлайн-обучения. Для достижения цели исследования и проверки гипотез авторы задействовали 220 респондентов в четырех экспериментальных группах. Студенты бакалавриата составили две группы: студенты очной формы обучения (G1) и студенты заочной формы обучения (G2), а также студенты магистратуры очной формы обучения (G3) и студенты заочной формы обучения (G4). Студенты бакалавриата имели возможность учиться онлайн и офлайн, в то время как студенты магистратуры имели опыт только онлайн-обучения. Изучаемый в исследовании опыт электронного обучения был основным компонентом университетской годичной программы по английскому языку для студентов-заочников, обучающихся два семестра по три недели. Процесс электронного обучения студентов бакалавриата состоял из очного обучения и четырехмесячной программы (два месяца осенью и два месяца весной) дистанционного обучения. В исследовании приняли участие 65 девушек и 37 юношей из группы G1 и 73 девушек и 5 юношей из группы G2, возраст респондентов варьировался от 18 до 21 года. Количество респондентов в G3 и G4 составило 12 девушек и 7 юношей, 12 женщин и 9 мужчин – возраст респондентов варьировался от 18 до 40 лет.

Уровень владения английским языком студентов, принявших участие в электронном анкетировании, соответствовал уровню Elementary или Pre-Intermediate. Студенты G1 и G3 встречались по два часа каждую неделю для традиционных занятий английским языком и обучались онлайн в течение двух месяцев в каждом семестре. Студенты G2 и G4 имели опыт как онлайн-занятий по английскому языку, так и традиционных занятий. Студентов просили отвечать на английском

языке, но из-за низкого уровня владения иностранным языком некоторые студенты отвечали на русском. Частично вопросы были сформулированы на русском языке с соответствующими английскими эквивалентами, чтобы облегчить понимание вопросов студентами.

Анкета состояла из вопросов с несколькими альтернативными утверждениями для выбора студентами. Их просили отметить то утверждение, которое наиболее близко описывает их. Некоторые утверждения отходили от этого формата, требуя простых ответов «Согласен», «Не согласен» и «Нейтрально», в то время как студентам предлагался ряд возможных причин для изучения, и студентам было необходимо указать один или несколько вариантов, наиболее привлекательных для них.

В электронной анкете студентам был задан один и тот же набор вопросов с разделами, охватывающими использование ИКТ в неучебных целях и в целях изучения английского языка; полезность, эффективность и продуктивность ИКТ; простота использования и мотивация в использовании ИКТ для

приобретения и улучшения знаний и навыков студентов. Формулировки вопросов были идентичны, за исключением вопросов, на которые студенты могли отвечать, высказывая собственные идеи или комментарии. Это позволило авторам сравнить влияние ИКТ на интерес и мотивацию студентов очной и заочной форм обучения к изучению иностранного языка и их личные цели использования ИКТ. Респонденты не были ограничены в общем выборе ИКТ. ИКТ использовались как общий термин, охватывающий все виды информационно-коммуникационных технологий. Доля респондентов, ответивших на вопросы анкеты, составила 80 %.

Результаты исследования

Результаты наблюдения и анкетирования показали, что для большинства студентов наиболее предпочтительным форматом обучения является офлайн-обучение. Лишь группа G3 (магистранты очной формы обучения) продемонстрировала склонность к обучению онлайн, но процент респондентов с таким выбором не является подавляющим (табл. 1).

Таблица 1

Предпочтительный формат обучения

Table 1

Preferable format of education

Форма обучения	Респонденты G1, %	Респонденты G2, %	Респонденты G3, %	Респонденты G4, %
Онлайн-обучение	42	28	58	14
Офлайн-обучение	58	72	42	86

Полученные данные показали, что респонденты отметили экономию времени и средств, возможность учиться из любой точки мира как наиболее значимые аспекты онлайн-обучения. Среди прочих положительных ответов студентов можно выделить следующие: гораздо удобнее учиться дома;

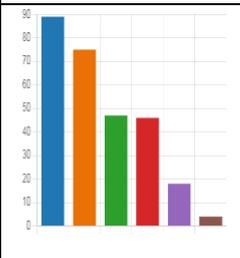
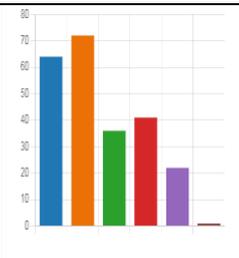
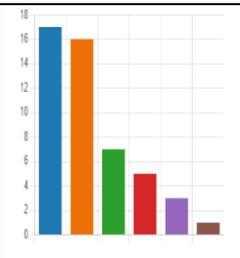
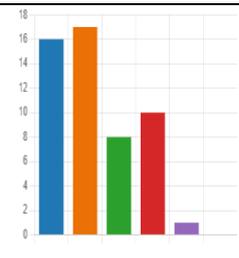
удобнее совмещать учебу и работу; дополнительное время для сна; возможность освоить новые технологии; «не нужно искать няню для детей»; «дети всегда с мамой»; «есть возможность совмещать учебу с декретным отпуском»; «это возможность сэкономить время и деньги» (табл. 2).

Таблица 2

Плюсы онлайн-обучения

Table 2

Pluses of online learning

Ответы респондентов	Респонденты G1, %	Респонденты G2, %	Респонденты G3, %	Респонденты G4, %
Экономия времени и средств	87	82	89	76
Возможность учиться из любой точки мира	73	92	84	81
Комфорт в изучении материалов	46	46	37	38
Доступность	45	52	26	48
Инклюзивная среда	18	28	16	5
Другое	4	1,2	5	5
				

Отсутствие личного общения и отсутствие границ между рабочим и свободным временем были основными недостатками онлайн-обучения для всех респондентов. Необходимость разбираться в цифровых технологиях вызвала беспокойство студентов G2. Ре-

спонденты G2 и G4 столкнулись с повышенной нагрузкой при онлайн-обучении, а респонденты G3 особенно боялись невозможности практических занятий. Студенты G1 также отметили низкую скорость интернета, отсутствие обратной связи и ухудшение качества

образования. Студенты G2 жаловались на недостаток времени на сон; долгое сидение перед компьютером, вызывающее усталость глаз; дистанционное обучение было для них

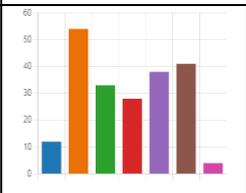
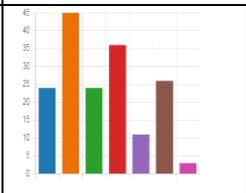
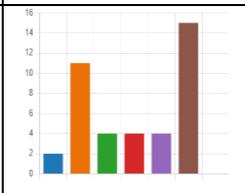
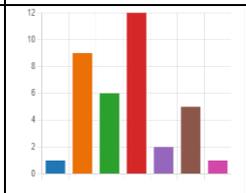
просто форматом тестов. Студенты G3 определили отсутствие личного общения с преподавателем как основной недостаток онлайн-обучения (табл. 3).

Таблица 3

Минусы онлайн-обучения

Table 3

Minuses of online learning

Ответы респондентов	Респонденты G1, %	Респонденты G2, %	Респонденты G3, %	Респонденты G4, %
Необходимость понимания цифровых технологий	12	31	11	5
Отсутствие личного общения	53	58	58	43
Отсутствие границ между рабочим и свободным временем	32	31	21	29
Повышенная рабочая нагрузка	27	46	21	57
Отсутствие контроля	37	14	21	10
Невозможность практических занятий	40	33	79	24
Другое	4	4	5	10
				

При выборе еженедельного количества часов, проводимых с ИКТ для неучебных целей и для изучения английского языка, все респонденты в среднем тратили от 3 до 5 часов в неделю на вышеуказанные цели. Однако студенты тратили гораздо больше времени на

неучебные цели, чем на изучение английского языка.

Учащиеся в равной степени используют ИКТ для проверки социальных сетей и предпочитают различные приложения для общения с друзьями. Очевидной оказалась разница

в ответах относительно игр на мобильных телефонах и компьютерных игр. Количество бакалавров и магистрантов очной формы обучения превысило количество бакалавров и магистрантов заочной формы обучения в этом выборе. Можно предположить, что студенты-заочники являются более занятыми учащимися, поскольку они обычно совмещают учебу и работу и у них нет свободного времени для игр.

Респонденты используют онлайн-словари и перевод Google, ищут материалы по английскому языку в интернете, обсуждают задания с преподавателями или товарищами по группе с помощью различных приложений, таких как Microsoft Teams. Полученные результаты доказывают, что ИКТ могут быть полезны, если особенно студенты хотят улучшить навыки аудирования и чтения. Участники исследования считают, что использование ИКТ в языковом образовании может улучшить навыки говорения и письма, а также грамматику и словарный запас. Студенты групп G2 и G4 продемонстрировали более позитивное отношение к улучшению языковых навыков с помощью ИКТ, таких как улучшение грамматики (77,5 %), навыков письма (82,5 %) и разговорных навыков (74 %). Студенты групп G1 и G3 были уверены, что ИКТ могут способствовать обогащению словарного запаса по английскому языку (83 %). Все респонденты считают, что ИКТ улучшают навыки чтения (G1 = 80 %, G2 = 86 %, G3 = 74 %, G4 = 86 %) и аудирования (G1 = 71 %, G2 = 77 %, G3 = 68 %, G4 = 76 %).

Кроме того, большинство учащихся считают, что применение ИКТ делает изучение языка более увлекательным. Это можно объяснить тем, что мультимедийные технологии, включая визуальные средства, звуки, видеоклипы, анимацию и подкасты, мотивируют учащихся.

Для проведения исследования авторы выдвинули и проверили гипотезы:

(H1) бакалавры и магистранты очной формы обучения больше мотивированы к изучению иностранного языка, чем бакалавры и магистранты заочной формы обучения;

(H2) бакалавры и магистранты заочной формы обучения показывают лучшие результаты онлайн-обучения, чем бакалавры и магистранты очной формы обучения;

(H3) бакалавры и магистранты очной формы обучения быстрее приобретают глубокие знания иностранного языка при традиционном обучении, чем бакалавры и магистранты заочной формы обучения при онлайн-обучении;

(H4) онлайн-изучение иностранного языка с использованием ИКТ предпочтительнее для бакалавров и магистрантов заочной формы обучения по сравнению с бакалаврами и магистрантами очной формы обучения.

Для проверки H1 авторы проанализировали мотивацию студентов к изучению английского языка. Результаты наблюдения и анкетирования показали, что все группы студентов были одинаково мотивированы, но преследовали разные цели, а это значит, что они были внутренне и внешне мотивированы. Студенты-заочники (G2 и G4) характеризуются авторами как группа с внутренней мотивацией, они стремятся изучать английский язык в силу своих интересов, для самореализации и для достижения мастерства в изучении предмета. Среди влиятельных внутренних факторов у студентов-заочников выявлены: вовлеченность (студенты изучали набор тем за короткое время), любопытство (учились больше и быстрее), вызов (понимали учебный материал и были готовыми к сложным заданиям) и социальное взаимодействие (общались с коллегами, так как многие студенты работали).

Внешне мотивированные студенты G1 и G3 преуспели в достижении конкретного результата обучения. В совокупность мотивационных факторов этой группы авторы включили: признание, конкуренция и вознаграждение (получить общественное признание, особенно при выполнении проектной работы, сдаче экзаменов и тестов); избегание дополнительной работы (сделать больше заданий в классе и получить меньше домашней работы или дополнительных заданий).

Следовательно, первая выдвинутая гипотеза не получила подтверждения, поскольку все студенты мотивированы, но их мотивация, во-первых, разного типа, во-вторых, студенты G2 и G4 могут быть более мотивированы из-за целей изучения иностранного языка.

H1 доказывает, что студенты заочной и очной форм обучения одинаково мотивированы, но в зависимости от мотивации делятся на внутренне и внешне мотивированных учащихся. Мотивация студентов, несмотря на ее различные типы, является важным элементом успешного результата обучения как в офлайн-, так и в онлайн-образовании. Мы предположили, что онлайн-обучение с его условиями изоляции (студенты видели своих сверстников онлайн) сделало мотивацию более важным фактором, определяющим результаты обучения и удовлетворенность студентов. Пандемия COVID-19 столкнула студентов очного и заочного отделений с онлайн-обучением. Оказалось, что студенты G1 и G3 не были подготовлены к такому обучению, поскольку они больше привыкли к традиционному обучению, тогда как студенты G2 и G4 продемонстрировали положительное отношение к онлайн-обучению. Студенты G2 и G4 выразили мнение, что онлайн-обучение было удобным для них, поскольку они справлялись с многочисленными личными обязательствами во время обучения. Студенты G2 и G4 особенно

высоко оценили возможность получать доступ к онлайн-занятиям по английскому языку из любого места или удобно устроившись дома; экономить время и деньги (не ездить каждый день в университет); иметь доступные и «индивидуальные» занятия (у некоторых студентов была иллюзия индивидуальных занятий); иметь возможность работать онлайн, находясь в декретном отпуске; избежать необходимости искать няню; противостоять опасным инфекциям. Посещаемость онлайн-занятий студентами G2 и G4 составила 95 %.

Студенты G1 и G3, наоборот, поначалу демонстрировали свое нежелание заниматься онлайн. Многие студенты пытались сделать все возможное, чтобы продолжить учебу, а некоторые пропускали все занятия по английскому языку. Таким образом, они не понимали учебный материал и у них отсутствовали необходимые знания английского языка. Посещаемость онлайн-классов студентами G1 и G3 составила 65–70 %. Чем больше занятий по английскому языку пропускали студенты G1 и G3, тем более низкие результаты обучения они демонстрировали. Результаты показывают, что предложенная гипотеза H2 подтверждена.

Как уже упоминалось ранее, разнообразие ИКТ мотивировало студентов к изучению иностранного языка. Студенты преследовали разные цели, однако все они понимали важность хорошего знания английского языка для нынешней или будущей работы. Студенты считали, что использование ИКТ помогает им изучать английский язык более эффективно и продуктивно. Все группы студентов тратили от 5 до 10 часов в неделю на неучебные цели и изучение английского языка. Однако изучение английского языка с помощью ИКТ занимало меньше времени по сравнению с другими целями. Представители групп G1 и G3 не

были столь оптимистичны в отношении исключительного влияния ИКТ на результаты их обучения. Они ценили общение со сверстниками и преподавателем. Студенты G1 и G3 предпочитали офлайн-обучение, но утверждать, что они получили лучшие знания, чем студенты G2 и G4, неуместно. Последние являются перспективными учениками, но их учеба крайне ограничена по времени (они учатся по три недели в семестре). Таким образом, H3 не была подтверждена и требует дополнительных исследований.

Обсуждение преимуществ и недостатков онлайн-обучения с респондентами дало непредсказуемые результаты. Авторы статьи предположили, что онлайн-изучение иностранного языка с помощью ИКТ более предпочтительно для студентов G2 и G4 по сравнению с G1 и G3. Однако студенты G2 и G4 предпочли традиционное обучение с возможностью общаться с преподавателем и другими студентами лицом к лицу. Они заявили, что онлайн-обучение ограничивает время обучения и отсутствие полноценного взаимодействия с преподавателем и товарищами по группе. Очевидно, что студенты G2 и G4 имели меньше возможностей посвятить себя учебе. Они чаще сталкивались с домашними делами и обязанностями, например как дочь или сын, которые должны помогать родителям, партнер по браку или родитель, и значительно чаще занимались работой на полную или неполную ставку, чем студенты G1 и G3.

Заключение

Обобщая полученные данные, авторы пришли к следующим выводам.

1. Студенты заочной формы обучения, которые стремятся изучать английский язык в силу своих интересов, для самореализации и

для достижения мастерства в изучении предмета, представляют группу с внутренней мотивацией. Студенты очной формы обучения являются внешне мотивированными и ориентированными на достижение конкретного результата обучения. Для этой группы важны признание, конкуренция, вознаграждение и избегание дополнительной работы.

2. К положительным факторам, влияющим на мотивацию студентов очной формы обучения при онлайн-обучении, авторы отнесли: удобство обучения; возможность учиться из любой точки мира; возможность освоить новые технологии; экономия времени и денег.

3. Среди значимых положительных факторов, влияющих на мотивацию студентов заочной формы обучения при онлайн-обучении, авторы выделили: ограничение по времени (чем короче время учебы, тем более сконцентрированы студенты); возможность совмещать учебную деятельность с домашними делами и воспитанием детей; возможность совмещать учебу с декретным отпуском; возможность экономить время и деньги; доступность «индивидуальных» занятий онлайн (у некоторых студентов создалась иллюзия индивидуальных занятий).

4. Авторами исследованы отрицательные факторы, оказывающие влияние на интерес студентов очной формы обучения к изучению иностранного языка при онлайн-обучении: низкая скорость интернета; отсутствие личного общения с преподавателем; отсутствие обратной связи; ухудшение качества образования.

5. На мотивацию студентов заочной формы обучения при онлайн-обучении могут оказывать влияние следующие отрицательные факторы: необходимость разбираться в цифровых технологиях; повышенная нагрузка при онлайн-обучении; проблемы со здоровьем

(боли в спине и шее в связи с долгим сидением перед компьютером, усталость глаз); обучение в формате тестов; отсутствие границ между рабочим и свободным временем.

6. Онлайн-обучение предпочтительнее для старшего контингента студентов-заочников, чем для традиционного контингента студентов-очников в возрасте от 18 до 21 года, которые неохотно учатся онлайн из-за социальной дистанцированности и отсутствия личного общения с преподавателем и сверстниками. Онлайн-среда кажется им «недружелюбной» и слишком «строгой». Они не чув-

ствуют себя расслабленно и комфортно, поэтому они довольно пассивны и менее мотивированы в онлайн-обучении.

7. Использование ИКТ в учебном процессе мотивирует студентов, прежде всего, разнообразием приложений и ресурсов, облегчающих процесс обучения. Однако временные ограничения существенно влияют на результаты применения ИКТ. Ограниченными в возможности использования ИКТ оказались студенты заочной формы обучения, поскольку невозможно было внедрить в онлайн-обучение то разнообразие ИКТ, которое используется в традиционном обучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О. М., Биболетова М. З. Содержание языкового образования в полиэтническом российском социуме: монография. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014. – 145 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25708267>
2. Ковальчук С. С., Гаркуша Н. А., Медянкина Е. Н., Мухина Ю. Н. Онлайн-обучение: из опыта зарубежных и Российских вузов // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 1 – С. 31–37. DOI: <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.20.01.P.31> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41866849>
3. Фролова Е. В., Рогач О. В., Рябова Т. М. Преимущества и риски перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 78–88. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.6.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44465120>
4. Чернышов С. А. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках локального педагогического сообщества // Образование и наука. – 2021. – № 3 – С. 131–155. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-131-155> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45272897>
5. Яковлева О. В. Исследование ценностей цифровой образовательной среды в контексте профессионального воспитания будущих педагогов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 8–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42708381>
6. Anderson T. (Ed.). The theory and practice of online learning. Athabasca University Press, 2008. 484 p. URL: https://www.aupress.ca/app/uploads/120146_99Z_Anderson_2008-Theory_and_Practice_of_Online_Learning.pdf
7. Baber H. Determinants of students' perceived learning outcome and satisfaction in online learning during the pandemic of COVID-19 // Journal of Education and e-learning Research. – 2020. – Vol. 7 (3). – P. 285–292. DOI: <https://doi.org/10.20448/journal.509.2020.73.285.292>
8. Chou T.-L., Wu J.-J., Tsai C.-C. Research trends and features of critical thinking studies in e-learning environments // Journal of Educational Computing Research. – 2019. – Vol. 57 (4). – P. 1038–1077. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633118707356>

9. Dinçer S., Doğanay A. The effects of multiple-pedagogical agents on learners' academic success, motivation, and cognitive load // *Computers & Education*. – 2017. – Vol. 111. – P. 74–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2017.04.005>
10. Frolova E. V., Rogach O. V. Digitalization of higher education: Advantages and disadvantages in student assessments // *European Journal of Contemporary Education*. – 2021. – Vol. 10 (3). – P. 616–625. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2021.3.616> URL: <https://library.ru/item.asp?id=47199798>
11. Fryer L. K., Bovee H. N. Supporting students' motivation for e-learning: Teachers matter on and offline // *The Internet and Higher Education*. – 2016. – Vol. 30. – P. 21–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2016.03.003>
12. Gómez-Galán J., Martínez-López J. Á., Lázaro-Pérez C., Fernández-Martínez M. del M. Usage of internet by university students of Hispanic countries: Analysis aimed at digital literacy processes in higher education // *European Journal of Contemporary Education*. – 2021. – Vol. 10 (1). – P. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2021.1.53>
13. Hannay M., Newvine T. Perceptions of distance learning: A comparison of online and traditional learning // *MERLOT: Journal of online learning and teaching*. – 2006. – Vol. 2 (1). – P. 1–11. DOI: <https://jolt.merlot.org/documents/MS05011.pdf>
14. Hanafy S. M., Jumaa M. I., Arafa M. A. A comparative study of online learning in response to the coronavirus disease 2019 pandemic versus conventional learning // *Saudi Medical Journal*. – 2021. – Vol. 42 (3). – P. 324–331. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2021.42.3.20200741>
15. Harackiewicz J. M., Sansone C. Chapter 4 – Rewarding competence: The importance of goals in the study of intrinsic motivation // *Intrinsic and extrinsic motivation. The Search for Optimal Motivation and Performance Educational Psychology*. – Academic Press, 2000. – P. 79–103. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012619070-0/50026-X>
16. Harandi S. R. Effects of e-learning on Students' Motivation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 181. – P. 423–430. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.905>
17. Harlen W., Crick R. D. Testing and motivation for learning // *Assessment in Education: principles, policy & practice*. – 2003. – Vol. 10 (2). – P. 169–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/0969594032000121270>
18. Islam S., Baharun H., Muali C., Ghufron M. I., el Iq Bali M., Wijaya M., Marzuki I. To boost students' motivation and achievement through blended learning // *Journal of Physics: Conference Series*. – 2018. – P. 1114. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1114/1/012046>
19. Katz Y. J. The comparative suitability of three ICT distance learning methodologies for college level instruction // *Educational Media International*. – 2000. – Vol. 37 (1). – P. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/095239800361482>
20. Law K. M., Geng S., Li T. Student enrollment, motivation and learning performance in a blended learning environment: The mediating effects of social, teaching, and cognitive presence // *Computers & Education*. – 2019. – Vol. 136. – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.02.021>
21. Lin M. H., Chen H. G., Liu K.-Sh. A study of the effects of digital learning on learning motivation and learning outcome // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2017. – Vol. 13 (7). – P. 3553–3564. DOI: <https://doi.org/10.12973/eurasia.2017.00744a>
22. Murray M. C., Pérez J. Informing and performing: A study comparing adaptive learning to traditional learning // *Informing Science: The International Journal of an Emerging Transdiscipline*. – 2015. – Vol. 18. – P. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.28945/2165>

23. Nicholson P. A history of e-learning // Computers and education / Fernández-Manjón B., Sánchez-Pérez J. M., Gómez-Pulido J. A., Vega-Rodríguez M. A., Bravo-Rodríguez J. (eds). – Springer, Dordrecht, 2007. – P. 1–11. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-4914-9_1
24. Pei L., Wu H. Does online learning work better than offline learning in undergraduate medical education? A systematic review and meta-analysis // Medical education online. – 2019. – Vol. 24 (1). – P. 1666538. DOI: <https://doi.org/10.1080/10872981.2019.1666538>
25. Puspitasari K. The effects of learning strategy intervention and study time management intervention on students' self-regulated learning, achievement, and course completion in a distance education learning environment. The Florida State University. – 2012. DOI: <https://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.2047.4640>
26. Roman P. G., Ballesteros C. R., Noguera M. D. D. Academic whatsapp groups as alternative communication and motivation systems in higher education // Revista Espacios. – 2018. – Vol. 39 (10). – P. 29. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n10/18391029.html>
27. Romero Oliva M. F., Corpas Martos A. Students' perception of virtual learning environments and the development of oral communication competence. A case study // Revista Espacios. – 2019. – Vol. 40 (5). – P. 2. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n05/19400502.html>
28. Steinmayr R., Weidinger A. F., Schwinger M., Spinath B. The importance of students' motivation for their academic achievement – replicating and extending previous findings // Frontiers in Psychology. – 2019. – Vol. 10. – P. 1730. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01730>
29. Tri D. H., Nguyen N. H. T. An exploratory study of ICT use in English language learning among EFL university students // Teaching English with Technology. – 2014. – Vol. 14 (4). – P. 32–46. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1143398.pdf>

Поступила: 29 ноября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Мухина Юлия Николаевна

старший преподаватель,

Центр иностранных языков и коммуникативных технологий,

Тюменский государственный университет,

ул. Володарского, 6, 625003, г. Тюмень, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2092-3983>

E-mail: y.n.mukhina@utmn.ru

Ковальчук Светлана Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,

Центр иностранных языков и коммуникативных технологий,

Тюменский государственный университет,

ул. Володарского, 6, 625003, г. Тюмень, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9187-7814>

E-mail: s.s.kovalchuk@utmn.ru

Factors determining the motivation of non-linguistic students in online and offline foreign language learning

Yulia N. Mukhina¹, Svetlana S. Kovalchuk ¹

¹Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article investigates the specifics of traditional and distance learning for undergraduate and postgraduate non-linguistic students learning a foreign language. The authors focus on the types of motivation and the use of information and communication technologies (ICT) as an effective way to increase students' interest in learning a foreign language. The purpose of the article is to identify the factors influencing the motivation of full-time and part-time non-linguistic students in online and offline foreign language learning.

Materials and Methods. The authors used theoretical (analysis, comparison) and empirical (observation, questionnaire, quasi-experiment) research methods to achieve the purpose and verify the hypotheses. The observed experimental groups of students answered a set of questions from a questionnaire in Microsoft Forms. The survey was divided into units devoted to the use of ICT for non-academic purposes and for English language learning purposes, as well as a range of factors that may determine students' motivation.

Results. The study revealed intrinsically and extrinsically motivated students in the experimental groups. The research findings showed that full-time undergraduate and postgraduate students found it more difficult to study online and their learning outcomes were significantly lower compared to part-time students. Nevertheless, the authors noted that part-time students preferred traditional foreign language learning. It was more difficult for them to concentrate on learning English at home than in the classroom. ICT in foreign language learning confirmed its effectiveness in acquiring and developing knowledge and communicative skills for full-time students due to durable application.

Conclusions. The article concludes that different types of motivation are characteristic for part-time and full-time postgraduate and undergraduate students. Students' motivation depends on a set of positive and negative factors affecting the learning process. Online learning is more effective for senior part-time students than for traditional part-time student population. The effectiveness of ICT is in direct correlation with the duration of use, so full-time students have a time advantage.

Keywords

Intrinsic motivation; Extrinsic motivation; Information and communication technology; Online learning; Offline learning; Foreign language learning.

For citation

Mukhina Yu. N., Kovalchuk S. S. Factors determining the motivation of non-linguistic students in online and offline foreign language learning. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 28–46. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.02>

  Corresponding Author: Svetlana Sergeevna Kovalchuk, s.s.kovalchuk@utmn.ru

© Yulia N. Mukhina, Svetlana S. Kovalchuk, 2023

REFERENCES

1. Alexandrova O. M., Biboletova M. Z. *The content of language education in polyethnic Russian Society*. Moscow: Limited Liability Company “Ekon-Inform Publishing House”, 2014, 145 p. (In Russian) ISBN 978-5-9906244-1-2 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25708267>
2. Kovalchuk S. S., Garkusha N. A., Medyankina E. N., Mukhina Y. N. Online learning: From the experience of foreign and Russian universities. *Higher Education Today*, 2020, vol. 1, pp. 31–37. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.20.01.P.31> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41866849>
3. Frolova E. V., Rogach O. V., Ryabova T. M. Benefits and risks of switching to distance learning in a pandemic. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 6, pp. 78–88. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.6.7> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44465120>
4. Chernyshov S. A. Massive shift of schools towards distance learning in the estimates of a local pedagogical community. *Education and Science*, 2021, vol. 23 (3), pp. 131–155. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-131-155> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45272897>
5. Yakovleva O. V. Research of the values of the digital educational environment in the context of future teachers professional education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 3, pp. 8–16. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42708381>
6. Anderson T. (Ed.). *The theory and practice of online learning*. Athabasca University Press, 2008. 484 p. URL: https://www.aupress.ca/app/uploads/120146_99Z_Anderson_2008-Theory_and_Practice_of_Online_Learning.pdf
7. Baber H. Determinants of students’ perceived learning outcome and satisfaction in online learning during the pandemic of COVID-19. *Journal of Education and E-learning Research*, 2020, vol. 7 (3), pp. 285–292. DOI: <https://doi.org/10.20448/journal.509.2020.73.285.292>
8. Chou T.-L., Wu J.-J., Tsai C.-C. Research trends and features of critical thinking studies in e-learning environments. *Journal of Educational Computing Research*, 2019, vol. 57 (4), pp. 1038–1077. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633118707356>
9. Dinçer S., Doğanay A. The effects of multiple-pedagogical agents on learners’ academic success, motivation, and cognitive load. *Computers & Education*, 2017, vol. 111, pp. 74–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.compedu.2017.04.005>
10. Frolova E. V., Rogach O. V. Digitalization of higher education: Advantages and disadvantages in student assessments. *European Journal of Contemporary Education*, 2021, vol. 10 (3), pp. 616–625. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2021.3.616> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47199798>
11. Fryer L. K., Bovee H. N. Supporting students' motivation for e-learning: Teachers matter on and offline. *The Internet and Higher Education*, 2016, vol. 30, pp. 21–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2016.03.003>
12. Gómez-Galán J., Martínez-López J. Á., Lázaro-Pérez C., Fernández-Martínez M. del M. Usage of internet by university students of Hispanic countries: Analysis aimed at digital literacy processes in higher education. *European Journal of Contemporary Education*, 2021, vol. 10 (1), pp. 53–65. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2021.1.53>
13. Hannay M., Newvine T. Perceptions of distance learning: A comparison of online and traditional learning. *MERLOT: Journal of Online Learning and Teaching*, 2006, vol. 2 (1), pp. 1–11. DOI: <https://jolt.merlot.org/documents/MS05011.pdf>

14. Hanafy S. M., Jumaa M. I., Arafa M. A. A comparative study of online learning in response to the coronavirus disease 2019 pandemic versus conventional learning. *Saudi Medical Journal*, 2021, vol. 42 (3), pp. 324–331. DOI: <https://doi.org/10.15537/smj.2021.42.3.20200741>
15. Harackiewicz J. M., Sansone C. Chapter 4 – Rewarding competence: The importance of goals in the study of intrinsic motivation. *Intrinsic and Extrinsic Motivation, The Search for Optimal Motivation and Performance Educational Psychology*, Academic Press, 2000, pp. 79–103. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-012619070-0/50026-X>
16. Harandi S. R. Effects of e-learning on students' motivation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 181, pp. 423–430. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.905>
17. Harlen W., Crick R. D. Testing and motivation for learning. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 2003, vol. 10 (2), pp. 169–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/0969594032000121270>
18. Islam S., Baharun H., Muali C., Ghufroon M. I., el Iq Bali M., Wijaya M., Marzuki I. To boost students' motivation and achievement through blended learning. *Journal of Physics: Conference Series*, 2018, pp. 1114. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1114/1/012046>
19. Katz Y. J. The comparative suitability of three ICT distance learning methodologies for college level instruction. *Educational Media International*, 2000, vol. 37 (1), pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/095239800361482>
20. Law K. M., Geng S., Li T. Student enrollment, motivation and learning performance in a blended learning environment: The mediating effects of social, teaching, and cognitive presence. *Computers & Education*, 2019, vol. 136, pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.02.021>
21. Lin M. H., Chen H. G., Liu K.-Sh. A study of the effects of digital learning on learning motivation and learning outcome. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2017, vol. 13 (7), pp. 3553–3564. DOI: <https://doi.org/10.12973/eurasia.2017.00744a>
22. Murray M. C., Pérez J. Informing and performing: A study comparing adaptive learning to traditional learning. *Informing Science: The International Journal of an Emerging Transdiscipline*, 2015, vol. 18, pp. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.28945/2165>
23. Nicholson P. A history of e-learning. In: Fernández-Manjón B., Sánchez-Pérez J. M., Gómez-Pulido J. A., Vega-Rodríguez M. A., Bravo-Rodríguez J. (eds). *Computers and Education*, Springer, Dordrecht, 2007. pp. 1–11. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4020-4914-9_1
24. Pei L., Wu H. Does online learning work better than offline learning in undergraduate medical education? A systematic review and meta-analysis. *Medical Education Online*, 2019, vol. 24 (1), pp. 1666538. DOI: <https://doi.org/10.1080/10872981.2019.1666538>
25. Puspitasari K. *The effects of learning strategy intervention and study time management intervention on students' self-regulated learning, achievement, and course completion in a distance education learning environment*. The Florida State University, 2012. DOI: <https://dx.doi.org/10.13140/RG.2.1.2047.4640>
26. Roman P. G., Ballesteros C. R., Noguera M. D. D. Academic whatsapp groups as alternative communication and motivation systems in higher education. *Revista Espacios*, 2018, vol. 39 (10), pp. 29. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n10/18391029.html>
27. Romero Oliva M. F., Corpas Martos A. Students' perception of virtual learning environments and the development of oral communication competence. A case study. *Revista Espacios*, 2019, vol. 40 (5), pp. 2. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n05/19400502.html>

28. Steinmayr R., Weidinger A. F., Schwinger M., Spinath B. The importance of students' motivation for their academic achievement – replicating and extending previous findings. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, pp. 1730. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01730>
29. Tri D. H., Nguyen N. H. T. An exploratory study of ICT use in English language learning among EFL university students. *Teaching English with Technology*, 2014, vol. 14 (4), pp. 32–46. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1143398.pdf>

Submitted: 29 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Yulia Nikolaevna Mukhina

Senior Lecturer,
Center for Foreign Languages and Communication,
Tyumen State University,
6, Volodarskogo street, 625003, Tyumen, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2092-3983>
E-mail: y.n.mukhina@utmn.ru

Svetlana Sergeevna Kovalchuk

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Center for Foreign Languages and Communication,
Tyumen State University,
6, Volodarskogo street, 625003, Tyumen, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9187-7814>
E-mail: s.s.kovalchuk@utmn.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOSOPHY AND HISTORY
FOR EDUCATION**

УДК 101.1+316.344.8+374

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества

В. В. Баркова¹, А. А. Семченко¹, А. В. Савченков¹, Н. В. Мамылина¹¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье в сравнительно-сопоставительном контексте представлен теоретизированный обзор специфических особенностей самоидентификации основного субъекта профессионального образования – обучающегося, адаптированный к условиям межкультурных вызовов социальной реальности. Интерес к проблеме самоидентичности обучающегося продиктован современными дискуссиями вокруг идентичности человека, специфики ее саморазвертывания и бытования в быстро и порой непредсказуемо меняющейся социальной реальности. Цель статьи – выявление специфических особенностей самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества.

Методология. Методологическую основу исследования составили социокультурный и системный подходы. Авторы использовали принципы гибкой рациональности в построении теоретизированных конструктов феномена самоидентичности. Методологическую ценность исследования имеет теория «идеальных типов» (М. Вебер), позволяющая ориентироваться в многообразии проявлений самоидентификации. Среди методов, которыми пользовались авторы, следует обозначить: сравнительно-исторический, дедуктивный, хронологический, обобщение и анализ.

Результаты. Основные результаты заключаются в теоретическом анализе и определении специфических особенностей самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте социокультурных характеристик современности, а именно: 1) установлено, что на процесс самоидентификации обучающегося влияют экономические, геополитические, цифровизированные, пандемические факторы и протестные хождения коммуникативных девиантов, которые носят объективный, субъективный, рациональный или иррациональный характер;

Библиографическая ссылка: Баркова В. В., Семченко А. А., Савченков А. В., Мамылина Н. В. Специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 48–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03>

✉ Автор для корреспонденции: Алексей Викторович Савченков, alex2107@mail.ru

© В. В. Баркова, А. А. Семченко, А. В. Савченков, Н. В. Мамылина, 2023

2) выявлено, что современная культура воспринимается как мозаичное, ризомное, фрагментарно-липоидное образование, в смысловом пространстве которой обучающийся дезориентируется (кризис самоидентификации); 3) обоснована позиция, согласно которой в философском дискурсе историко-культурная система современного профессионального образования способствует формированию не мыслящего, а наблюдающего человека, что актуализирует переосмысление базовых универсалий системы профессионального образования, в том числе конструкта самоидентичности (профессиональное становление, мировоззрение, ценности, смыслы, целевые установки и устремления). Авторами выделены актуальные проблемы феномена самоидентичности как сложноорганизованной саморазвивающейся системы и выявлены контуры паттернов организации смысложизненных ориентаций обучающегося в пространственно-временном континууме истории и профессиональной культуры.

Заключение. В заключении делаются выводы о том, что авторами в результате теоретического анализа выявлены специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества. Обобщается основное содержание проблемы самоидентичности обучающегося с акцентом на гармоничность взаимодействия составляющих самосознания в тех или иных культурно-исторических ситуациях, т. е. на формирование способности к решению профессиональных задач с соотносением своего образа «Я» с фундаментальными нравственными ценностями эпохи, страны и личного выбора.

Ключевые слова: самоидентичность; кризис самоидентичности; самоидентификация обучающегося; профессиональное образование; социальная реальность; социокультурные характеристики.

Постановка проблемы

Актуальность изучения проблемы самоидентичности субъекта профессионального образования обусловлена дискуссиями вокруг вопросов идентичности человека, специфики ее саморазвертывания и бытования в быстро и порой непредсказуемо меняющейся социальной реальности.

Когда Homo sapiens начал осознавать себя существом, отличающимся от животных, в его жизни появилась потребность в самоосуществлении себя среди других подобных себе существ. Не имея четкой инстинктивной матрицы выживания в природных условиях, человек бессознательно стал подражать животным, прочно укорененным в природе. У него была только мотивированность к окружающему миру и никаких механизмов отбора. Склонность к подражанию имела далеко идущие последствия. Она изменила сам способ

существования человека, стиль его мышления. Осваивая окружающий мир и, самоосуществляя себя в нем, человек формирует вторую природу, в которой ему комфортно жить, – мир культуры.

По мнению Э. Фромма, потребность очертить границы своего «Я» связана с самой природой человека, который, будучи вырванным из природной среды и обладающий разумом, должен осознать самого себя, поэтому потребность в самоотождествлении укоренена в природе человека [1; 2].

Э. Эриксон полагал, что самоидентичность индивида основывается на ощущении тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими [3; 4].

Таким образом, проблему представления человека о себе самом как о самоидентифицированной, цельной личности, которая всегда узнаваема в самой себе и другими, принято называть проблемой самоидентичности.

Обучающиеся на разных этапах профессионального становления (предпрофессиональная подготовка в учреждениях среднего общего образования, профессиональное обучение в учреждениях среднего профессионального образования и вузах и т. д.) нередко сталкиваются с кризисом самоидентичности, и вопрос «Кто я?» перерастает из предмета теоретических ситуаций в плоскость бытовых.

В методологическом обосновании феномена самоидентичности субъекта профессионального образования сегодня недостаточно опираться на известные конфигурации понятий, претендующих на безусловность определения обучающегося и социума посредством разума, менталитета, общественно-трудовой природы человека. Необходим ряд новых категориальных структур, кристаллизация которых возможна на стыке психолого-педагогических наук и философии в их взаимодействии и взаимодополнении. Феномен самоидентичности в таком ракурсе предстает как сложно-организованная саморазвивающаяся система паттернов организации смысложизненных ориентаций обучающегося в пространственно-временном континууме истории и профессиональной культуры и становление обучающегося субъектом этих процессов.

Понятие самоидентичности субъекта профессионального образования охватывает ключевые цепочки внутреннего и внешнего «Я» человека, – т. е. личностно принятый образ себя, гармоничность взаимодействия мно-

голиких ипостасей «Я» в тех или иных профессионально-этических ситуациях, способность к решению профессиональных задач, возникающих в процессе социального бытия, осознание своей сущности, соотнесение своего образа с фундаментальными нравственными ценностями профессионального сообщества [5], вхождение в которое обусловлено мотивационной направленностью личности обучающегося.

Целью данного исследования является выявление специфических особенностей самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили социокультурный и системный подходы. Авторы использовали принципы гибкой рациональности в построении теоретизированных конструктов феномена самоидентичности. Методологическую ценность исследования имеет теория «идеальных типов» (М. Вебер), позволяющая ориентироваться в многообразии проявлений самоидентификации¹. Среди методов, которыми пользовались авторы, следует обозначить сравнительно-исторический, хронологический, дедуктивный, анализ и обобщение.

Результаты исследования

Концепции идентификации и самоидентификации начинают формироваться в античной социальной реальности в ойкумене греко-римского расселения [6]. Интересы греков были весьма разнообразны, но направлены исключительно на земной мир, науку, искусство,

¹ Батанина Л. С., Балханов В. А. Кризис самоидентификации личности в контексте современной культурной ситуации (на материале прозы В. Пелевина) //

Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 5: Филология. Социология. – 2004. – №. 8. – С. 162.

спорт, торговлю, где они управляли этими делами с помощью воли богов, которые охраняли их жизнь. Чтобы сделать мир богов более явленным, они придавали им человеческие лики, телосложение, возведенные в превосходную степень совершенства. Создавая мифы о жизни олимпийцев, воспевая их родовые, походные в поэзии, греки пытались отыскать в себе блики свойств и качества характеров божественной природы [7].

Анализ самоидентичности человека Аристотель начинал с определения понятия «человек», которое он собирает по видовым признакам и свойствам [8]. В работе «О частях животных» он определяет человека как «двуногое животное многорасщепленное. По мнению Аристотеля, человек как биологический вид зародился сам по себе и без особого постороннего вмешательства [9]. Во всех актах самоотличения от других человек проявляет себя в качестве субъективности. Аристотель рассматривал человека как существо, обладающее специфическими свойствами: у него есть речь, он живет в обществе и ведет общественную жизнь. Поэтому Стагерит определяет человека «политическим животным» [10]. Высшим счастьем для человека, его личной добродетелью является обладание правильной самоидентичностью. Она является не в насыщении человека телесными потребностями, обладании славой, властью и богатством. Она зиждется в правильном построении жизни, дающей верное устройство души и поведения. Аристотель рассуждает об этом в «Никомаховой этике» и «Евдемовой этике». Добродетели Аристотель делит на две разновидности. Первые относятся к характеру, это щедрость и сдержанность. Вторые – к интеллекту: благоразумие, мудрость, рассудительность. Человек идентифицирует себя с социальным типом, который продуктивен и для

себя и социума. При этом процессы самоидентификации зависимы от объективных условий бытия, в то же время они имеют субъективный характер, детерминированный индивидуальными особенностями личности, ее задатками, способностями.

В эпоху Возрождения появляется идея, что человек – это главное творение бога, он не жалкий раб. Это земной бог, т. е. сотрудник Бога. Поэтому Петрарка поставил человека во главу всех сторон социального и культурного развития социума, отстаивал его ценность как личности. Знание о себе самом конструируется через осмысление и принятие мировоззренческих концептов, социальных норм, целей и идеалов, образа жизни людей, которые окружают человека в повседневности. Человеку необходимо прислушиваться к идентификационным основам своей души, врожденной разумности и общению со своим другим и иным [11].

Утверждается мысль, что Бог дал человеку возможность творить самого себя. Ключевыми мыслями средневекового гуманизма становятся идеи Джованни Пико делла Мирандолы о том, что главное достоинство человека заключено в его внутренней свободе и умении управлять ею: он может стать тем, кем пожелает, даже творцом собственного «Я» [12].

В духовной сфере Нового времени легализуют свое бытие и независимость религиозные конфессии протестантизма. Растет потребность в научных знаниях как необходимом условии технического прогресса [13]. Вместе с этим обозначается иной взгляд на проблемы, связанные с идентичностью: вслед за интенсификацией социальных изменений философы концентрируются на процессах идентификации, эти вопросы стали программными в творчестве Р. Декарта, Д. Дидро, К. А. Гельвеция, П. Гольбаха, И. Г. Фихте,

Ж. О. де Ламетри, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и т. д.

Дж. Локк, исследуя самоидентичность, утверждал, что идентичность человека не в том же теле или душе, а в том, что у него одинаковое сознание и память, которая, как клей, связывает различные моменты жизни вместе и составляет идентичность личности [14]. Р. Декарт и Б. Спиноза утверждали, что человек биосоциален по своей природе и конструирует свою идентичность через осмысление мировоззренческих концептов, социальных норм, целей и идеалов общества, иницирующих процессы принятия всей заданности внешних требований внутренним Я преимущественно в социальном контексте бытия [15].

Дж. Милль придерживался мысли о том, что если известны мотивы, которые сложились во внутреннем мире индивида, то мы можем предвидеть его поведение [16].

К. Маркс выстраивает модель человека, идентифицируя его творцом своей материальной жизни и всего социального организма и одновременно как исходную точку воспроизводства исторического процесса своей родовой сущности [17]. Утрата человеком своей идентичности как родовой сущности превращает само бытие субъекта в бессмысленность.

Вместе с тем каждое новое употребление в той или иной дисциплинарной плоскости указанных понятий вызывало изменение смысловой значимости последних и как следствие – определенную «зашумленность» их содержания, что породило попытки отказаться от использования этих понятий с заменой на более привычные и исторически понятные: самость, тождество, личность, самодостаточность и т. д. Так, например, понятие «идентичность» по мере употребления приобретало значения: самоопределение, самобытность, непрерывность опыта, психологическая опре-

деленность, саморегулируемое единство, самость, самопринадлежность, целостность, самореферентность, релевантность внутреннего опыта внешнему и др. Призывы к отказу от терминов со смысловой многозначностью не нашли отклика в исследовательской среде. Однако и интереса к исследованию этих понятий на уровне монографических и диссертационных работ, посвященных философским основаниям самоидентификации, в современной науке мало. Несмотря на это фундаментальные разработки идентификации человека самим себя и своего бытия как демонстрация самождественности личностного единства и биографической непрерывности не воспринимаются философски релевантными.

Весь XX в. начало XXI в. практически пронизаны историческими потрясениями, несущими с собой распад социальных связей, разрушение социальных субъектов, их личностных ориентаций, потерю удовлетворенности своим существованием, духовной возвышенностью и толерантностью, разрыв личных притязаний и социальных практик, что вызывает в конечном итоге деформацию самоидентичности. Таким образом, кризис самоидентичности формируется в недрах самосознания под влиянием внешних обстоятельств бытия и внутренней неготовности принять их и подняться выше складывающейся ситуации, предлагаемой судьбой.

Сегодня обучающиеся профессиональных образовательных организаций с присутствующими им коммуникативными связями представляют собой «ядерную силу» социальности, которая в XXI в. попала под молот геополитических и идеологических перестроек социальных систем, следствием чего стал кризис самоидентичности молодого поколения. Истоки кризиса имеют исторический характер, обусловленный прежними цивилизацион-

ными сдвигами и накопившимися противоречиями геополитического и социально-экономического плана.

Исследование трансформаций самоидентичности субъектов профессионального образования под воздействием современных средств массовой коммуникации осуществлено в работах Ю. Хабермаса, Ж. Бодрийера, М. Маклюэна, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Р. Барта, Ю. Кристевой, Н. Лумана, а также В. В. Миронова, М. Г. Шилиной, А. В. Назарчука, А. Ю. Антоновского, А. А. Костиковой, Л. В. Скворцова и др. [обзор по: 18].

Неудовлетворенность сложившимися условиями существования, потребность противостоят изменениям, грозящим разрушению внутреннего мира, духовных устремлений, – все это тяготит человека, и он пытается освободиться от давящих на его самоидентичность обстоятельств бытия и выйти за пределы сложившейся обыденности жизни, абстрагироваться от действительности, из чего и произрастает современный нomaдизм, в котором властвует принцип комбинаций стратегического определения социальных действий, не направляемых социальными нормами [19].

Проблема самоидентичности в XXI в. стала актуальной в научном континууме педагогики, психологии, этики, философской антропологии и т. д., что свидетельствует о необходимости исследовать феномен в контексте интегрированного подхода и дискурса. В общем нарративном подходе к пониманию самоидентичности о ней можно сказать, что это полилог многомерного «Я» человека в рамках его целостности, вызывающей «субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности» [20]. А. Г. Маслоу считал потребность в самоидентичности третьей базовой потребностью после удовлетворения физических потребностей и потребности в социальной защи-

щенности [21]. Таким образом, самоидентичность – это осознание человеком своей бытийности и социального статуса, самости, т. е. она выражает его индивидуальность в социальной среде.

Исторически в системе научного знания доказано, что существуют два ведущих подхода к изучению самоидентичности: примордиализм и инструментализм [22]. Согласно первому подходу самоидентичность субъекта профессионального образования является стержневым врожденным свойством, которое предопределено и неизменно, т. е. представлена как базисная характеристика личности обучающегося. Инструментализм же рассматривает самоидентичность как ситуативный, т. е. избирательный, набор самостных реакций на раздражители извне. При этом в самоидентичности индивидуальные и социально-знаковые черты самореализации могут изменяться в зависимости от ситуаций. В работе В. В. Резчиковой [23] указывается, что эти подходы признают зависимость индивида от социального окружения или социальных структур, имеющих «упрямый характер». Если первый подход признает внутреннюю независимость обучающегося от общества, то второй акцентирует необходимость ситуативной приспособляемости и культурной ассимиляции [23].

Проблематика самоидентичности была поднята Дж. Мидом и Ч. Кули, но они употребляли термин «самость» как более традиционный для обозначения рассматриваемого состояния [24]. Их работы легли в основание символического интеракционизма, в котором самоидентичность трактуется и как результат, и как фактор, обуславливающий социальную интеракцию [25]. Это и есть тот самый момент, с которого человек вступает в собственно познавательное отношение к самому себе, дру-

гому и миру в целом. Термин «самоидентичность» вошел в словарь социально-гуманитарных наук во второй половине 1970-х гг. [26].

Э. Гидденс отмечал, что в традиционном обществе основы самоидентификации даются изначально с рождения в процессе социализации и сохраняются практически без изменений в течение жизни индивида [27]. В эпоху модерна человек сам выбирает образ самоидентификации из множества вариантов, опираясь на рефлексивность непредсказуемых изменений в социуме и учитывая накопленные знания, взятые в качестве основы выбора.

Р. Баумайстер в работе «Личность. Культурный обмен» излагает панораму исторического развития этого феномена, в ходе которого обозначается роль культурных, экономических, религиозных и философских оснований в становлении самоидентичности, находят отражение вопросы расовой, религиозной, общественной, половой принадлежности [28].

Содержание и формы самоидентификации становятся одним из главных факторов социальной стабильности в современной России [29]. Работы А. Г. Спиркина, И. С. Кона акцентируют социальную детерминированность самосознания. Методологические разработки этого аспекта проблемы были осуществлены М. Куном и Т. Макпартлендом, Т. Лири, С. Р. Пантелеевым, Д. А. Леонтьевым, Л. Я. Гозманом и др. Многомерность мира отражается в многомерной целостности самоидентификации субъекта профессионального образования – в способностях, его состояниях и свойствах, телосознании, что приводит к формированию – Я-материального, Я-социального, Я-духовного.

Э. Гидденс в работе «Современность и самоидентичность» выделяет три основные черты современности, которые являются причинами нарушения самоидентичности:

1) гипердинамизм социальных систем и возросшая скорость изменения всех процессов, происходящих в обществе;

2) глобализация социальных процессов и втягивание различных регионов мира в социальное и информационное взаимодействие друг с другом;

3) появление особых социальных институтов [30].

Таким образом, самоидентичность как процесс социального саморазвития обучающегося выступает базисом его устойчивого существования в образовательном пространстве, а также как открытая саморазвивающаяся система, способная собирать в этом развитии основания и свойства парадоксальной человеческой природы. Выходит, что акт самоидентичности представляет собой единство эмоционального переживания себя как целостности, рационального самопознания и волевого акта. Исходным состоянием для поиска самоидентичности является кризис личностного развития, когда необходимо совершить выбор по крайней мере из двух альтернативных вариантов [31].

По мнению Э. Фромма, потребность очертить границы своего «Я» связана с природой человека [32]. Человек, овладевая разумом, учился управлять потребностями, игнорировать давление внешних обстоятельств природной среды. Все, что в нем со временем обретало антропологические маркеры, становилось носителем самоидентификационных кластеров многоликих его «Я», складывающихся сущностные начала человеческого. Таким образом, самоидентификация субъекта профессионального образования является продуктом сознания, доросшего до осознания сущности своего «Я» и реальности бытия, которые через способности актов сознания дают возможность связывать и отождествлять себя

с представителями локальной цивилизации, профессиональной культуры, истории [33].

В повседневной жизни человек самоидентифицируется через узнавание себя в ком-то: через родство, этнос, половозрастные параметры, культурные, вероисповедальные, образовательные, профессиональные критерии, т. е. свойства личности, отражающие многомерность мира в целостности квантов самоидентичности, в локально-цивилизационной форме их явления.

Саморазвитие обучающегося объективно создает условия для ценностно-смыслового изменения его самоидентификации, что обеспечивает устойчивость личности в потоке изменений [34]. Неклассическая методология, утверждая принципы гибкой рациональности, не только показывает коридор перехода к пониманию источников саморазвития человека как открытой и в мир, и к самой себе системы, но и позволяет объяснить, каким образом и почему самоидентичность не оказывается во власти социальной неопределенности, грозящей нарушить ее устойчивость [35]. Таким образом, идентичность субъекта профессионального образования конструируется через осмысление мировоззренческих концептов, социальных норм, целей и идеалов общества, инициирующих процессы принятия всей заданности внешних профессиональных требований внутренним Я.

В современной культуре самоидентичность человека осознается как культурно-исторически обусловленная характеристика его самодостаточности, имеющая предпосылки в телесной, психической, социальной и т. п. природе человека, опосредованной глобализированными культурными, историческими и коммуникативными процессами.

К настоящему времени система профессионального обучения и воспитания вошла в информационное общество, и по ходу этого

вхождения стали возникать проблемы с устойчивостью самоидентичности субъекта профессионального образования, с условиями ее сохранения, трансформациями, с которыми обучающийся может столкнуться в эпоху становления виртуальной идентичности. Размытие пространственно-временных границ создает психологические ситуации, когда трудно понять, какие информационные механизмы втягивают в наше мироощущение мир во вне нас, достраивая, расширяя, порой и перекраивая пространство нашего многомерного «Я».

Заключение

В рамках теоретического анализа выявлены следующие специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества.

1. Установлено, что на процесс самоидентификации обучающегося влияют экономические, геополитические, цифровизированные, пандемические факторы и протестные хождения коммуникативных девиантов, которые носят объективный, субъективный, рациональный или иррациональный характер.

2. Выявлено, что современная культура воспринимается как мозаичное, ризомное, фрагментарно-липоидное образование, в смысловом пространстве которой обучающийся дезориентируется (кризис самоидентификации).

3. Обоснована позиция, согласно которой в философском дискурсе историко-культурная система современного профессионального образования способствует формированию не мыслящего, а наблюдающего человека, что актуализирует переосмысление базовых универсалий системы профессионального образования, в том числе конструкта само-

идентичности (профессиональное становление, мировоззрение, ценности, смыслы, целевые установки и устремления).

Основное содержание проблемы самоидентичности обучающегося заключается в отсутствии гармоничности взаимодействия составляющих самосознания в тех или иных

культурно-исторических ситуациях, т. е. в профессиональном образовании сегодня актуализируется задача формирования способности обучающихся к решению профессиональных задач с соотносением своего образа «Я» с фундаментальными нравственными ценностями эпохи, страны и личного выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Funk R., Fromm E. Man for himself: An inquiry into the psychology of ethics. – Routledge, 2020. – 224 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203721339>
2. Дряева Э. Д. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте: генезис и развитие // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 672. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22528481>
3. Darling-Fisher C. S. Application of the Modified Erikson Psychosocial Stage Inventory: 25 Years in Review // Western Journal of Nursing Research. – 2019. – Vol. 41 (3). – P. 431–458. DOI: <https://doi.org/10.1177/0193945918770457>
4. Крылов А. Н. К вопросу о кризисе идентичностей // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 95–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18226121>
5. Сарикек Г. Р. Индивидуальность и самоидентификация в обществе комфорта // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 26–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29032441>
6. Петракова А. С. Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в социальной философии Аристотеля // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1. – С. 49–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28392417>
7. Ehrenberg V. The people of Aristophanes: a sociology of old Attic comedy. – Routledge, 2018. – 402 p. eBook ISBN 9780203799000 DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203799000>
8. Петракова А. С. Понимание сущности идентификации и самоидентификации личности в социальном реализме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-1. – С. 143–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30729816>
9. Саидов Н. С. Проблема происхождения и становления человека в философии Аристотеля // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С. 12–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12048914>
10. Edel A. Aristotle and His Philosophy: With a New Introduction by the Author. –Routledge, 2017. – 487 p. eBook ISBN 9781351315524 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351315524>
11. Sellars J. Renaissance humanism and philosophy as a way of life // Metaphilosophy. – 2020. – Vol. 51 (2–3). – P. 226–243. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12409>
12. Cassirer E. Giovanni Pico Della Mirandola: A study in the history of renaissance ideas // Journal of the History of Ideas. – 1942. – Vol. 3 (3). – P. 319–346. DOI: <https://doi.org/10.2307/2707307>
13. Possamai A. In search of New Age spiritualities. – Routledge, 2019. – 172 p. eBook ISBN9781315252490 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315252490>
14. Locke D. Our Knowledge of the Past // Memory. – Palgrave, London, 1971. – P. 115–131. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-00702-8_11

15. Gryaznova E. V., Goncharuk A. G., Plisov E. V., Pronina S. V., Borisova I. I. A Model for Investigating the Nature of Corruption: An Ontological Aspect // Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020). – Atlantis Press, 2020. – P. 118–123. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.201205.021>
16. Mill J. S. On liberty. – Palgrave, London, 1966. – 147 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-81780-1_1
17. Краснов А. С. Диада "идентичность–отчуждение" в синтагме К. Маркса: история и современность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, № 3. – С. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20843292>
18. Дряева Э. Д. Проблема поиска идентичности в новой информационно-коммуникационной среде // European Social Science Journal. – 2014. – № 7–2. – С. 299–302. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23005621>
19. Krivtsova E. V., Martynova T. N., Valko O. V. Social risks and human values in context of digital nomadism // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). – Atlantis Press, 2019. – pp. 389–395. DOI: <https://doi.org/10.2991/csiss-18.2019.79> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44535105>
20. Зайцева Ю. Е. Стратегии и стили конструирования идентичности в автобиографических Я-нарративах // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 52. – С. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30095391>
21. Hoffman E. The Social World of Self-Actualizing People: Reflections by Maslow's Biographer // Journal of Humanistic Psychology. – 2020. – Vol. 60 (6). – P. 908–933. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022167817739714>
22. Kim J. Y. A study of social media users' perceptual typologies and relationships to self-identity and personality // Internet Research. – 2018. – Vol. 28 (3). – P. 767–784. DOI: <https://doi.org/10.1108/IntR-05-2017-0194>
23. Резчикова В. В. Проблема идентичности: философско-антропологический анализ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2, № 3. – С. 83–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24831577>
24. Burke P. J. Identities and social structure: The 2003 Cooley-Mead award address // Social psychology quarterly. – 2004. – Vol. 67 (1). – С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250406700103>
25. Meltzer B., Petras J., Reynolds L. Symbolic interactionism: Genesis, varieties and criticism. – Routledge, 1975. – 154 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003074311>
26. Пятецкий Л. Л. Идентичность в мировой социологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2. – С. 172–175. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13076261>
27. Bryant C., Jary D. (eds.) Giddens' Theory of Structuration: A critical appreciation. – Routledge, 1991. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315822556>
28. Baumeister R. F. Self-esteem, self-presentation, and future interaction: A dilemma of reputation // Journal of personality. – 1982. – Vol. 50 (1). – P. 29–45. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1982.tb00743.x>
29. Шпак А. А., Замараева Ю. С., Кошчева Н. П. Сложные формы идентичности: проблемы и исследования: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 248 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46467167>

30. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 50–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17736333>
31. Сарикек Г. Р. Индивидуальность и самоидентификация в обществе комфорта // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 26–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29032441>
32. Покровская Т. П. Эрих Фромм о природе человека // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 2. – С. 216–229. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23219659>
33. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – С. 37–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15590698>
34. Semchenko A., Mamylyna N., Korchemkina Y., Kovtun R., Artemenko B., Permyakova N. Predictive Assessment of the Analysis of the Parameters of Track and Field Students' Statokinetic Stability and Mental Performance in the Development of Exam Stress // International Journal of Early Childhood Special Education. – 2021. – Vol. 13 (2). – P. 1342–1349. DOI: <https://doi.org/10.9756/INT-JECSE/V13I2.211182> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47552051>
35. Ключко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 333–336. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13610995>

Поступила: 15 ноября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Заявленный вклад авторов:

Баркова Валентина Васильевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Семченко Антон Александрович: сбор материалов, литературный обзор.

Савченков Алексей Викторович: выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Мамылина Наталья Владимировна: организация исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Баркова Валентина Васильевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и культурологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Семченко Антон Александрович

кандидат биологических наук, заместитель директора,
Профессионально-педагогический институт,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0974-6047>
E-mail: semchenkoa@cspu.ru

Савченков Алексей Викторович

доктор педагогических наук, доцент,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

Мамылина Наталья Владимировна

доктор биологических наук, профессор,
кафедра безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>
E-mail: mamilinanv@cspu.ru

Specific features of student's self-identification in the comparative context of analysing socio-cultural characteristics of the society

Valentina V. Barkova¹, Anton A. Semchenko¹, Alexey V. Savchenkov ¹, Natalya V. Mamylna¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article presents a comparative theorized review of the specific characteristics of students' self-identification as main stakeholders of education, adapted to the conditions of mega-cultural challenges of social reality. Interest in the problem of student self-identity is determined by modern discussions about human identity, the specifics of its self-expression and existence in a rapidly and sometimes unpredictably changing social reality.*

The aim of the article is to identify the specific characteristics of the student's self-identification in the comparative context of analyzing socio-cultural characteristics of the society.

Materials and Methods. *The methodological basis of the study was sociocultural and systemic approaches. The authors used the principles of flexible rationality in building theorized constructs of the phenomenon of self-identity.*

The theory of ideal types (M. Veber) has the methodological value of the study, which makes it possible to navigate in the variety of manifestations of self-identification.

The authors used the following research methods: a comparative historical method, deductive and chronological methods, generalization and analysis.

Results. *The authors have identified and analyzed specific features of students' self-identification in the comparative context of the socio-cultural characteristics of modern society. It was revealed that students' self-identification is influenced by a range of economic, geopolitical, digital and pandemic-related factors as well as communicative deviations, which can be subjective, objective, rational or irrational.*

In the course of this work the authors discovered that modern culture is perceived as a mosaic, rhizome, fragmentary-lipoid formation, in the semantic space of which the student is functioning (crisis of self-identification).

The authors substantiate the idea that in philosophical discourse, the historical and cultural system of modern education contributes to the formation of an individual focused on observing rather than thinking.

For citation

Barkova V. V., Semchenko A. A., Savchenkov A. V., Mamylna N. V. Specific features of student's self-identification in the comparative context of analysing socio-cultural characteristics of the society. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 48-64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03>

  Corresponding Author: Alexey Viktorovich Savchenkov, alex2107@mail.ru

© Valentina V. Barkova, Anton A. Semchenko, Alexey V. Savchenkov, Natalya V. Mamylna, 2023

Thus, there is a strong need for rethinking the basic universals of professional education system, including self-identity construct (professional development, worldview, values, meanings, goals and aspirations).

The authors highlight the essential problems of the phenomenon of self-identity as a complex self-evolving system and outline the patterns of organization of a student's meaningful life orientations in the space-time continuum of history and professional culture.

Conclusions. The authors conclude about specific characteristics of students' self-identification in the comparative context of analyzing socio-cultural characteristics of the society. The main content of student's self-identity is summarized with an emphasis on the harmony of interaction of the components of self-consciousness in certain cultural and historical situations, i.e. on the formation of the ability to solve professional problems with the correlation of one's own image of "I" with the fundamental moral values of the era, country and personal choice.

Keywords

Self-identity; Self-identity crisis; Student Self-identification; Professional education; Social reality; Socio-cultural characteristics.

REFERENCES

1. Funk R., Fromm E. *Man for himself: An inquiry into the psychology of ethics*. Routledge, 2020, 224 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203721339>
2. Dryaeva E. D. The main concepts of self-identification in the sociocultural context: genesis and development. *Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 3, pp. 672. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22528481>
3. Darling-Fisher C. S. Application of the modified Erikson psychosocial stage inventory: 25 years in review. *Western Journal of Nursing Research*, 2019, vol. 41 (3), pp. 431–458. DOI: <https://doi.org/10.1177/0193945918770457>
4. Krylov A. N. To the question of identities' crisis. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2007, no. 3, pp. 95–104. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18226121>
5. Sarikek G. R. Individuality and self-identification of individual in the society of comfort. *Izvestiya of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences*, 2017, no. 1, pp. 26–30. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29032441>
6. Petrakova A. S. Constructing personal identification and self-identification in Aristotle's social philosophy. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 49–53. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28392417>
7. Ehrenberg V. *The people of Aristophanes: A sociology of old Attic comedy*. Routledge, 2018, 402 p. eBook ISBN 9780203799000 DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203799000>
8. Petrakova A. S. Understanding the essence of identification and self-identification of a person in social realism. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*, 2017, no. 12-1, pp. 143–147. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30729816>
9. Saidov N. S. The problem of the origin and formation of man in the philosophy of Aristotle. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2009, no. 1, pp. 12–18. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12048914>
10. Edel A. *Aristotle and his philosophy: With a new introduction by the author*. Routledge, 2017, 487 p. eBook ISBN 9781351315524 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351315524>

11. Sellars J. Renaissance humanism and philosophy as a way of life. *Metaphilosophy*, 2020, vol. 51 (2–3), pp. 226–243. DOI: <https://doi.org/10.1111/meta.12409>
12. Cassirer E. Giovanni Pico Della Mirandola: A study in the history of renaissance ideas. *Journal of the History of Ideas*, 1942, vol. 3 (3), pp. 319–346. DOI: <https://doi.org/10.2307/2707307>
13. Possamai A. *In search of new age spiritualities*. Routledge, 2019, 172 p. eBook ISBN9781315252490 DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315252490>
14. Locke D. Our knowledge of the past. *Memory*. Palgrave, London, 1971, pp. 115–131. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-00702-8_11
15. Gryaznova E. V., Goncharuk A. G., Plisov E. V., Pronina S. V., Borisova I. I. A model for investigating the nature of corruption: An ontological aspect. *Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020)*. Atlantis Press, 2020, pp. 118–123. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.201205.021>
16. Mill J. S. *On liberty. A selection of his works*. Palgrave, London, 1966, 147 p. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-81780-1_1
17. Krasnov A. S. Dyad “identity-alienation” in Marx syntagm: Past and present. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13 (3), pp. 26–29. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20843292>
18. Dryaeva E. D. The problem of identity search in the new information and communication environment. *European Social Science Journal*, 2014, no. 7–2. pp. 299–302. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23005621>
19. Krivtsova E. V., Martynova T. N., Valko O. V. Social risks and human values in context of digital nomadism. *Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018)*, – Atlantis Press, 2019, pp. 389–395. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.79> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44535105>
20. Zaitseva Yu. E. Strategies of identity processes and identity styles in autobiographical self-narratives. *Psychological Research*, 2017, vol. 10 (52), pp. 3. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30095391>
21. Hoffman E. The social world of self-actualizing people: Reflections by Maslow's biographer. *Journal of Humanistic Psychology*, 2020, vol. 60 (6), pp. 908–933. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022167817739714>
22. Kim J. Y. A study of social media users' perceptual typologies and relationships to self-identity and personality. *Internet Research*, 2018, vol. 28 (3), pp. 767–784. DOI: <https://doi.org/10.1108/IntR-05-2017-0194>
23. Rezchikova V. V. The problem of identity: Philosophical and anthropological analysis. *Bulletin of the A. S. Pushkin Leningrad State University*, 2015, vol. 2 (3), pp. 83–92. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24831577>
24. Burke P. J. Identities and social structure: The 2003 Cooley-mead award address. *Social Psychology Quarterly*, 2004, vol. 67 (1), pp. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1177/019027250406700103>
25. Meltzer B., Petras J., Reynolds L. *Symbolic interactionism: Genesis, varieties and criticism*. Routledge, 1975, 154 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003074311>
26. Pyatetsky L. L. Identity in world sociology. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2009, no. 2, pp. 172–175. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13076261>
27. Bryant C., Jary D. (ed.) *Giddens' Theory of Structuration: A critical appreciation*. Routledge, 1991, 268 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315822556>

28. Baumeister R. F. Self-esteem, self-presentation, and future interaction: A dilemma of reputation. *Journal of Personality*, 1982, vol. 50 (1), pp. 29–45. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1982.tb00743.x>
29. Shpak A. A., Zamaraeva Yu. S., Koptseva N. P. *Complex forms of identity: Problems and research*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2021, 248 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46467167>
30. Keidiya K. Z. Philosophical understanding of self-identification in the existential structure of personality. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2012, no. 1, pp. 50–55. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17736333>
31. Sarikek G. R. Individuality and self-identification of individual in the society of comfort. *Izvestia of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences*, 2017, no. 1, pp. 26–30. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29032441>
32. Pokrovskaya T. P. Erich Fromm about human nature. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2015, no. 2, pp. 216–229. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23219659>
33. Kozin N. G. Identification. History. Person. *Questions of Philosophy*, 2011, no. 1, pp. 37–48. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15590698>
34. Semchenko A., Mamylyna N., Korchemkina Y., Kovtun R., Artemenko B., Permyakova N. Predictive assessment of the analysis of the parameters of track and field students' statokinetic stability and mental performance in the development of exam stress. *International Journal of Early Childhood Special Education*, 2021, vol. 13 (2), pp. 1342–1349. DOI: <https://doi.org/10.9756/INT-JECSE/V13I2.211182> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47552051>
35. Klochko V. E., Lukyanov O. V. Personality identity and the problem of personal steadiness in the changing world: Systematic and anthropological approach. *Tomsk State University Bulletin*, 2009, no. 324, pp. 333–336. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13610995>

Submitted: 15 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Valentina Vasilievna Barkova

Contribution of the co-author: collection of empirical material, implementation of statistical procedures, design of the text of the article.

Anton Alexandrovich Semchenko

Contribution of the co-author: collection of materials, literature review.

Alexey Viktorovich Savchenkov

Contribution of the co-author: performance of statistical procedures, design of the text of the article.

Natalya Vladimirovna Mamylyna

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of the results and general guidance.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Valentina Vasilievna Barkova

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Anton Alexandrovich Semchenko

Candidate of Biology, Deputy Director,
Professional Pedagogical Institute,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0974-6047>
E-mail: semchenkoa@cspu.ru

Alexey Viktorovich Savchenkov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject
Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

Natalya Vladimirovna Mamylna

Doctor of Biology, Professor,
Department of Life Safety and Biomedical Disciplines,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>
E-mail: mammlinanv@cspu.ru

УДК 17.022.1+37.013+39(045)

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.04)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Использование педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов (на основе освоения этнокультуры Крыма)

И. А. Закирьянова¹, А. Г. Михайлова²

¹ Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище
имени П. С. Нахимова, Севастополь, Россия

² Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Проблема и цель. В статье представлено исследование по проблеме проектирования образовательной деятельности, способствующей духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодого поколения, направленной на сохранение культуры, исторической памяти, преемственности поколений. Цель исследования – выявить и обосновать возможности личностно-ориентированных технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов на основе освоения этнокультуры Крыма.

Методология. В исследовании основу теоретического анализа составил аксиологический подход, с позиции которого осуществлялась оценка образовательных возможностей этнокультуры региона в духовно-нравственном воспитании личности.

Для диагностики понимания студентами основных показателей духовно-нравственного развития использовались психодиагностические методики. Участники диагностического исследования – студенты 1 и 2 курсов политехнического института Севастопольского государственного университета, обучающиеся по направлениям подготовки «Техносферная безопасность».

Результаты. В статье представлен обзор исследований по вопросам духовно-нравственного воспитания в современных условиях и проблеме развития аксиологического потенциала личности будущего специалиста. Отмечается, что в современных условиях проблема формирования значимых жизненных ценностей (гражданственности и патриотизма, духовности и нравственности, уважения) – являются стратегическими приоритетами общественного развития. Авторами подчеркивается, что понимание человеком себя как части своего народа, формирование культуры исторической памяти происходит на основе освоения этнокультуры.

В данном исследовании обосновывается, что Крымский регион является особой социокультурной платформой, благоприятной для воспитания новых поколений на основе ее специфики, заключённой в этнокультурном наследии.

Библиографическая ссылка: Закирьянова И. А., Михайлова А. Г. Использование педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов (на основе освоения этнокультуры Крыма) // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 65–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.04>

✉ Автор для корреспонденции: Ирина Аксановна Закирьянова, ariddsev@yandex.ru

© И. А. Закирьянова, А. Г. Михайлова, 2023

Авторами отмечается, что образовательное пространство вуза, включающее применение лично-ориентированных технологий, обеспечивает развитие аксиологического потенциала личности (овладение личностью целей собственной жизни, нравственных смыслов и источников духовного развития).

Заключение. *В заключение авторами делается вывод, что развитие аксиологического потенциала личности студентов на основе освоения этнокультуры Крыма способствует формированию гуманистически ориентированной личности, готовой к межкультурному диалогу, открытой к взаимодействию и сотрудничеству с людьми разных национальностей, разного вероисповедания в едином полиэтничном социуме.*

Ключевые слова: *аксиологический потенциал личности; духовно-нравственное развитие; лично-ориентированные технологии; этнокультурное наследие; Крымский регион.*

Постановка проблемы

Особую актуальность в современных социокультурных реалиях приобретают исследования, направленные на проектирование наиболее эффективных способов образовательной деятельности, способствующей духовно-нравственному и патриотическому воспитанию новых поколений, на сохранение культуры, исторической памяти, преемственности поколений. Ключевые национальные приоритеты закреплены в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, нормативно-правовых актах Президента Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации, Закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон «О языках народов Российской Федерации», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Закон РФ «Об образовании»). «Текущая пандемия COVID-19 значительно снизила масштаб реальных контактов, но вовсе не отменила их, а придала им но-

вое измерение и новые формы. Поэтому проблема диалога культур не потеряла своей актуальности» [6, с. 399].

Специфика сложившейся в Крымском регионе социокультурной реальности, а именно: целостное поликультурное пространство с его этносоциокультурным разнообразием – открывает путь к осмыслению и переосмыслению значения культурного наследия народов Крыма, его роли в воспитании молодежи. Как отмечает Президент РФ, «в настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения»¹.

Модернизация отечественного образования призвана ответить на требования и вызовы в обеспечении национальной безопасности страны. Неоспоримое условие модернизации – развитие духовно-нравственных ценностей личности. Особая роль в этом процессе отводится образованию в рамках существующего

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

противоречия: при усилении особого внимания к проблемам гуманизации и гуманитаризации высшего образования наблюдается недостаточная разработанность проблемы развития аксиологического потенциала личности будущего специалиста.

Необходимость возвращать людей к их корням через соприкосновение к истории своего народа, его культуре и традициям обосновывает выбор данной проблемы с точки зрения целесообразности ее разработки.

Вопросы значимых жизненных ценностей в современном мире – гражданственности и патриотизма, духовности и нравственности, уважения – являются стратегическими приоритетами общественного развития. Это ключ к единению, гармонизации российского общества, сохранению самобытности и культурного своеобразия в человеческом обществе. При этом всё более актуальным становится развитие ценностно-смысловой сферы личности [8], реализуемое в процессе освоения и принятия системы базовых этнокультурных ценностей [1], носителями которых является многонациональный народ Российской Федерации, государство, культурно-образовательные учреждения и семья [10]. «Важным свойством духовно-нравственного развития гражданина России является открытость миру, диалогичность с другими национальными культурами» [5, с. 117].

Задачей высшей школы сегодня, по мнению Е. В. Ефимовой, является подготовка человека к самореализации в жизнедеятельности: познавательной, духовно-культурной, семейной и общественно-политической [2].

П. Гроув проследил связь между религией и духовностью. «Духовность трудно определить, но ее можно рассматривать как нечто более личное и субъективное, в отличие от религии, которая является более институциональной и коллективной» (P. Groves [12,

с. 399]). По мнению Н. Стаунер, Д. Дж. Экслийн, Д. А. Уилт, религия и духовность могут помочь молодым людям сохранить благополучие и смысл жизни (N. Stauner, J. J. Exline, J. A. Wilt [21]).

Д. М. Люк, М. Прентис, У. Флисон выделяют следующие категории морального поведения: суждение о правильном поведении, моральное мужество, устойчивая мораль, которые соответствуют разным психологическим способностям и разным психологическим ступеням в процессе нравственного поведения (D. M. Luke, M. Prentice, W. Fleeson [14]). По мнению Ш. П. Вонг, С. Б. Со, М. Л. Ли Вонг, понимание влияния культурных различий особенно важно для разрешения конфликтов в рамках межкультурного общения (S. P. Wong, S. B. Soh, M. L. L. Wong [22]), поскольку, как отмечается исследователями, культура влияет на многие коммуникативные процессы, лежащие в основе большинства методов разрешения конфликтов (Q. Meng, A. Li, H. Zhang [17]). Л. Лю также подчеркивал важность перевода в межкультурной кризисной коммуникации (L. Liu [10]).

Проблематика диалога культур является наиболее значимым направлением социокультурных исследований [10]. Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев подчеркивали, что современные условия характеризуются интенсификацией межкультурных контактов [7]. Исследование геокультурного и социокультурного пространства, по их мнению, следует проводить на основе субъектно-ориентированного подхода в анализе диалога культур. Рассматривая историю национальной (тувинской) культуры как чередование периодов традиционного общества, исследователи пришли к выводу, что, несмотря на своеобразное напластование элементов разных культурных влияний, родная культура сохраняет свое духовно-ценностное ядро [7].

Формирование этнокультурной компетентности студентов Т. В. Пойдина, А. В. Спесивцева рассматривают как деятельностное основание, которое реализуется для достижения эффективного межэтнического взаимопонимания и взаимодействия². В свою очередь, М. С. Жилиева характеризует структуру этнокультурной компетентности как элемент политической компетентности, основой которой является коммуникативный компонент: адекватное поведение по отношению к представителям иных этнокультурных групп, эмпатийность, синтонность в общении, адаптивность [3]. Л. Луи и Ю. Ксю связывают понимание языка с межкультурной компетенцией и гармонией (L. Liu [13]; Y. Xu [23]). Д. К. Эрнавати, Н. К. Сутиари, И. В. Астути, Х. Ониши, Б. Сандерленд исследовали межкультурную чувствительность (D. K. Ernawati, N. K. Sutiari, I. W. Astuti, H. Onishi, B. Sunderland [11]). Ц. Луо, С. К. Ю. Чан представили философское исследование понимания языка и межкультурной компетентности, фокусируясь на концепциях гармонии и внутреннего богатства (J. Luo, S. K. Y. Chan [15]). И. Марковина, И. Ленарт, А. Матюшин, Ф. Хиен изучали этнические портреты и установили, что для русских характерны такие качества, как дружелюбие, интеллигентность, терпение и смелость; в то время как вьетнамский портрет включал в себя такие черты, как трудолюбие, доброта, юмор, патриотизм (I. Markovina, I. Lenart, A. Matyushin, P. Hien [16]).

О значимой роли этнокультуры в рамках поликультурного пространства Крыма свидетельствуют государственные и региональные документы. Как показывает анализ литера-

туры в области духовно-нравственного развития личности, ученые рассматривают этнокультурное наследие как ценность в рамках аксиологического подхода.

Проанализировав состояние разработанности проблемы в научной литературе, можно сделать вывод, что проблема духовно-нравственного воспитания и самовоспитания молодежи разработана недостаточно, не рассматривались возможности педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала студентов на основе изучения этнокультуры своего региона.

Цель исследования – выявить и обосновать возможности лично-ориентированных технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов на основе освоения этнокультуры Крыма.

Методология исследования

В исследовании основу теоретического анализа составил аксиологический подход, с позиции которого осуществлялась оценка образовательных возможностей этнокультуры в духовно-нравственном воспитании, направленном на выявление возможностей педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности.

Отметим, что большую роль в развитии представлений о сути духовно-нравственного воспитания и самовоспитания сыграл еще Я. А. Коменский. Согласно обоснованному им принципу природосообразности в воспитании, человек – это автономная природная система с присущими ей закономерностями, влияющими на формирование морали. Особую роль при этом Я. А. Коменский отводил

² Пойдина Т. В., Спесивцева А. В. Формирование этнокультурной компетентности студентов в процессе обучения по направлению «Профессиональное обучение» // Культурное наследие Сибири. – 2021. –

значению личного примера в духовно-нравственном воспитании.

Для диагностики понимания студентами основных показателей духовно-нравственного развития использовались психодиагностические методики [19; 20]. Так, для диагностики ценностных ориентаций личности применялись анкеты У. Л. Рэнкин, Дж. В. Грубе, основанные на тестах М. Рокича, в которых студенты оценили значимость 36 ценностей (W. L. Rankin, J. W. Grube [20]).

Участники исследования – студенты 1 и 2 курсов Политехнического института Севастопольского государственного университета, обучающиеся по направлениям подготовки «Техносферная безопасность».

Для определения ценностных ориентаций студентов (терминальных и инструментальных) проведено тестирование в два этапа: начальном и итоговом. Были выделены две группы респондентов: группа 1 – студенты контрольной группы (18 человек); группа 2 – студенты экспериментальной группы (20 человек).

Для проведения исследования было подготовлено следующее задание. Предлагалось два списка из 18 ценностей, необходимо было проранжировать их по значимости духовно-нравственных принципов. В первый список входили терминальные ценности как цель индивидуального существования: здоровье, активная деятельная жизнь, мудрость, работа, любовь, семья, творчество, красота природы, друзья, искусство, общественное признание, свобода, счастье других, уверенность в себе. Второй список включал инструментальные ценности как убеждения в правильном образе жизни с общественной точки зрения: чуткость, рационализм, воспитанность, жизнерадостность, терпимость, образованность, ответственность, исполнительность, честность,

эффективность в делах, независимость, смелость, твердая воля.

Результаты исследования, обсуждение

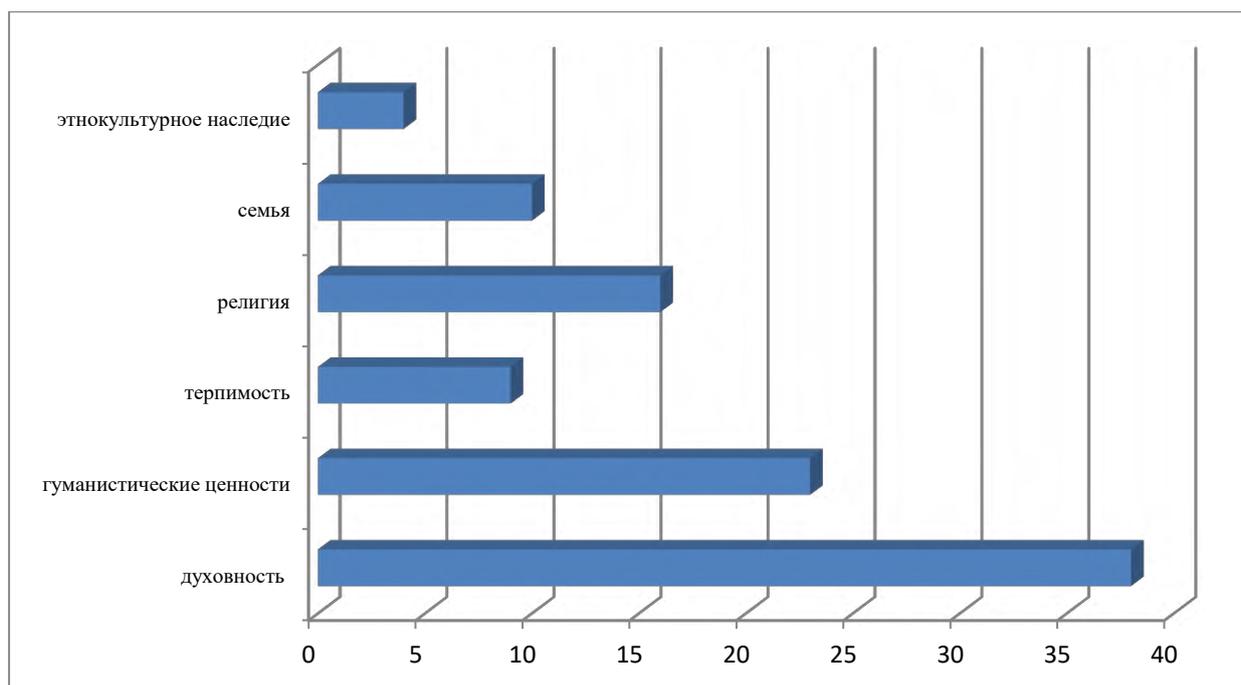
Для определения общих показателей духовно-нравственного воспитания в практическом исследовании принимали участие обе группы респондентов. Данная диагностика носила предварительный характер с целью выявления знаний студентов о духовно-нравственном развитии, что позволило определить наиболее эффективные формы обучения.

Как показал анализ результатов, применительно к духовно-нравственному воспитанию большинство студентов относят следующие ценности: духовность, гуманистические ценности, терпимость, религия, семья. Значимую роль этнокультуры в рамках поликультурного пространства отметили только 4 % опрошенных, что говорит о недостаточном осознании роли этнокультурного наследия как ценности в аксиологическом воспитании (рис. 1).

Полученная в результате исследования на начальном этапе индивидуальная иерархия ценностных ориентаций может быть разделена на три группы:

- предпочитаемые ценности, очень важные (ранги с 1 по 6): гуманистические ценности, духовность;
- индифферентные (ранги с 7 по 12): терпимость, семья, религия;
- незначимые (ранги с 13 по 18): этнокультура.

О роли этнокультуры в воспитании духовно-нравственного человека высказалось наименьшее количество респондентов, что говорит о непонимании студентами важности этнокультурных ценностей в единой системе развития аксиологического потенциала личности.

Рис. 1. Определение студентами двух групп показателей духовно-нравственного воспитания (%)

Fig. 1. Determination by students of spiritual and moral education indicators (%)

Общая история объединяет этнические группы в единый народ. В этом плане социокультурное пространство помогает определить смысл исторической памяти, которую не следует сводить только к прошлому либо подменять прошлым. В памяти фиксируется значимое, т. е. смысл этого значимого. Пренебрежение прошлым, этнокультурными ценностями нарушает естественный процесс саморазвития этноса [4]. Умение понимать, помогать и доверять друг другу, ценить общение – это основной смысл жизни людей, живущих в поликультурном пространстве [18].

Передаваемые из поколения в поколение присущие полиэтнокультурному обществу морально-этические ценности, нормы поведения, формы сознания способствуют формиро-

ванию духовной, эмоциональной, мировоззренческой сферы жизнедеятельности человека³. Этнокультурная идентичность как личностно значимое базовое представление человека о себе как части своего народа и обусловленная этим представлением система жизненных смыслов и ценностных ориентаций, которыми человек руководствуется в своей жизнедеятельности и на основе которых он строит свои взаимоотношения с окружающим миром базируется на исторической памяти, которая становится неким объединяющим центром для людей разной национальной и религиозной принадлежности. Разрушение исторической памяти чревато не только разрушением национального Я, но и уничтожением всего общества. Девальвация норм и ценностей на

³ Ethnoculture. URL: <https://www.wordsense.eu/ethnoculture/>

уровне жизненной практики, подмена ценностей, коррекция сознания направлена на разрушение среди молодежи ценностей патриотизма, истинных жизненных – морально-нравственных – ориентиров. Поэтому обращение к глубинным, фундаментальным основаниям человеческой культуры, жизненным смыслам, закрепленным в этнокультуре, как никогда актуально в современных социокультурных реалиях [5].

Позитивный опыт сотрудничества и дружбы народов Крыма заложен в наследии единого исторического прошлого. Несмотря на этнокультурное и конфессиональное разнообразие, в Крыму сложилась единая региональная культура, основой которой выступают ключевые ценности каждого народа – традиции, обряды, обычаи. Они отражают степень зависимости современного поколения от прошлого, приверженность к нему [4].

Крымский регион вполне можно рассматривать как реальную социокультурную платформу, благоприятную для выполнения социального заказа – возвращение людей к их корням через обращение к глубинным основаниям этнокультуры всех проживающих в Крыму народов. Решающую роль в этом направлении играет этнокультурное образование, по сути своей являющееся связующим звеном между разными поколениями. Развитие этнокультурного образования является частью стратегии культурного развития, задача которой – сохранить социокультурное многообразие полиэтнического Крымского региона,

защитить культурную самобытность каждого этнического сообщества и в то же время укрепить единство российского государства. Принятие идеи этнокультурного образования на уровне Крымского региона означает создание на территории системы обучения и воспитания, способствующей ее этнокультурному развитию.

Этническая культура объединяет духовные и материальные ценности определенной нации. Это не только менталитет, этнические стереотипы, традиции, но также и культура, ценности, этнические формы сохранения и трансляции народа. Этнокультурное образование – это объективное явление, вызванное к жизни определенными социально-политическими предпосылками: развитие межнациональных отношений на началах демократии, равноправия и взаимного уважения; воспитание патриотов, настоящих граждан страны, способных работать в условиях поликультурного общества⁴. Роль этнокультурного образования заключается в формировании этнической идентичности, культуры межнационального общения, терпимости с целью решения межнациональных конфликтов [9].

Для диагностики ценностных ориентаций личности (терминальных и инструментальных) студенты проранжировали их по значимости. На начальном этапе существенных различий между двумя группами не наблюдалось (рис. 2).

⁴ Тихомирова О. Б. Сущность и содержание народных традиций в оценке отечественной педагогики // Педагогика и современность. – 2014. – Вып. 4. – С. 70–72.

Рис. 2. Определение ценностных ориентаций личности на начальном этапе (%)

Fig. 2. Determination of value orientations of the individual at the initial stage (%)

Решение проблем сохранения культурного разнообразия нашей страны, духовно-нравственного воспитания и формирования идентичности нации, укрепления единства государства не представляется возможным без учета характеристик полиэтнического Крымского региона. Освоение этнокультуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к его содержанию, не обязательно как учебный предмет. Этнокультура – традиции, обычаи – может быть осмыслена и представлена как педагогическая система, сущность которой в высшей школе – возможная интеграция курсов предмета-специальности с педагогикой, психологией, естественно, без потери специфики каждой из дисциплин; а также трансформация от обычного учебного занятия к живой творческой дискуссии по теме, нахождение заложенных в ней проблем, что позволяет научить

студентов мыслить, рефлексировать, выстраивать конструктивное межкультурное взаимодействие.

На наш взгляд, построение образовательного процесса на основе этнокультурного наследия Крыма – традиций, обычаев и обрядов – позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием аксиологического потенциала личности студентов как устойчивой структуры ценностных ориентаций, определяющих характер их будущей жизнедеятельности.

Применение личностно-ориентированных технологий обучения в сотрудничестве предполагало модификацию традиционных лекций и практических занятий. Студенты экспериментальной группы вместе с преподавателем совместно определяли цели и содержательное наполнение образовательного процесса [16]. Реализация метода сотрудничества создавало все условия для формирования гу-

манистических ценностей, доверия, взаимопонимания, осознания своей роли в историческом процессе. Применение в образовательной деятельности интерактивных методов и приемов при изучении глубинных оснований

этнокультуры народов Крыма обеспечило эффективность личностно-ориентированных технологий развития аксиологического потенциала студентов (табл.).

Таблица

Интерактивные формы обучения в развитии аксиологического потенциала, проводимые в экспериментальной группе

Table

Educational interactive forms in axiological potential development

Взаимодействие	Работа в парах, тройках, малых или больших рабочих группах: «Традиции, обычаи Крыма», «История Херсонеса» и пр.
Ситуативное моделирование	Ролевые игры, драматические зарисовки, инсценировки
Групповая работа	Мозговой штурм
Разработка дискуссионных вопросов	Дискуссии, кейс-методы

Осознание значимости духовно-нравственного воспитания было обусловлено, прежде всего, необходимостью передать новым поколениям нравственный опыт, этические ценности, нормы, принципы, правила и образ жизни старших поколений. Заложенные в этнокультурном наследии Крыма духовно-нравственные ценности, морально-нравственные ориентиры и жизненные смыслы не подвержены забвению; им присуща внутренняя энергия воспитательного воздействия, в том числе при развитии аксиологического потенциала личности студентов.

Личностно-ориентированные технологии обучения сыграли существенную роль в развитии духовно-нравственной сферы личности. Реализация данных технологий позволила:

– образовательному пространству вуза обеспечить овладение личностью целями собственной жизни, нравственными смыслами, источниками духовного развития, в результате которого осуществляется переход от внешней мотивации этапа ценностного самоопределения человека к внутренним потребностям в приобретении смыслов и целей, становящихся предметом проектирования студентами собственной жизни. В данном переходе значимое влияние играет «индивидуальное сознание, которое соотносится с миром социально-исторических ценностей»⁵, поэтому наиболее эффективными являются личностно-ориентированные технологии обучения в раскрытии аксиологического потенциала студентов;

⁵ Lessing H-U., Makkreel R. A., Pozzo R. (Eds). Recent Contributions to Dilthey's Philosophy of the Human Sciences // Frommann-Holzboog Verlag. – 2011. –258 p.

– создать условия для полноценного развития духовно-нравственной сферы личности, реализации ее потребности в самоизменении, самоактуализации и самоопределении, а также охватить все формы учебной деятельности студентов;

– установить равноправные и доверительные отношения между участниками образовательного процесса. Личностно-ориентированные технологии основаны на гуманистических принципах, подчеркивающих право каждого студента на собственный путь развития. «Преподаватель вступает со студентом в субъект-субъектные (равнопартнерские) отношения, они совместно определяют цели и содержание учебного процесса»⁶. Духовно-нравственное воспитание определяется как «специально организованное, развивающееся в рамках определенной системы взаимодействия преподавателей и студентов» [2, с. 90]. Сотрудничество создает необходимые условия для развития самосознания, становления личностных качеств студентов, формирования эмоциональной сферы, духовности и ответственности.

Воспитывают как слова, так и сопряженный со словом комплекс отношений, нравственные начала – все то, что является системообразующим элементом этнокультуры. «Аксиологизация как компонент гуманизации процесса обучения предполагает качественные изменения в ценностном отношении к профессиональной деятельности, а именно формирование ценностного образа мира и к самому себе» [4, с. 261].

Диагностика ценностных ориентаций студентов на итоговом этапе проводилась по аналогичному тестированию. Результаты по-

казали, что в отличие от первоначальных данных, когда в экспериментальной группе доминировали терминальные ценности, на данном этапе предпочтение отдано инструментальным ценностям как убеждениям в правильном образе жизни с общественной точки зрения, а именно чуткости, воспитанности, терпимости, образованности, ответственности, исполнительности, честности, независимости, смелости и твердой воле (рис. 3). В контрольной группе предпочтительно выбраны терминальные ценности как цель индивидуального существования.

Таким образом, решение проблемы развития аксиологического потенциала личности требует соблюдения следующих практических рекомендаций:

– применение интерактивных методов и приемов в образовательной деятельности при изучении глубинных оснований этнокультуры своего народа;

– развитие рефлексивных и коммуникативных умений и навыков, способствующих конструктивному межкультурному взаимодействию;

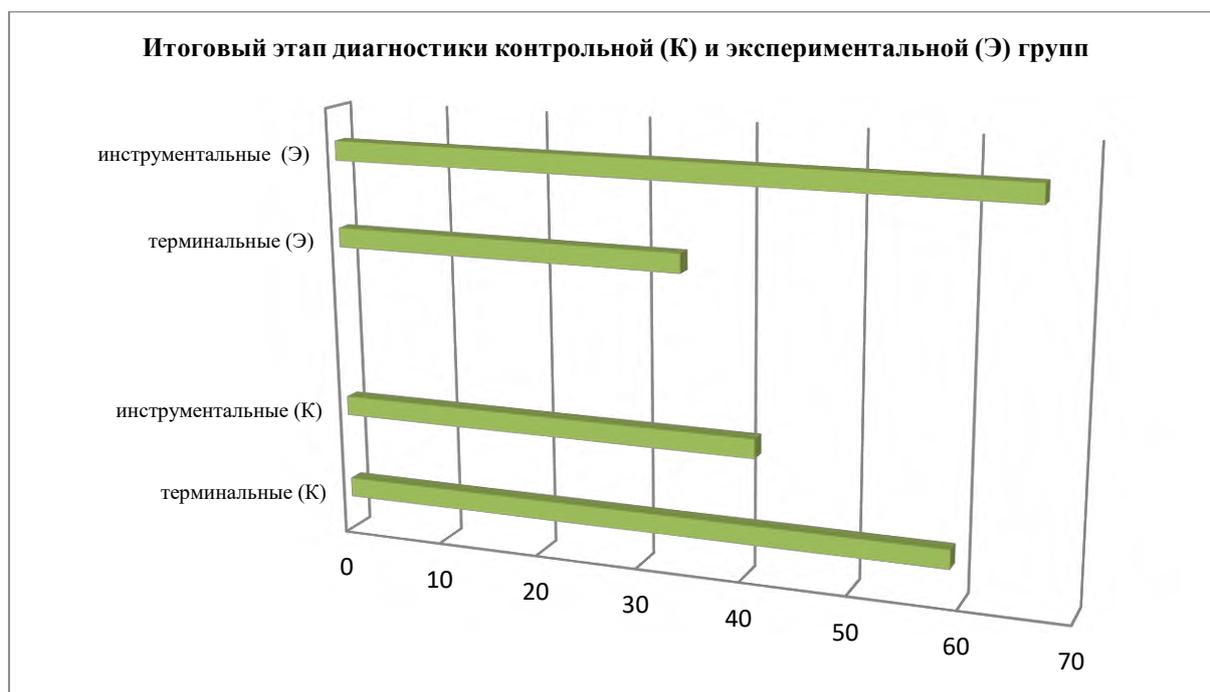
– применение личностно-ориентированных технологий, с помощью которых образовательная среда вуза обеспечит овладение личностью целями собственной жизни, источниками духовного развития, нравственными смыслами;

– создание условий для полноценного развития духовно-нравственной сферы личности;

– установление равноправных и доверительных отношений между участниками образовательного процесса.

⁶ Макарова Е. А. Педагогическая технология формирования экологической культуры будущих учителей

биологии // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – Вып. 2-1. – С. 51.

Рис. 3. Определение ценностных ориентаций личности на итоговом этапе (%)

Fig. 3. Determination of value orientations of the individual at the final stage (%)

Заключение

Обзор исследований, направленных на проектирование наиболее эффективных способов образовательной деятельности, способствующей духовно-нравственному воспитанию новых поколений, позволил сделать вывод, что данные вопросы являются наиболее актуальными в условиях современной парадигмы образования, а проблемы значимых жизненных ценностей в современном мире – гражданственности и патриотизма, духовности и нравственности, уважения – являются стратегическими приоритетами общественного развития.

Понимание человеком себя как части своего народа, формирование культуры исторической памяти, без чего невозможно единение российского общества, сохранение не только его самобытности и культурного своеобразия, но и самого существования России происходит на основе освоения этнокультуры.

Освоение этнокультуры – это возможность не потерять себя.

В данном исследовании Крымский регион представлен как реальная социокультурная платформа, благоприятная для выполнения социального заказа – воспитание новых поколений на педагогической мудрости, заключённой в этнокультурном наследии, что способствует духовно-нравственному воспитанию, формированию гуманистически ориентированной личности, готовой к межкультурному диалогу, открытой к взаимодействию и сотрудничеству с людьми разных национальностей, разного вероисповедания в едином полиэтническом социуме.

Пренебрежение этнокультурными ценностями нарушает естественный процесс саморазвития этноса, поэтому социокультурной платформой, благоприятной для духовно-

нравственного воспитания, формирования гуманистически ориентированной личности может стать Крымский регион.

Образовательная среда высшей школы может обеспечить овладение личностью целями собственной жизни, нравственными смыслами и источниками духовного развития. Основными результатами исследования стали предложенные педагогические технологии, базирующиеся на личностно-ориентированном подходе к созданию условий для эффективного развития аксиологического потенциала личности студентов.

Развитие духовно-нравственной сферы личности студента включает в себя воспитание целомудренной личности, терпимой и понимающей, принимающей особенности других культур; способной к верному оцениванию жизни, своих поступков, возможностей для саморазвития, самосовершенствования и самореализации.

Реализация личностно-ориентированных технологий обучения в образовательном процессе обеспечивает полноценное развитие духовно-нравственной сферы личности, реализацию ее потребности в самоизменении, самоактуализации и самоопределении.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании понятия «этнокультурное наследие» как ценности в рамках аксиологического подхода; а также в определении роли личностно-ориентированных технологий в развитии духовно-нравственной сферы личности.

Практическая значимость: предложены практические рекомендации по реализации личностно-ориентированных технологий обучения в раскрытии аксиологического потенциала студентов и создании условий для развития духовно-нравственной сферы личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глузман А. В., Редькина Л. И. Концепция этнокультурного образования // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2015. – № 3. – С. 11–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25075776>
2. Ефимова И. В. Духовно-нравственное воспитание студентов в современных условиях // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2018. – № 4. – С. 89–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41476015>
3. Жилыева М. С. Этнокультурная компетентность будущих специалистов социальной сферы: динамика развития коммуникативного компонента // Вестник забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 63–71. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-3-63-71> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35081046>
4. Михайлова А. Г., Кокодей Т. А., Михайлов М. А. Развитие нравственной сферы личности в контексте аксиологизации образования // E-Scio. – 2022. – № 2. – С. 261–273. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48119746>
5. Мунгиева Н. З. Воспитание культуры межнационального общения как средства формирования этнической толерантности // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 117–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19142561>
6. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Социокультурная трансформация: варианты интерпретации, диагностика опыта России // Идеи и идеалы – 2020. – Т. 12, № 1–2. – С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42736138>

7. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. «Затерянный мир»: тувинская культура в центр-периферийной интерпретации геокультурного и социокультурного пространства // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48069303>
8. Самсонов С. И. Духовно-нравственное воспитание обучающихся через потенциал православной культуры (на примере Саратовской области) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 3–1. – С. 196–200. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-196-200> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26455317>
9. Тишков В. А., Степанов В. В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 10. – С. 879–890. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0869587317100024> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30267112>
10. Arsaliev S. M-Kh., Andrienko A. S. The Development of Ethnocultural Competence of University Students During COVID-19 Pandemic in Russia // Proceedings of the 2020 3rd International Seminar on Education Research and Social Science (ISERSS 2020): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 516. DOI: <https://doi.org/10.2991/as-sehr.k.210120.010>
11. Ernawati D. K., Sutiari N. K., Astuti I. W., Onishi H., Sunderland B. Correlation between intercultural sensitivity and collaborative competencies amongst Indonesian healthcare professionals // Journal of Interprofessional Education & Practice. – 2022. – Vol. 29. – P. 100538. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.xjep.2022.100538>
12. Groves P. Chapter 18 – Spiritual and religious influences // The Handbook of Alcohol Use. (Eds) D. Frings, I. P. Albery. – Academic Press, 2021. – P. 399–417. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-816720-5.00008-6>
13. Liu L. Intercultural Crisis Communication: Translation, Interpreting and Languages in Local Crises, Federico M. Federici and Christophe Declercq // System. – 2022. – Vol. 108. – P. 102832. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2022.102832>
14. Luke D. M., Prentice M., Fleeson W. Chapter 46 – Dynamic processes underlying individual differences in moral behavior // The Handbook of Personality Dynamics and Processes. (Eds) J. F. Rauthmann. Academic Press – 2021. – P. 1183–1207. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-813995-0.00046-7>
15. Luo J., Chan C. K Y. Qualitative methods to assess intercultural competence in higher education research: A systematic review with practical implications // Educational Research Review. – 2022. – Vol. 37. – P. 100476 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100476>
16. Markovina I., Lenart I., Matyushin A., Hien P. Russian–Vietnamese mutual perceptions from linguistic and cultural perspectives // Heliyon. – 2022. – Vol. 8 (6). – P. e09763. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09763>
17. Meng Q., Li A., Zhang H. How can offline and online contact predict intercultural communication effectiveness? Findings from domestic and international students in China // International Journal of Intercultural Relations. – 2022. – Vol. 89. – P. 63–78. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.05.007>
18. Mikhailova A., Smetanina O., Golovko O., Mirontseva S., Baiko V. Communicative technology in the multidisciplinary maritime field of activity // Transportation Research Procedia. –2022. – Vol. 63. – P. 329–337. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.020>
19. Miron E., Erez M., Naveh E. Do Personal Characteristics and Cultural Values That Promote Innovation, Quality, and Efficiency Compete or Complement Each Other? // Journal of Organizational Behavior. – 2004. – Vol. 25 (2). – P. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.237>

20. Rankin W. L., Grube J. W. A comparison of ranking and rating procedures for value system measurement // *European Journal of Social Psychology*. – 1980. – Vol. 10 (3). – P. 233–246. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2420100303>
21. Stauner N., Exline J. J., Wilt J. A. Chapter 20 – Meaning, Religious/Spiritual Struggles, and Well-being // *The Science of Religion, Spirituality, and Existentialism* / (Eds) K. E. Vail, C. Routledge. – Academic Press, 2020. — P. 287–303. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817204-9.00021-4>
22. Wong S. P., Soh S. B., Wong M. L. L. Intercultural mentoring among university students: The importance of meaningful communication // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2022. – Vol. 91. – P. 13–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.08.008>
23. Xu Y. Understanding language, intercultural competence and harmony from the Taoist philosophy: An investigation of an EU-exchange sail-training voyage // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2022. – Vol. 91. – P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.08.007>

Поступила: 17 сентября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Заявленный вклад авторов:

Закирьянова Ирина Аксановна: организация исследования, интерпретация результатов и общее руководство, определение методологии, оформление начальной версии текста статьи.

Михайлова Алла Григорьевна: обозначение научной проблемы и определение направлений ее решения; составление структуры, оформление заключительной версии текста статьи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Закирьянова Ирина Аксановна

кандидат педагогических наук, профессор,

кафедра иностранных языков,

Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова,

ул. Дыбенко, д. 1а, 299028, Севастополь, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7770-0986>

E-mail: ariddsev@yandex.ru

Михайлова Алла Григорьевна

старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, 33, 299053, Севастополь, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>
E-mail: steba1971@mail.ru

The use of educational technologies for the development of students' axiological potential (based on studying the ethnoculture of the Crimea)

Irina A. Zakiryanova ¹, Alla G. Mikhaylova²

¹ Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russian Federation

² Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article presents a study on the problem of designing educational activities that contribute to spiritual, moral and patriotic education of the younger generation, aimed at preserving culture, historical memory, and continuity of generations. The purpose of the research is to uncover and prove the capacity of student-centered technologies for the development of students' axiological potential during the study of Crimean ethnoculture.

Materials and Methods. The study follows the axiological approach, from which the assessment of the educational capacity of the Crimean ethnoculture for spiritual and moral formation of the individual was made.

Psychodiagnostic techniques were used to assess students' understanding of the main indicators of spiritual and moral development. The sample consisted of 1st and 2nd year undergraduate students of the Polytechnic Institute of Sevastopol State University, majoring in Technosphere safety.

Results. The article reviews the research on the issues of spiritual and moral education in modern conditions and the problem of developing the axiological potential of the future professional.

It should be noted that in modern conditions the problem of creating important life values (citizenship and patriotism, spirituality and morality, respect) are strategic priorities of social development. The authors emphasize that the self-understanding of a person as part of their nation and the formation of historical memory are based on the development of ethnoculture.

This study substantiates that the Crimean region is a special socio-cultural platform favorable for the education of new generations on the basis of its specificity, contained in the ethno-cultural heritage.

For citation

Zakiryanova I. A., Mikhaylova A. G. The use of educational technologies for the development of students' axiological potential (based on studying the ethnoculture of the Crimea). *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 65–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.04>

 Corresponding Author: Irina Aksanovna Zakiryanova, ariddsev@yandex.ru

© Irina A. Zakiryanova, Alla G. Mikhaylova, 2023

The authors argue that the educational environment of the university, including the use of student-centered technologies, ensures the development of individual's axiological potential (realizing life purposes, moral meanings and sources of spiritual development).

Conclusions. *The authors come to the conclusion that developing axiological potential of students on the basis of studying Crimean ethnoculture contributes to the formation of a humanistically oriented personality, ready for intercultural dialogue, open to interaction and cooperation with people of different nationalities and faiths in the single multicultural ethnic society.*

Keywords

Axiological potential of personality; Spiritual and moral development; Student-centered technologies; Ethno-cultural heritage; Crimean region.

REFERENCES

1. Gluzman A. V., Redkina L. I. The concept of ethno-cultural education. *Humanitarian Sciences (Yalta)*, 2015, no. 3, pp. 11–23. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25075776>
2. Efimova I. V. Spiritual and moral education of students in modern conditions. *Bulletin of the Luhansk National Taras Shevchenko University*, 2018, no. 4, pp. 89–95. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41476015>
3. Zhilyaeva M. S. Ethno-cultural competence of future specialists in the social sphere: Dynamics of the communicative component. *Bulletin of the Transbaikalian State University*, 2018, vol. 24 (3), pp. 63–71. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-3-63-71> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35081046>
4. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A., Mikhailov M. A. The development of the moral sphere of personality in the context of the axiologisation of education. *E-Scio*, 2022, no. 2, pp. 261–273. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48119746>
5. Mungieva N. Z. A culture of international communication as a means of forming ethnic tolerance. *Pedagogical Education and Science*, 2013, no. 1, pp. 117–120. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19142561>
6. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Sociocultural transformation: Interpretation options, diagnostics of Russian experience. *Ideas and Eidolons*, 2020, vol. 12 (1–2), pp. 405–421. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42736138>
7. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. “The lost world”: Tuvan culture in the center-peripheral interpretation of the geocultural and socio-cultural space. *New Researches of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 225–236. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48069303>
8. Samsonov S. I. Spiritual and moral education of students through the orthodox culture potential (Saratov region case). *Historical and Socio-Educational Idea*, 2016, vol. 8 (3–1), pp. 196–200. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-196-200> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26455317>
9. Tishkov V. A., Stepanov V. V. Interethnic relations and ethnocultural education in Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 87 (10), pp. 879–890. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0869587317100024> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30267112>

10. Arsaliev S. M-Kh., Andrienko A. S. The development of ethnocultural competence of university students during COVID-19 pandemic in Russia. *Proceedings of the 2020 3rd International Seminar on Education Research and Social Science (ISERSS 2020): Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2021, vol. 516. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210120.010>
11. Ernawati D. K., Sutiari N. K., Astuti I. W., Onishi H., Sunderland B. Correlation between intercultural sensitivity and collaborative competencies amongst Indonesian healthcare professionals. *Journal of Interprofessional Education & Practice*, 2022, vol. 29, pp. 100538. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.xjep.2022.100538>
12. Groves P. Chapter 18 – Spiritual and religious influences. *The Handbook of Alcohol Use*. Editor(s): Daniel Frings, Ian P. Albery. Academic Press, 2021, pp. 399–417. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-816720-5.00008-6>
13. Liu L. Intercultural crisis communication: Translation, interpreting and languages in local crises, Federico M. Federici and Christophe Declercq. *System*, 2022, vol. 108, pp. 102832. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.system.2022.102832>
14. Luke D. M., Prentice M., Fleeson W. Chapter 46 – Dynamic processes underlying individual differences in moral behavior. *The Handbook of Personality Dynamics and Processes*. (Eds) J. F. Rauthmann. Academic Press, 2021, pp. 1183–1207. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-813995-0.00046-7>
15. Luo J., Chan C. K Y. Qualitative methods to assess intercultural competence in higher education research: A systematic review with practical implications. *Educational Research Review*, 2022, vol. 37, pp. 100476. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100476>
16. Markovina I., Lenart I., Matyushin A., Hien P. Russian–Vietnamese mutual perceptions from linguistic and cultural perspectives. *Heliyon*, 2022, vol. 8 (6), pp. e09763. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09763>
17. Meng Q., Li A., Zhang H. How can offline and online contact predict intercultural communication effectiveness? Findings from domestic and international students in China. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 89, pp. 63–78. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.05.007>
18. Mikhailova A., Smetanina O., Golovko O., Mirontseva S., Baiko V. Communicative technology in the multidisciplinary maritime field of activity. *Transportation Research Procedia*, 2022, vol. 63, pp. 329–337. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2022.06.020>
19. Miron E., Erez M., Naveh E. Do personal characteristics and cultural values that promote innovation, quality, and efficiency compete or complement each other? *Journal of Organizational Behavior*, 2004, vol. 25 (2), pp. 175–199. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.237>
20. Rankin W. L., Grube J. W. A comparison of ranking and rating procedures for value system measurement. *European Journal of Social Psychology*, 1980, vol. 10 (3), pp. 233–246. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2420100303>
21. Stauner N., Exline J. J., Wilt J. A. Chapter 20 – Meaning, Religious/Spiritual Struggles, and Well-being. In: *The science of religion, spirituality, and existentialism*. (Eds) K. E. Vail, C. Routledge. Academic Press, 2020, pp. 287–303. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-817204-9.00021-4>
22. Wong S. P., Soh S. B., Wong M. L. L. Intercultural mentoring among university students: The importance of meaningful communication. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 91, pp. 13–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.08.008>

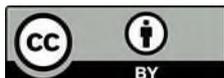

23. Xu Y. Understanding language, intercultural competence and harmony from the Taoist philosophy: An investigation of an EU-exchange sail-training voyage. *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 91, pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.08.007>

Submitted: 17 September 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Irina A. Zakiryanova:

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of the results and general guidance of the study, definition of research methodology; preparation of the initial version of the text.

Alla G. Mikhaylova:

Contribution of the co-author: formulation of a scientific problem research and definition of the main directions of its decision; structuring, formatting the final version of text of the article.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Irina Aksanovna Zakiryanova

Cand. Sci. (Educ.), Professor,
Foreign Languages Department,
Black Sea Higher Naval School,
1a, Dibenko Str., 299028, Sevastopol, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7770-0986>
E-mail: ariddsev@yandex.ru

Alla Grigorevna Mikhaylova

Senior lecturer,
Foreign Languages Department,
Sevastopol State University,
33, Universitetskaya Str., 299053, Sevastopol, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>
E-mail: steba1971@mail.ru

www.sciforedu.ru

МАТЕМАТИКА
И ЭКОНОМИКА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**MATHEMATICS AND ECONOMICS
FOR EDUCATION**

УДК 373.1+316.6+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.05)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Определение условий повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами

Ф. Ф. Гумерова¹, Л. А. Амирова¹, Г. И. Калимуллина¹, А. Ф. Мустаев¹, О. В. Гумерова¹¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема повышения качества образования в общеобразовательных организациях. Цель исследования – определение условий повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами.

Методология. Методологическую основу исследования составили системный, личностно-деятельностный и средовой подходы, положения которых были конкретизированы в соответствии с контекстом исследования в концепциях персонализированного обучения, информационно-коммуникативной культуры, открытого образования, взаимодействия и сотрудничества регионального педагогического вуза с сельскими и малокомплектными школами. Методами исследования являются анализ научной литературы, сопоставление, конкретизация, синтез выводов и обобщение, эмпирические методы исследования, методы количественного и качественного анализа полученных результатов.

Разработанная модель используется авторами как универсальная технология прогнозирования, планирования и решения проблемы познавательной неопределенности, она несет методологическую функцию и рассмотрена как универсальный вариант специально организованной деятельности по минимизации рисков при достижении желаемых высоких образовательных результатов в сельских общеобразовательных организациях.

Результаты. На основе анализа российских и зарубежных исследований обобщены тенденции и приоритетные направления повышения качества образования в образовательных организациях. Сделано обобщение представлений о моделировании педагогического процесса в системе образования. В ходе исследования выявлены условия функционирования универсального

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации 073-03-2022-009/5 по теме «Разработка модели повышения качества образования для сельских школ с низкими образовательными результатами».

Библиографическая ссылка: Гумерова Ф. Ф., Амирова Л. А., Калимуллина Г. И., Мустаев А. Ф., Гумерова О. В. Определение условий повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 85–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.05>

✉ Автор для корреспонденции: Фариды Фатхулловна Гумерова, faridagum@mail.ru

© Ф. Ф. Гумерова, Л. А. Амирова, Г. И. Калимуллина, А. Ф. Мустаев, О. В. Гумерова, 2023

варианта модели повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами как регионального управленческого инструмента.

На основе разработанной и апробированной модели повышения качества образования и полученных результатов предварительной комплексной диагностики для каждой образовательной организации отдельного региона авторами определяются наиболее характерные региональные риски на примере Республики Башкортостан.

Отмечается, что одним из действенных механизмов повышения качества образования в общеобразовательных организациях является деятельность, учитывающая специфику и рискованные профили конкретного региона.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что разработанная модель представляет собой концептуальную опору для построения процесса получения высоких образовательных результатов в сельских школах. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральных округов Российской Федерации, образовательными организациями общего образования для повышения качества образования.

Ключевые слова: модель повышения качества образования; качество образования; мониторинг качества образования; сельские общеобразовательные организации; условия повышения качества образования; высокие образовательные результаты.

Постановка проблемы

В современной педагогике актуальной является задача повышения качества общего образования в соответствии с уровнем развития науки и технологий. Качество образования в модусе нормативного показателя рассматривается как фактор, обеспечивающий национальную безопасность, уровень развития образования как социального института, оно и ориентировано на актуальную образовательную доктрину, социальные нормы, требования общества, государства и личности [13]. Непрерывное изменение названных аспектов общественного развития, а также темпы роста всех отраслей экономики и производства вынуждают педагогическую науку и практику держать в фокусе внимания показатели готовности выпускников школ к личностному и про-

фессиональному самоопределению, саморазвитию, самоуправлению, к жизни и деятельности в условиях динамичности и многозадачности¹. Это требует от системы образования изучения феноменологических и онтологических особенностей качества образования, а также создания механизмов, инструментов и процедур исследования его детерминантов и оказания на него корректирующих действий² [9; 29].

Анализ работ, посвященных исследованию категории «качество образования» свидетельствует о ее многоаспектности и глубокой проработке с позиций методологии, дидактики, педагогической психологии. Значительный вклад в решение проблемы качества обра-

¹ Khasanova G. H. The main trends in the development of education and vocational training in the world // International scientific and practical conference Uzbekistan-China: development of historical, cultural, scientific and economic relations. – Tashkent, 2021. – P. 257–262.

DOI: <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2021-1-257-262>

² Arkaro J. Teams in Education: Creating an Integrated Approach. – Boca Raton (Florida): CRC Press, 1995 – 120 p.

зования внесен российскими учеными и практиками с позиции управления³. Понятие «качество образования» рассматривается в различных аспектах: как качество обучения, качество знаний, результат учебной деятельности, как фактор социальной успешности и др.⁴ [20]. При этом выявляется согласованная позиция исследователей относительно того, что качество образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническая база, кадровый состав и т. п.^{5, 6, 7}.

Обращение к работам, опубликованным в последние годы, показывает, что проблема повышения качества образования актуальна во многих странах. Ее решение предлагается через формирование команды управления качеством, разработку новых инструментов и технологий его достижения [3; 7; 8; 18; 19; 30], через издание качественных учебников, созда-

ние учебных программ с привлечением демократических компонентов взаимодействия между педагогами и обучающимися, чтобы свести к минимуму социально-экономические диспропорции [7; 14; 15; 26; 28]; также предлагается повысить качество преподавания через стимулирование педагогов [23], механизм актуализации самооценки (наряду с внешней оценкой достигнутых результатов)⁸, применение креативного подхода, использование передового опыта организации учебного процесса в творческих и специализированных школах, в школах особого статуса⁹, изучение и широкое внедрение в образовательные организации инновационных практик [16; 17; 22]; отмечается, что общими факторами, связанными с академическими успехами для учащихся, являются высокие образовательные ожидания, внутренняя мотивация, позитивные отношения между родителями и детьми, школы с высоким социально-экономическим статусом и благоприятный школьный климат [10; 19]. В большинстве работ используются

³ Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.

Волков В. Н. Независимая оценка качества образования как элемент региональной системы управления качеством образования // Система оценки качества образования в Санкт-Петербурге. – СПб., 2018. – С. 5–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42630530>

Савина Н. В. Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Вып. 4. – С. 82–89.

⁴ Корнеева Н. Ю., Брановец Н. Е. Содержание понятий «Качество образования», «Управление качеством образования» на современном этапе развития образования // Инновационные тенденции модернизации педагогического образования в условиях глобализации: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 202–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45564033>

⁵ Arkaro J. Teams in Education: Creating an Integrated Approach. – Boca Raton (Florida): CRC Press, 1995 – 120 p.

⁶ Шишов С. Е., Кальней В. А. Школа: мониторинг качества образования. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Педагогическое общество России, 2000 – 316 с.

⁷ Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 508 с.

⁸ Tumlovskaya E. The quality of the evaluation process of schools and its impact on the performance of schools // Materials of the International Seminar of Young Scientists (Vytautas the Great University, Academy of Education). – Kaunas, 2020. – Vol. 9. – P. 9–20.

⁹ Rasulev A., Khizhaev Sh. Public education: analysis of problems // Society and innovations. – 2022. – Vol. 3 (3S). – P. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss3/S-pp239-247>

авторские подходы к проблеме качества образования с позиций глобализации и обмена опытом, анализируется влияние общемировых тенденций в развитии образования, его перспектив, предлагается шире использовать позитивные практики, накопленные в разных странах, в разных системах образования [24; 25; 27].

Приоритетным направлением государственной политики в области образования является обеспечение его высокого качества для всех обучающихся. В Указе Президента РФ В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве целевого показателя определено «...обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования»¹⁰.

Поиск обоснованных научно-методических механизмов и инструментов сопровождения школ в регионах и муниципалитетах сегодня проявляет себя как устойчивый вектор ориентации региональных педагогических вузов, институтов развития образования, методических объединений учителей, направленный на решение проблемы повышения качества образования, особенно в сельских и малокомплектных школах.

Цель исследования – определение условий повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами.

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71937200/>

¹¹ Петровский В. А. Системно-деятельностный подход к личности: концепция персонализации // Психология развивающейся личности. – М.: Педагогика, 1987. – С. 8–38.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили системный, личностно-деятельностный и средовой подходы, положения которых были конкретизированы в соответствии с контекстом исследования в концепциях персонализированного обучения, информационно-коммуникативной культуры, открытого образования, взаимодействия и сотрудничества регионального педагогического вуза с сельскими и малокомплектными школами¹¹.

Моделирование процесса повышения качества образования в условиях сельских школ с низкими образовательными результатами, выполняемое на базе образовательной ситуации конкретного региона с учетом его специфики, с позиции авторов данного исследования, может выступать одним из действенных механизмов. Опыт такого моделирования представлен в данной статье.

В педагогической науке моделирование используется как универсальная технология прогнозирования, планирования и познания. А. Н. Дахин объясняет «модель» как искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знакомых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта¹². Педагогическая модель – это краткое, схематическое представление педагогической

Rasulev A., Khizhaev Sh. Public education: analysis of problems // Society and innovations. – 2022. – Vol. 3 (3S). – P. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss3/S-pp239-247>

¹² Корнеева Н. Ю., Брановец Н. Е. Содержание понятий «Качество образования», «Управление качеством образования» на современном этапе развития образова-

действительности в виде структурированной информации о ней, которая служит связующим звеном между абстрактным и конкретным в ее анализе¹³.

Для определения подходов и принципов моделирования нами были использованы методы теоретического исследования, с целью выявления школ с низкими образовательными результатами, оценки рисков образовательных организаций и результативности проведенной работы применялись эмпирические методы исследования, с целью выявления факторов, влияющих на уровень качества, на достижение его результирующих характеристик, определения связей между этими факторами были использованы методы количественного и качественного анализа полученных результатов.

Необходимыми условиями повышения образовательных результатов являются выявление и диагностика факторов риска учебной неуспешности, которые определяются в исследовании согласно методике оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся (разработана ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»)¹⁴.

В рамках проекта «500+» диагностика факторов риска нами осуществлялась посредством инструментария, разработанного ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» на основе подходов исследований

TALIS, PISA, НИКО, «Оценка по модели PISA» и с учетом рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития к разработке опросников.

В исследовании приняли участие 37 образовательных организаций категории «Школа с низкими образовательными результатами», что составило 35,6 % от общего количества школ с низкими образовательными результатами в Республике Башкортостан (всего 109). Выборку исследования составили 466 обучающихся 197 педагогов общеобразовательных организаций.

Результаты исследования

В России в последние годы вопрос качества рассматривают через призму стандартизации результата. Так, в Законе об образовании указано: качество образования есть «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»¹⁵.

Очевидно, что требования стандартов, с одной стороны, и потребности обучающихся, с другой, априори задают необходимость со-

ния // Инновационные тенденции модернизации педагогического образования в условиях глобализации: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 202–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45564033>

¹³ Тютюкова А. И. Педагогический тезаурус: учебное пособие. – Курган: Изд. КГУ, 2002. – 189 с.

¹⁴ Приказ Рособрнадзора от 19 августа 2020 года № 847 «Об утверждении методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образова-

тельные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365434/

¹⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

здания специфического комплекса организационно-педагогических, содержательных, научно-методических, кадровых, материально-технических и т. п. условий, которые обеспечат достижение заданного результата.

Качество образования проявляется не только в высоких или низких достижениях отдельных образовательных организаций, но и в отсутствии большого разброса в результатах между школами разного типа, вида, местоположения. Чем меньше такой разброс, тем в большей степени можно говорить о выравнивании их образовательного потенциала и возможностей обеспечить современное качественное образование для всех категорий детей. Управление и сопровождение в таком контексте возможно при интеграции административных, педагогических и технико-технологических ресурсов и средств. Именно поэтому мы считаем перспективной процедуру моделирования в рамках региона как наименьшей единицы для проектирования процедур компенсации образовательных дефицитов, прогнозирования рисков, путей и средств достижения высоких результатов качества образования в школе.

В нашем исследовании в качестве исходных положений были приняты следующие:

– качество образования напрямую зависит от качества организации образовательной системы;

– качество образования есть многокомпонентная характеристика, системными показателями которой являются образовательные результаты обучающихся.

В соответствии с целью и исходными исследовательскими позициями наше внимание было направлено на общеобразовательные организации, находящиеся в сельской местности, признанные по результатам комплексной диагностики «школами с низкими образовательными результатами».

В ходе выполнения исследования решены следующие задачи.

1. Проведен анализ данных комплексной оценки рисков образовательных организаций Республики Башкортостан с низкими образовательными результатами обучающихся, участников Проекта «500+» в 2021 и 2022 гг.

2. Определены наиболее характерные региональные риски, преобладающие у образовательных организаций с низкими образовательными результатами обучающихся в Республике Башкортостан.

3. Разработана и теоретически обоснована трехуровневая модель устранения дефицитов в образовательной организации (ученик – учитель – администрация) для выхода образовательной организации из зоны риска.

Анализ результатов диагностики рисков профилей школ с низкими образовательными результатами, участников проекта «500+» в 2022 г., показал, что в образовательных организациях Республики Башкортостан к наиболее часто встречающимся рискам относятся: низкий уровень оснащения школы, низкое качество преодоления языковых и культурных барьеров и дефицит педагогических кадров. Наименее выражены такие риски, как недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических работников, несформированность внутришкольной системы повышения квалификации и риск низкой адаптивности учебного процесса.

На основе аналитических данных рисков профилей образовательных организаций, полученных в результате мониторинга ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» в рамках реализации проекта «500+» за 2021 и 2022 гг., и данных региональной системы оценки качества образования нами определены наиболее характерные риски, претендующие на универсальный характер (таб.).

Таблица

Распределение рисков низких образовательных результатов у школ Республики Башкортостан, участвующих в проекте «500+» в 2021 и 2022 гг.

Table

Distribution of risks of low educational results in schools of the Republic of Bashkortostan participating in the “500+” project in 2021 and 2022

Риск низких образовательных результатов	Доля школ Республики Башкортостан, имеющих данный риск, %	
	2021	2022
Низкий уровень оснащения школы	96,9	70,0
Низкое качество преодоления языковых и культурных барьеров	62,5	37,8
Дефицит педагогических кадров	43,8	35,0
Высокая доля обучающихся с рисками учебной неуспешности	71,9	32,4
Низкая учебная мотивация обучающихся	25,0	*
Пониженный уровень качества школьной образовательной и воспитательной среды	21,9	27,0
Несформированность внутришкольной системы повышения квалификации	*	19,0
Недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических работников	9,4	16,2
Низкий уровень вовлеченности родителей	6,3	8,2
Риски низкой адаптивности учебного процесса	*	5,4
Высокая доля обучающихся с ОВЗ	9,4	2,7
Низкий уровень дисциплины в классе	3,1	*

Примечание: * – данный риск в текущий период не анализировался.

Note: * – this risk has not been analyzed in the current period

По данным таблицы, наиболее высокие результаты в 2021 и 2022 гг. получены для рисков «Низкий уровень оснащения школы», «Низкое качество преодоления языковых и культурных барьеров» и «Дефицит педагогических кадров». При анализе параметров данных рисков было установлено, что они находятся преимущественно за пределами админи-

стративного ресурса и не требуют методического сопровождения. Так, риск «Низкий уровень оснащения школы» обуславливается в большей степени качеством интернет-соединения, что связано с удаленностью и географическим расположением таких школ.

Наибольший вклад в риск «Низкое качество преодоления языковых и культурных барьеров» вносит параметр «Доля учащихся, для

которых русский язык не является родным», что определяется многонациональным составом Республики Башкортостан.

Для риска «Дефицит педагогических кадров» определяющим является параметр «Нехватка психологов, социальных педагогов и логопедов», что соответствует общей тенденции по России.

Таким образом, данные риски низких образовательных результатов, несмотря на преобладающий характер, не могут лежать в основе модели повышения качества образовательных результатов, поскольку не имеют универсального характера.

При формировании модели мы опирались на распространенные риски, возникающие на уровнях участников образовательных отношений, которые могут быть устранены образовательной организацией самостоятельно.

Универсальный характер выявленных рисков требует создания универсального инструмента их преодоления. В качестве такого инструмента в нашем исследовании предложена и теоретически обоснована трехуровневая модель по выходу из рискованных профилей на основании выявленных дефицитов в общеобразовательной организации (рис.).

Модель включает процессуально-содержательные аспекты и состоит из трех блоков (уровней): концептуально-методологического, содержательно-технологического, критериально-результативного.

Концептуально-методологический блок содержит характеристики теоретической базы и одновременно выступает начальным этапом исследования. Он включает методологические подходы, на которых основано концептуальное проектирование модели и сформировано содержательно-процессуальное обоснование, а именно системный, личностно-деятельный, средовой.

Системный подход позволил рассматривать объект как целостное множество элементов в совокупности отношений и связей между ними, не выходя за рамки специфической образовательной ситуации сельской школы, отнесенной к категории «Школы с низкими образовательными результатами», как части сельского социума и главного субъекта социализации школьников на селе [5].

Личностно-деятельностный подход обеспечил центрацию нашего внимания в направлении мотивов, целей, неповторимого психологического склада организации собственной деятельности субъектов образовательного процесса на базе их внутренней активности.

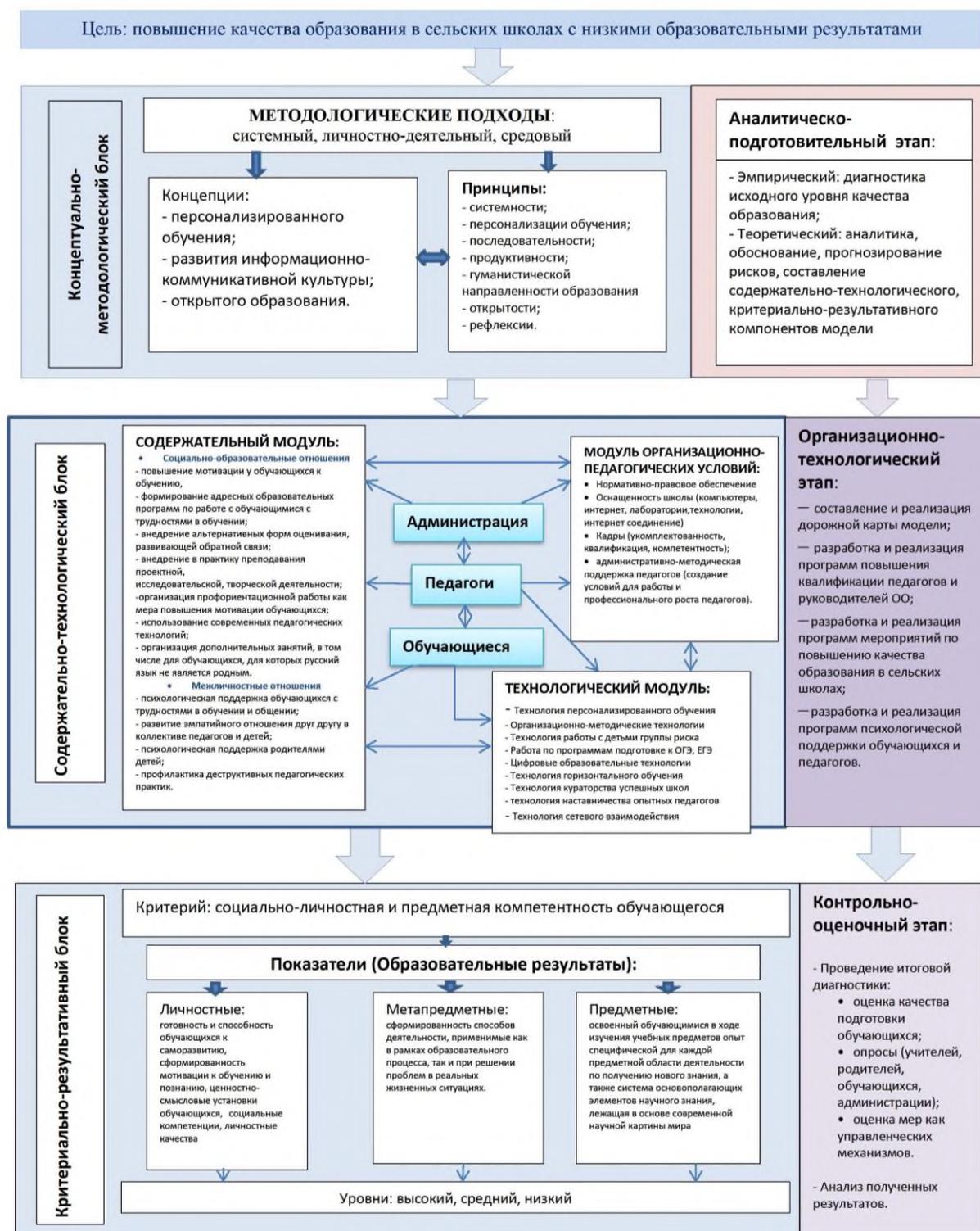
Средовой подход создал ориентацию на учет и целенаправленное использование возможностей среды в образовательном и педагогическом процессе, а также обращение среды в средство социально-педагогического воздействия, в том числе управление процессом формирования и развития учащегося [6].

Указанные подходы для педагогических исследований составляют определенное методологическое ядро, их воплощение конкретизировано во многих концепциях.

В своем исследовании мы опираемся на основные положения концепции персонализированного обучения, информационно-коммуникативной культуры, открытого образования, взаимодействия и сотрудничества регионального педагогического вуза с сельскими и малокомплектными школами.

Концепция персонализированного обучения предлагает такой способ проектирования и реализации образовательного процесса, в котором обучающийся выступает субъектом учебной деятельности. Персонализированный подход базируется на положении, что человек учится и развивается

МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Рис. Модель повышения качества образования для сельских школ с низкими образовательными результатами

Fig. Model for improving the quality of education for rural schools with low educational outcomes

лучше, если он мотивирован, активен и если учитываются его индивидуальные особенности¹⁶.

Концепция открытого образования обосновывает гибкую систему получения образования, доступную любому желающему, без анализа его образовательного ценза и регламентации периодичности и длительности изучения отдельного курса, программы. Она ориентирует на процессы формализации знаний, их передачи и контроля с использованием информационных и педагогических технологий дистанционного и смешанного обучения.

Концепция информационно-коммуникационной культуры ориентирует на актуализацию самостоятельного поиска необходимой информации, ее анализа и передачи, на способность решать не только учебные, но и бытовые, профессиональные задачи с помощью современных средств коммуникации и информационно-коммуникационных технологий.

Концепция взаимодействия и сотрудничества регионального педагогического вуза с сельскими и малокомплектными школами конкретизирует общие и универсальные подходы к пониманию феномена сельского социума и сельской школы, к взаимодействию регионального педагогического вуза и сельских общеобразовательных (в том числе малокомплектных) школ в контексте процессов и процедур их взаимодействия, приемов научно-методического обеспечения развития сельской общеобразовательной школы¹⁷.

Указанные подходы и концепции, положенные в основу процесса повышения каче-

ства образования в сельских школах с низкими образовательными результатами, позволили выделить ряд основных принципов, выступающих опорными при организации и реализации указанного процесса:

– принцип системности обеспечивает рассмотрение объекта как системы, как единого целого и одновременно как подсистему для вышестоящих уровней; как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, находящихся в состоянии иерархичных отношений в рамках конкретной организационной структуры; как совокупности взаимодействующих объектов, сущностей и отношений; как способ организации действий, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования;

– принцип персонализации обучения предполагает при развитии образовательного и творческого потенциала личности сосредоточение педагогических усилий (и при активном участии самой личности) на формулирование и адаптацию целевого и других дидактических компонентов под образовательные (когнитивные, эмоциональные и социальные) потребности и актуальное состояние здоровья отдельного обучающегося;

– принцип последовательности выражает стремление к такой организации обучения, воспитания и развития, при которой соблюдается логический и технологически осуществимый порядок педагогических действий в соответствии с целью и задачами решаемой проблемы и осуществляется связь предыдущих действий с последующими;

¹⁶ Савина Н. В. Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 82–89. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.10>

¹⁷ Асадуллин Р. М., Амирова Л. А., Кудинов И. В. Педагогический вуз и сельская школа: грани сотрудни-

чества в условиях цифровой трансформации образования (Концепция взаимодействия и сотрудничества регионального педагогического вуза с сельскими и малокомплектными школами): учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2021. – 125 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420897>

– принцип продуктивности направлен на гарантированное достижение цели за счет привлечения необходимого и достаточного арсенала методов, технологий, инструментов при решении конкретной проблемы или комплекса проблем, целей, задач;

– принцип гуманистической направленности нацеливает весь ход образовательного процесса на главное ценностное основание при его планировании и реализации – Человека, Личности; рассматривает образование как миссию для процесса раскрытия, развития, совершенствования Человека;

– принцип открытости направлен на формирование у педагогов разного уровня осознания того факта, что в современном мире и современном образовательном пространстве каждый элемент социальной и культурной среды может нести определенный образовательный эффект и потому перспективными могут выступать различные (и даже на первый взгляд альтернативные) образовательные предложения и их конкретные сочетания;

– принцип рефлексии обеспечивает процесс включенности, вовлеченности личности в образовательный процесс до уровня самоидентификации с его ходом, инструментальным потенциалом и результатами с целью самоанализа, самоактуализации, самоуправления и саморазвития.

Концептуально-методологический блок реализуется процессуально на аналитическо-подготовительном этапе исследования, который, в свою очередь, состоит из двух этапов:

– эмпирический, включающий в себя диагностику исходного уровня качества образования в школах с низкими образовательными результатами;

– теоретический – аналитика, обоснование, прогнозирование ресурсов и рисков, составление содержательно-технологического,

критериально-результативного компонентов модели.

Диагностика была нацелена на выявление различных факторов, существенным образом влияющих на результаты обучения в конкретной школе.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие факторы, обеспечивающие риск низких результатов образовательной организации:

- дефицит педагогических кадров;
- недостаточная предметная и методическая компетентность педагогических кадров;
- наличие низкой адаптивности учебного процесса;
- высокая доля обучающихся со склонностью к учебной неуспешности;
- пониженный уровень качества школьной образовательной и воспитательной среды.

Эти факторы легли в основу определения направлений деятельности по повышению качества образования в образовательных организациях с низкими образовательными результатами, которые отражены в следующем – содержательно-технологическом – блоке.

Содержательно-технологический блок конкретизирует содержательные и технологические решения, призванные обеспечить повышение качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами. В содержательный модуль вошли направления работ по ликвидации рисков общеобразовательных организаций, снижающих качество образования, выявленных на эмпирическом этапе исследования.

Нами рассмотрены и проанализированы социально-образовательные и межличностные отношения.

Социально-образовательные отношения понимаются нами как общественные отношения в образовательной деятельности между обучающимися, образовательными

учреждениями (организациями), педагогическими работниками. В нашем исследовании они учтены как детерминанты повышения у обучающихся мотивации к обучению; формирования адресных образовательных программ по работе с обучающимися с трудностями в обучении; внедрения альтернативных форм оценивания, развивающей обратной связи; внедрения в практику преподавания проектной, исследовательской, творческой деятельности; организации профориентационной работы как меры повышения мотивации обучающихся; использования современных педагогических технологий; организации дополнительных занятий, в том числе для обучающихся, для которых русский язык не является родным и др.

Межличностные отношения – это связи, переживаемые каждым ребенком (педагогом) отдельно, они проявляются в характере и в том взаимном влиянии, которое оказывается детьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения. С целью улучшения межличностных отношений нами планируется организация работы по целому ряду направлений, а именно психологическая поддержка обучающихся с трудностями в обучении и общении; развитие эмпатийного отношения друг к другу в коллективе педагогов и детей; психологическая поддержка детей родителями или лицами, их заменяющими; профилактика деструктивных педагогических практик.

Реализация процессов и процедур, отраженных в содержательно-технологическом блоке модели, осуществлялась на организационно-технологическом этапе нашей работы. Были составлены и реализованы дорожная карта модели, программа дополнительного профессионального образования повышения квалификации педагогов и руково-

дителей образовательных организаций, программа мероприятий по повышению качества образования в сельских школах, программа психологической поддержки обучающихся и педагогов.

Системообразующим компонентом разработанной нами модели является цель – повышение качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами. Поэтому основной показатель эффективной деятельности школы по данной модели содержится в критериально-результативном блоке, его основное назначение – оценка уровня сформированности социально-личностной компетентности обучающихся, что осуществляется на контрольно-оценочном этапе через проведение итоговой диагностики и анализ полученных результатов.

Итоговая диагностика осуществлялась посредством оценки качества подготовки обучающихся, проведения опросов, анкетирования (учителей, родителей, обучающихся, администрации); оценки действенности и результативности управленческих механизмов. Именно в нем отражены образовательные результаты обучающихся, сопряженные с требованиями ФГОС основного общего образования, а именно:

– предметные (освоенные обучающимися в ходе изучения учебных предметов, опыт специфической для каждой предметной области деятельности по получению нового знания, а также система основополагающих элементов научного знания, лежащая в основе современной научной картины мира);

– метапредметные (сформированные способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях);

– личностные (готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и познанию, ценностно-смысловые установки обучающихся, социальные компетенции, личностные качества).

В качестве целевых показателей эффективности деятельности школы на основе реализации предложенной нами модели предлагается использовать образовательные результаты обучающихся и оценивать их на трех уровнях (высокий, средний, низкий).

Заключение

На основе данных российских и зарубежных исследований выявлены и обобщены способы повышения качества образования в образовательных организациях, которые взяты за основу содержательного компонента модели повышения качества образования для сельских школ с низкими образовательными результатами: пути повышения мотивации к обучению у обучающихся, формирование адресных образовательных программ по работе с обучающимися с трудностями в обучении, внедрение альтернативных форм оценивания, развивающие обратную связь, внедрение в практику преподавания проектной, исследовательской, творческой деятельности, организа-

ция профориентационной работы, использование современных педагогических технологий, работа над развитием положительного психоэмоционального состояния участников образовательного процесса, повышение профессиональных компетенций учителей и др.

Проведен анализ данных комплексной оценки рисков образовательных организаций Республики Башкортостан с низкими образовательными результатами обучающихся, участников Проекта «500+» в 2021 и 2022 гг., и определены наиболее характерные региональные риски, преобладающие у образовательных организаций с низкими образовательными результатами обучающихся.

Разработана и теоретически обоснована модель повышения качества образования в сельских школах с низкими образовательными результатами, которая используется нами как универсальная технология прогнозирования, планирования и решения проблемы познавательной неуспешности, выполняет методологическую функцию и рассматривается как универсальный вариант специально организованной деятельности по минимизации рисков при достижении желаемых высоких образовательных результатов в сельских общеобразовательных организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределенность // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 4. – С. 22–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24456201>
2. Лях Ю. А. Факторы, влияющие на формирование качества образования // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 8–16. DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10001> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35013621>
3. Саломов Ш. Н. Проблемы качества образования в педагогической теории и практик: анализ терминов «Качество образования» и «Качество профессионального образования» // Вестник педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 101–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46658926>

4. Шевченко Н. Н., Шевченко В. И. К вопросу об оценке качества современного образования // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 27–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697255>
5. Шкуратова А. П. Методология системного подхода в педагогике // Труды братского государственного университета. Естественные и инженерные науки. – 2014. – № 1. – С. 255–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22029058>
6. Ягодкина О. К. Средовый подход к формированию воспитательной системы образовательного учреждения // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17, № 4. – С. 118–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17736009>
7. Afzal Tajik M., Shamatov D., Fillipova L. Stakeholders' perceptions of the quality of education in rural schools in Kazakhstan // Improving Schools. – 2021. – Vol. 25 (2). – P. 187–204. DOI: <https://doi.org/10.1177/13654802211031088>
8. Altinyelken H. K., Hoeksma M. Improving educational quality through active learning: Perspectives from secondary school teachers in Malawi // Research in Comparative and International Education. – 2021. – Vol. 16 (2). – P. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745499921992904>
9. Belkastro A. T. Rebalancing Quality Education in a Democratic Society // Creative education. – 2015. – Vol. 6 (4). – P. 428–439. DOI: <https://doi.org/10.4236/ce.2015.64043>
10. Cui T., Kam C. C. S., Cheng E. H., Liu Q. Exploring the factors relating to academic resilience among students with socioeconomic disadvantages: Factors from individual, school, and family domains // Psychology in the Schools. – 2022. – Early View. DOI: <https://doi.org/10.1002/pits.22824>
11. Davis E. A., Palincsar A. S. Engagement in high-leverage science teaching practices among novice elementary teachers // Science Education. – 2022. – Vol. 107 (2). – P. 291–332. DOI: <https://doi.org/10.1002/sce.21766>
12. Garira E. A Proposed Unified Conceptual Framework for Quality of Education in Schools // SAGE Open. – 2020. – Vol. 10 (1). DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019899445>
13. Fedorchuk Yu. M., Gordashnikova O. Yu., Kuznetsov A. N. Development of efficiency assessment tools for education managers, and regional education development strategy as its basis // EDULEARN21: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies. – Spain, 2021. – P. 3085–3093. DOI: <https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.0659> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46488034>
14. Gupta N., Vrat P., Ojha R. Achieving Education Excellence Through Teacher-Student Duality: An Analysis of NIRF Scores // Metamorphosis: A Journal of Management Research. – 2020. – Vol. 19 (2). – P. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.1177/09726225211007249>
15. Haulle E., Kabelege E. Relevance and Quality of Textbooks Used in Primary Education in Tanzania: A Case of Social Studies Textbooks // Contemporary Education Dialogue. – 2020. – Vol. 18 (1). – P. 12–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973184920962702>
16. Hou Yu., Morse R., Ince M., Chen H. J., Chiang K. L., Chan Yu. Is the Asian quality assurance system for higher education going glonacal? Assessing the impact of three types of program accreditation on Taiwanese universities // Research in higher education. – 2015. – Vol. 40 (1). – P. 83–105. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2013.818638>
17. Jong M., Chen G., Tam V., Hue M., Chen M. Design-Based Research on Teacher Facilitation in a Pedagogic Integration of Flipped Learning and Social Enquiry Learning // Sustainability. – 2022. – Vol. 14 (2). – P. 996. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14020996>

18. Joseph S. The Politics of Education Reform: Practices That Militate Against Change in a Developing Country // *International Journal of Educational Reform*. – 2020. – Vol. 29 (4). – P. 371–384. DOI: <https://doi.org/10.1177/1056787920917389>
19. Kurniady D. A., Susilana R., Widodo M., Halimi A. K. Managerial Performance in Developing School Climate to Improve School Quality // *Journal of Education*. – 2022. – Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/00220574211016405>
20. Liu Sh.-Y., Tang M., Meng Zh.-R. Impact of quality assurance on higher education institutions: a literature review // *Higher Education Evaluation and Development*. – 2015. – Vol. 9 (2). – P. 17–34. DOI: <https://doi.org/10.6197/HEED.2015.0902.02>
21. Mertanen K., Vainio S., Brunila K. Educating for the future? Mapping the emerging lines of precision education governance // *Policy Futures in Education*. – 2021. – Vol. 20 (6). – P. 731–744. DOI: <https://doi.org/10.1177/14782103211049914>
22. Milinga J. R. Rethinking Gifted Education in Tanzania: Toward Its Development in the Country // *Gifted Child Today*. – 2021. – Vol. 44 (4). – P. 216–227. DOI: <https://doi.org/10.1177/10762175211030534>
23. Molchanov S. V., Kirillov N. P., Molchanova V. S. Features of the law enforcement and regulation of the activities of education management bodies in the sphere of assessment of the quality of general education // *Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019)*. – 2019. – P. 60–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45566154>
24. Órdenes M., Treviño E., Escribano R., Carrasco D. Teacher motivation in Chile: Motivational profiles and teaching quality in an incentive-based education system // *Research in Education*. – 2022. – Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/00345237221090541>
25. Razinkina E., Pankova L., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Education quality as a factor of modern student's social success // *E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019)*. – 2020. – Vol. 164. – P. 12008. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016412008>
26. Sakız H., Çuhadar P., Çirkin Z. Quality of Education from a Social Justice and Capabilities Perspective: The Case of Turkey // *International Journal of Educational Reform*. – 2022. – Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/10567879221121638>
27. Salal Ya. Kh., Abdullaev S. M. Monitoring of the education quality and implementing of individual learning: demonstration of approaches and educational data mining algorithms // *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*. – 2020. – № 3 (213). – P. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.18522/2311-3103-2020-3-112-122> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44502753>
28. Saluja A. Education for social justice: A critique of national education policies of India // *Policy Futures in Education*. – 2022. – Vol. 21 (2). DOI: <https://doi.org/10.1177/14782103221089474>
29. Sohel-Uz-Zaman A. S. Md., Anjalín U. Introduction of total quality management in education: compatibility and problems // *Open Journal of Social Sciences*. – 2016. – Vol. 4 (11). – P. 207. DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2016.411017>
30. Sing M. N. Inroad of Digital Technology in Education: Age of Digital Classroom // *Higher Education for the Future*. – 2021. – Vol. 8 (1). – P. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631120980272>
31. Tumlovskaja J. The influence of performance quality evaluation in general education schools on the recognition of the educational values // *Power and Education*. – 2022. – Vol. 14 (2). – P. 102–112. DOI: <https://doi.org/10.1177/17577438211062348>

Заявленный вклад авторов:

Гумерова Фарида Фатхулловна: анализ литературных источников и эмпирического материала, оформление текста статьи

Амирова Людмила Александровна: анализ литературных источников и эмпирического материала, оформление текста статьи

Калимуллина Гузель Ибрагимовна: сбор и анализ материалов, общее руководство

Мустаев Алмаз Флюрович: сбор и анализ материалов, общее руководство

Гумерова Оксана Владимировна: организация исследования, интерпретация результатов выполнение статистических процедур

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Гумерова Фарида Фатхулловна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики,

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3-а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-8793>

E-mail: faridagum@mail.ru

Амирова Людмила Александровна

доктор педагогических наук, профессор, директор,

Башкирский научный центр Российской академии образования,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3-а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4957-7578>

E-mail: ms.amirova@yandex.ru

Калимуллина Гузель Ибрагимовна

кандидат педагогических наук, доцент, директор,

Институт непрерывного профессионального образования «Вектор развития»,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3-а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0404-6001>

E-mail: g_kalimullina@mail.ru

Мустаев Алмаз Флюрович

кандидат физико-математических наук, доцент,
первый проректор по стратегическому развитию,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3-а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7381-6543>

E-mail: almazbspu@mail.ru

Гумерова Оксана Владимировна

кандидат биологических наук, доцент, руководитель,
научно-методический центр сопровождения педагогических работников,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
ул. Октябрьской революции, 3-а, 450049, г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3774-2468>

E-mail: gumerova_80@mail.ru

Determining conditions for improving the quality of education in rural schools with low educational outcomes

Farida F. Gumerova ¹, Lyudmila A. Amirova¹,
Guzel I. Kalimullina¹, Almaz F. Mustaev¹, Oksana V. Gumerova¹

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

Abstract

Introduction. The authors investigate the problem of improving the quality of teaching and learning in comprehensive schools. The purpose of the study is to determine the conditions for improving the quality of education in rural schools with low educational outcomes.

Materials and Methods. The research investigation follows systemic, student-centered, activity-oriented and environmental approaches, which are adopted in accordance with the context of the study in the concepts of personalized learning, the development of information and communication culture, open education, interaction and cooperation of a regional pedagogical university with rural and small schools. The research methods used include scientific literature analysis, comparison, concretization, synthesis of conclusions and generalization, empirical research methods, methods of quantitative and qualitative analysis of the results obtained.

The developed model is used by the authors as a universal technology for forecasting, planning and solving the problem of cognitive uncertainty. It fulfills a methodological function and is considered as a universal variant of specially organized activities to minimize risks when achieving the desired high educational results in rural educational institutions.

Results. The authors summarize the trends and priorities of improving the quality of education in educational institutions based on the analysis of Russian and foreign studies. The authors summarize the ideas about the modeling of teaching and learning processes in the education system.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-03-2022-009/5 (“Development of a model for improving the quality of education for rural schools with low educational outcomes”).

For citation

Gumerova F. F., Amirova L. A., Kalimullina G. I., Mustaev A. F., Gumerova O. V. Determining conditions for improving the quality of education in rural schools with low educational outcomes. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 85–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.05>

  Corresponding Author: Farida F. Gumerova, faridagum@mail.ru

© Farida F. Gumerova, Lyudmila A. Amirova, Guzel I. Kalimullina, Almaz F. Mustaev,
Oksana V. Gumerova, 2023

In the course of the study, the authors identify the conditions for a universal variant of the model aimed at improving the quality of education for rural schools with low educational outcomes as a regional management tool.

Based on the developed and tested model for improving the quality of education and the results of preliminary comprehensive diagnostics for each educational organization of a single region, the authors determine the most characteristic regional risks using the example of the Republic of Bashkortostan.

It is noted that one of the effective mechanisms for improving the quality of education in general education institutions include activities that take into account the specifics and risk of a particular region.

Conclusions. The study concludes that the developed model is a conceptual support for building the process of obtaining high educational results in rural schools. The results obtained can be used by local educational authorities of the subjects of the Russian Federation, federal districts of the Russian Federation, and educational institutions to improve the quality of education.

Keywords

Model of improving the quality of education; Quality of education; Monitoring of the quality of education; Rural educational institutions; Conditions for improving quality; High educational outcomes.

REFERENCES

1. Dakhin A. N. Pedagogical modeling: Essence, effectiveness and... uncertainty. *Standards and Monitoring in Education*, 2002, no. 4, pp. 22–26. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24456201>
2. Lyakh Yu. A. Factors effecting development of education quality. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 8–16. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10001> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35013621>
3. Salomov Sh. N. Problems of the quality of education in pedagogical theory and practice: Analysis of the terms “quality of education” and “quality of vocational education”. *Bulletin of the Pedagogical University*, 2020, no. 4, pp. 101–106. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46658926>
4. Shevchenko N. N., Shevchenko V. I. On the issue of assessing the quality of modern education. *Kazan Pedagogical Journal*, 2021, no. 5, pp. 27–37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697255>
5. Shkuratova A. P. Methodology of a systematic approach in pedagogy. *Proceedings of the Bratsk State University. Natural and Engineering Sciences*, 2014, no. 1, pp. 255–259. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22029058>
6. Yagodkina O. K. Medium approach to educative institution upbringing system formation. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2011, vol. 17 (4), pp. 118–122. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17736009>
7. Afzal Tajik M., Shamatov D., Fillipova L. Stakeholders’ perceptions of the quality of education in rural schools in Kazakhstan. *Improving Schools*, 2021, vol. 25 (2), pp. 187–204. DOI: <https://doi.org/10.1177/13654802211031088>
8. Altinyelken H. K., Hoeksma M. Improving educational quality through active learning: Perspectives from secondary school teachers in Malawi. *Research in Comparative and*

- International Education*, 2021, vol. 16 (2), pp. 117–139. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745499921992904>
9. Belkastro A. T. Rebalancing quality education in a democratic society. *Creative Education*, 2015, vol. 6 (4), pp. 428–439. DOI: <https://doi.org/10.4236/ce.2015.64043>
  10. Cui T., Kam C. C. S., Cheng E. H., Liu Q. Exploring the factors relating to academic resilience among students with socioeconomic disadvantages: Factors from individual, school, and family domains. *Psychology in the Schools*, 2022, early view. DOI: <https://doi.org/10.1002/pits.22824>
  11. Davis E. A., Palincsar A. S. Engagement in high-leverage science teaching practices among novice elementary teachers. *Science Education*, 2022, vol. 107 (2), pp. 291–332. DOI: <https://doi.org/10.1002/sce.21766>
  12. Garira E. A proposed unified conceptual framework for quality of education in schools. *SAGE Open*, 2020, vol. 10 (1). DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019899445>
  13. Fedorchuk Yu. M., Gordashnikova O. Yu., Kuznetsov A. N. Development of efficiency assessment tools for education managers, and regional education development strategy as its basis. *EDULEARN 21. 13th International Conference on Education and New Learning Technologies*. Spain, 2021. pp. 3085–3093. DOI: <https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.0659> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46488034>
  14. Gupta N., Vrat P., Ojha R. Achieving education excellence through teacher–student duality: An analysis of NIRF scores. *Metamorphosis: A Journal of Management Research*, 2020, vol. 19 (2), pp. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.1177/09726225211007249>
  15. Haulle E., Kabelege E. Relevance and quality of textbooks used in primary education in Tanzania: A case of social studies textbooks. *Contemporary Education Dialogue*, 2020, vol. 18 (1), pp. 12–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0973184920962702>
  16. Hou Yu., Morse R., Ins M., Chen H. J., Chiang K. L., Chan Yu. Is the Asian quality assurance system for higher education going glonacal? Assessing the impact of three types of program accreditation on Taiwanese universities. *Research in Higher Education*, 2015, vol. 40 (1), pp. 83–105. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2013.818638>
  17. Jong M., Chen G., Tam V., Hue M., Chen M. Design-based research on teacher facilitation in a pedagogic integration of flipped learning and social enquiry learning. *Sustainability*, 2022, vol. 14 (2), pp. 996. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14020996>
  18. Joseph S. The politics of education reform: practices that militate against change in a developing country. *International Journal of Educational Reform*, 2020, vol. 29 (4), pp. 371–384. DOI: <https://doi.org/10.1177/1056787920917389>
  19. Kurniady D. A., Susilana R., Widodo M., Halimi A. K. Managerial performance in developing school climate to improve school quality. *Journal of Education*, 2022, online first. DOI: <https://doi.org/10.1177/00220574211016405>
  20. Liu Sh.-Y., Tang M., Meng Zh.-R. Impact of quality assurance on higher education institutions: A literature review. *Higher Education Evaluation and Development*, 2015, vol. 9 (2), pp. 17–34. DOI: <https://doi.org/10.6197/HEED.2015.0902.02>
  21. Mertanen K., Vainio S., Brunila K. Educating for the future? Mapping the emerging lines of precision education governance. *Policy Futures in Education*, 2021, vol. 20 (6), pp. 731–744. DOI: <https://doi.org/10.1177/14782103211049914>
  22. Milinga J. R. Rethinking gifted education in Tanzania: Toward its development in the country. *Gifted Child Today*, 2021, vol. 44 (4), pp. 216–227. DOI: <https://doi.org/10.1177/10762175211030534>

23. Molchanov S. V., Kirillov N. P., Molchanova V. S. Features of the law enforcement and regulation of the activities of education management bodies in the sphere of assessment of the quality of general education. *Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019)*, 2019, pp. 60–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45566154>
24. Órdenes M., Treviño E., Escribano R., Carrasco D. Teacher motivation in Chile: Motivational profiles and teaching quality in an incentive-based education system. *Research in Education*, 2022, onlinefirst. DOI: <https://doi.org/10.1177/00345237221090541>
25. Razinkina E., Pankova L., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Education quality as a factor of modern student's social success. *E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019)*, 2020, vol. 164, pp. 12008. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016412008>
26. Sakız H., Çuhadar P., Çirkin Z. Quality of education from a social justice and capabilities perspective: The case of Turkey. *International Journal of Educational Reform*, 2022, onlinefirst. DOI: <https://doi.org/10.1177/10567879221121638>
27. Salal Ya. Kh., Abdullaev S. M. Monitoring of the education quality and implementing of individual learning: Demonstration of approaches and educational data mining algorithms. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, 2020, no. 3, pp. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.18522/2311-3103-2020-3-112-122> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44502753>
28. Saluja A. Education for social justice: A critique of national education policies of India. *Policy Futures in Education*, 2022, vol. 21 (2). DOI: <https://doi.org/10.1177/14782103221089474>
29. Soheli-Uz-Zaman A. S. Md., Anjalin U. Introduction of total quality management in education: Compatibility and problems. *Open Journal of Social Sciences*, 2016, vol. 4 (11), pp. 207. DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2016.411017>
30. Sing M. N. Inroad of digital technology in education: Age of digital classroom. *Higher Education for the Future*, 2021, vol. 8 (1), pp. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.1177/2347631120980272>
31. Tumlovskaia J. The influence of performance quality evaluation in general education schools on the recognition of the educational values. *Power and Education*, 2022, vol. 14 (2), pp.102–112. DOI: <https://doi.org/10.1177/17577438211062348>

Submitted: 30 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Farida F. Gumerova

Contribution of the co-author: analysis of literary sources and empirical material, design of the text of the article.

Lyudmila A. Amirova

Contribution of the co-author: analysis of literary sources and empirical material, design of the text of the article.

Guzel I. Kalimullina

Contribution of the co-author: collection and analysis of materials, general guidance.

Almaz F. Mustaev

Contribution of the co-author: collection and analysis of materials, general guidance.

Oksana V. Gumerova

Contribution of the co-author: organization of research, interpretation of results, implementation of statistical procedures.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Farida Fathullovna Gumerova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya revolutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1337-8793>

E-mail: faridagum@mail.ru

Lyudmila Aleksandrovna Amirova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director,
Bashkir Scientific Center of the Russian Academy of Education,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya revolutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4957-7578>

E-mail: ms.amirova@yandex.ru

Guzel Ibragimovna Kalimullina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director,
Institute of Continuing Professional Education "Vector of Development",
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya revolyutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0404-6001>

E-mail: g_kalimullina@mail.ru

Almaz Flurovich Mustaev

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
First Vice-Rector for Strategic Development,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya revolyutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7381-6543>

E-mail: almazbspu@mail.ru

Oksana Vladimirovna Gumerova

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head,
Scientific and Methodological Center for Support of Teaching Staff,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Oktyabrskaya revolyutsii str., 3-a, 450049, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3774-2468>

E-mail: gumerova_80@mail.ru

УДК 316.4+377.35

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии

А. Ж. Телюбаева¹

¹ Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема интеграции образования, науки и производства, оказывающая положительные эффекты на экономику регионов и социальные процессы, протекающие в обществе. Одной из программ интеграции науки, образования и производства является программа профессионального обучения школьников, результативность которой недостаточно изучена. Цель статьи – исследование результативности программ профессионального обучения школьников с позиции реализации образовательных, карьерных и миграционных стратегий.

Методология. Обзор реализуемых программ профессионального обучения школьников Челябинской области проведен посредством анализа нормативно-правовой базы, экономико-статистических данных и отчетной документации. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников основано на анализе карьерных, миграционных и образовательных стратегий учащихся, идентифицированных посредством использования качественного метода исследования – анкетирования. При обработке и формализации данных использованы методы анализа, обобщения, сравнения, графической интерпретации, верификации.

Результаты. В исследовании показано, что в научной литературе отсутствуют единые подходы к оценке результативности программ профессионального обучения школьников. На основе данных, характеризующих реализацию программ профессионального обучения школьников Челябинской области, проанализированы такие компоненты, как направления, технологии, механизмы организации деятельности, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями профессионального образования и производства. По данным анкетирования учащихся школ Челябинской области определено, что программы профессионального обучения в школах Челябинской области решают вопросы дополнительного образования, занятости учащихся, профессиональной пробы, но не влияют на миграционные и карьерные установки обучающихся.

Библиографическая ссылка: Телюбаева А. Ж. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 108–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>

✉ **Автор для корреспонденции:** Анара Жолаушобаевна Телюбаева, bulikevaaz@yandex.ru

© А. Ж. Телюбаева, 2023

Результаты проведенного анкетирования позволяют говорить о слабой корреляции программ профессионального обучения с карьерными, образовательными и миграционными установками учащихся.

Заключение. На основании результатов проведенного исследования делается вывод, что программы профессионального обучения нацелены не только на подготовку кадров для региона, но и выполняют функцию программ профессионального самоопределения и социального воспитания.

Ключевые слова: профессиональное обучение школьников; результативность профессионального обучения; образовательные стратегии; миграционные стратегии; карьерные стратегии.

Постановка проблемы

Вопросы профессионального самоопределения населения и подготовки трудовых ресурсов для экономики РФ являются актуальными, что обусловлено, с одной стороны, «кадровым голодом», с другой – «дефицитом желающих работать»¹. Тренды рынка труда последних 15 лет способствовали перераспределению потоков студентов в пользу сферы услуг с сокращением численности в отраслях первичного и вторичного секторов экономики, а именно в сельском хозяйстве, обрабатывающих и добывающих производствах, образовании [1]. При этом, по данным рекрутинговых агентств, рынок труда испытывает нехватку не только «хороших» квалифицированных рабочих (электриков, автослесарей и пр.), но и квалифицированных специалистов в сфере IT (разработчиков, копирайтеров и пр.), а на

смену привычному понятию «профессия» приходит набор компетенций (soft skills) работника, которые могут быть применены в разных сферах деятельности².

Особое значение в подготовке трудовых ресурсов для экономики играет образование, нацеленное на формирование «универсальной компетентности» и «новой грамотности» у учащихся³. Одним из условий, способных решить данные задачи и обеспечить инновационное социально-экономическое развитие государства, является интеграция науки, производства и образования, реализуемая посредством инновационных технопарков⁴, детских технопарков «Кванториум»⁵, Центров цифрового образования детей «IT-куб»⁶, Центров профессий «Город мастеров»⁷, Центров «Точка роста»⁸, программ профессионального

¹ В России возник острый дефицит кадров на рынке труда. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/05/deficit/>

² Кадровый голод: каких работников не хватает в России. – URL: <https://iz.ru/1243977/mariia-frolova/kadrovyyi-golod-kakikh-rabotnikov-ne-khvataet-v-rossii>

³ Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности: кол. монография / ред. Добрякова М. С., Фруммин И. Д. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2020. – 472 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42788269>

⁴ Образовательный технопарк «ТЕМП»: концепция и модели воплощения: метод. указания / ред. Кеспи-

кова В. Н. – Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2016. – 104 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26547319>

⁵ Федеральная сеть детских технопарков Кванториум. – URL: <https://roskvanitorium.ru/>

⁶ Центры цифрового образования детей «IT-КУБ». – URL: <http://xn--80acudg0cj.xn--p1ai/>

⁷ Мастерславль. Город детских мастеров. – URL: <https://www.masterslavl.ru/>

⁸ Паспорт национального проекта «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>

обучения школьников⁹, профессиональных конкурсов мастерства и пр.

Положительные эффекты от реализации проектов интеграции отражаются не только на

экономике, но и в социальных процессах, протекающих в обществе (рис. 1).

Рис. 1. Положительные эффекты от реализации проектов интеграции «Образование – наука – производство»

Fig. 1. Positive effects from the implementation of integration projects “Education – Science – Production”

Программы интеграции образования, науки и производства направлены на формирование образовательных и профессиональных компетенций, на решение задач воспитания и социализации, а также социальной ориентированности бизнеса [2–4].

Вопросу значимости обучения молодых людей посвящена работа J. J. Heckman [5], по мнению которого, эффективный политический рецепт заключается в инвестировании самых молодых, совершенствовании базовых навыков обучения и социализации. Несмотря

⁹ Профессиональное обучение без границ. URL: <https://school.moscow/dirnavigator/1/326>

на то, что анализ, проведенный J. J. Neckman, позволил говорить об эффективности в первую очередь раннего обучения, а именно раннего дошкольного вмешательства с целью обеспечения процесса воспроизводства обучения на протяжении всей жизни, и о ключевой роли семьи в формировании навыков обучения, автором доказано, что «постоянное коррекционное вмешательство, направленное на подростков, продолжающих учиться в школе, оказывает положительное влияние на их учебу и дальнейшую занятость и доходы» [5, р. 73]. В работе M. Dickson и C. Harmon [6] описано положительное воздействие программ обучения не только на нефинансовые активы и профессиональную траекторию, но и влияние на «личность», его самосознание и чувство собственного достоинства.

Одним из инструментов, позволяющих объединить образование, науку и производство, является реализация профессионального обучения, интегрированного в систему общеобразовательных программ.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, на получение указанными лицами квалификации по профессии рабочего, должности служащего и присвоение им (при наличии) квалификационных разря-

дов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования (ст. 73, п. 1)¹⁰.

Вопросы содержания, правовых основ реализации и этапов развития профессионального обучения представлены в более ранних работах автора¹¹.

Согласно классификации P. Hall, D. Soskice модели реализации профессионального обучения в мире привязаны к типу экономики государства – либеральной или координируемой [обзор по: 7]. Главное отличие состоит в том, что в большинстве стран с либеральной экономикой школа дает исключительно общее образование, а получение профессии переносится на послешкольный период. Совершенно иной подход к организации профессионального обучения характерен для стран с координируемой экономикой, прежде всего западноевропейских (например, Германии, Австрии, Швейцарии, Дании, Нидерландов и др.). Здесь ученики должны сделать выбор между профессиональным и общим образованием еще во время обучения в школе, часто даже до окончания обязательного срока обучения [8–10].

В. И. Блиновым и И. С. Сергеевым [11] проанализированы сценарии развития профессионального образования в РФ, исходящие из логики, что государству нужна новая экономика, а новой экономике необходимы кадры, подготавливаемые по-новому. Одним из сценариев развития профессионального обучения является его конвергенция с основной школой, который может быть реализован как через

¹⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14_0174/

¹¹ Телюбаева А. Ж. Профессиональное обучение школьников как фактор развития рынка труда //

Наука ЮУрГУ. Секция экономических наук: материалы 74-й научной конференции (Челябинск, 19–21 апреля 2022 г.). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2022. – С. 136–141. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=49573101>

модель введения профессиональных профилей в старшей школе по профессиям ПКРС (*Подготовка квалифицированных рабочих, служащих*), так и модель «школы раннего полипрофессионального развития». К условиям, ограничивающим воплощение данного сценария, авторы относят сложность формирования научно-методологических и нормативных основ, а также разработку нестандартных управленческих решений. Однако эффективность от реализации подобного проекта будет выражена «в наращивании человеческого и кадрового потенциала» и возможности развития сетевых программ образования в регионах [11].

В научной литературе сформировались противоположные точки зрения на профессиональное обучение и его роль – от условия накопления человеческого капитала до дихотомии «профильное образование vs когнитивные способности», а также ослабление роли школы в принятии решения учащимися в выборе профессии¹².

Позиция, при которой отношение к ребенку как к ресурсу человеческого и трудового капитала региона или государства, не является абсолютно истинной. Так, А. Г. Асмолов с соавторами [12] определяет школу как ресурс для развития ребенка, место, где интересно и налаживается связь между поколениями и людьми, школа является частью жизни, и понятия «рынок» и «школа» нельзя интегрировать.

В ряде работ к преимуществам программ профессионального обучения в школьные годы относят формирование «психологического капитала», который помогает справиться с негативными аффективными состояниями, вызванными сложностью содержания

обучения, и столкновениями с учебными проблемами [13], а совместная деятельность учащихся способствует формированию эмоциональной, когнитивной и поведенческой активности [14; 15].

К факторам, обеспечивающим результативность реализации программ профессионального обучения, относят учет потребности рынка труда на перспективу с целью минимизации проблемы трудоустраиваемости выпускников, самостоятельный выбор программ профессионального обучения учащимися, уровень инфраструктурных и кадрово-педагогических условий [16]. К необходимым условиям, обеспечивающим эффективность таких программ, относят разработку рефлексивных практик в рамках мероприятий по обучению [17; 18].

Вопросы профессионального самоопределения, карьерных ориентаций в науке исследуются по методикам Е. А. Климовой [19], А. А. Жданович [16], Э. Шейна, (*PIAAC – Международное исследование компетенций взрослого населения «The Programme for the International Assessment of Adult Competencies»*) [20], проводятся аналитические исследования программ интеграции профессионального образования с базовым: программы *PROEJA* в Бразилии (*Programa de Integración de la Educación Profesional con la Educación Básica en la modalidad de Educación de Jóvenes y Adultos (PROEJA в сокр. на португальском языке)*) [21], влияния этнической принадлежности на профессиональное самоопределение [22], анализируется реализация программы «Профессиональное обучение без границ» в г. Москве, в том числе с использованием авторских методик [23] (табл. 1).

¹² Заиченко Н. А., Винокуров М. В. Профильное образование в школе и человеческий капитал школьников // Региональная экономика и развитие территорий: сборник научных статей. – СПб.: Изд-во ГУАП,

2017. – С. 100–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32250923>

Таблица 1

Обзор эмпирических исследований по вопросам профессионального обучения, самоопределения и карьерных ориентаций

Table 1

Review of empirical research on vocational training, self-determination and career orientations

Объект исследования	Цель исследования / объем выборки	Инструмент оценки	Результат оценки
Учащиеся 10 классов общеобразовательных школ Красноярского края (2016, 2018, 2020 гг.) (L. V. Shkerina, A. V. Bagachuk, 2020 [23])	Выявление потребностей учащихся в области специализированной инженерии / 900	Авторская анкета	Увеличение числа желающих получить инженерное образование за период 2016–2020 гг.
Трудоспособное население Германии от 16 до 65 лет (N. Müller, 2019 [20])	Анализ взаимосвязи между образованием, навыками и рынком труда / 2084	Данные исследования PIAAC	– Для лиц с академическим образованием и повышенной квалификацией уровень заработной платы и автономии выше, чем у лиц, имеющих начальное профессиональное образование; – базовые навыки влияют на качество работы независимо от уровня квалификации
Участники программы PROEJA в Бразилии (R. Barros, 2019 [21])	Анализ интеграции профессионального образования с базовым / –*	Данные аналитических исследований (Furtado; Lima, Silva et al [обзор по: 21])	– Программа ориентирована на междисциплинарность в образовании, однако игнорируются гносеологические и этико-политические аспекты; – игнорируются принципы концепции человеческого формирования
Учащиеся 10–11 классов общеобразовательных организаций Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга (Н. А. Заиченко, М. В. Винокуров, 2016 [16])	Формирование карьерных ориентаций / 576	Карьерные ориентации А. А. Жданович, расчет коэффициента корреляции Спирмена	– Академический капитал не определяет карьерный рост в жизни; – профильная школа не влияет на осознанный выбор профессии; – у учащихся, ориентированных на условия профессиональной деятельности, отсутствует мотивация к накоплению человеческого капитала

Прим.: * В первоисточнике отсутствует информация об объеме выборки

Note.: * There is no information about the sample size in the original source

Анализ данных эмпирических исследований, представленных в таблице 1, свидетельствует о тенденциях увеличения спроса у учащихся старшей школы на технические и инженерные направления и специальности, что объяснимо в связи с цифровизацией

экономики и ростом потребностей в соответствующих кадрах. Одним из важных выводов рассмотренных исследований является то, что базовые навыки, полученные в раннем возрасте, первичны по отношению к тем навыкам, которые приобретаются в старшей школе, и профильная школа не влияет на осознанный

выбор профессии и формирование карьерной ориентации.

Несмотря на актуальность вопросов профессионального обучения, в науке отсутствуют исследования, посвященные оценке результативности (эффективности) программ профессионального обучения.

Цель статьи – исследование результативности программ профессионального обучения школьников с позиции реализации образовательных, карьерных и миграционных стратегий.

Методология исследования

Под результативностью в исследовании понимается степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов¹³, а именно анализ образовательных, миграционных и карьерных стратегий учащихся.

Для достижения цели работы автором проведен обзор реализуемых программ профессионального обучения школьников Челябинской области посредством анализа нормативно-правовой базы, экономико-статистических данных и отчетной документации.

Анализ образовательных, карьерных и миграционных стратегий школьников Челябинской области, в том числе обучающихся по программам профессионального обучения, проведен на основе методики, разработанной Институтом развития образования НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим институтом и Евразийским экономическим университетом им. Л. Н. Гумилева под эгидой ЮНЕСКО

[24; 25], адаптированной под объект исследования. Данная методика основана на использовании качественного метода исследования – анкетирования по вопросам образовательных и профессиональных установок учащихся, предпочтений к сельской или городской жизни после завершения обучения, анализа используемых инструментов подготовки к поступлению в учебные заведения, уровня образования и доходов родителей респондентов.

В опросе приняли участие учащиеся 11 классов общеобразовательных организаций Челябинской области (N = 195), 16 % от общего числа опрошенных – обучающиеся по программам профессионального обучения.

В процессе обработки и формализации данных использованы методы анализа, обобщения, сравнения, графической интерпретации, верификации.

Результаты исследования

Объектом исследования в работе являются учащиеся общеобразовательных организаций Челябинской области. В силу промышленной специфики в регионе с 2014 г. реализуется Концепция развития естественно-математического и технологического образования «ТЕМП»¹⁴ и созданы 10 региональных инновационных площадок на базе общеобразовательных организаций. К 2021 г. уже в рамках реализации государственной программы «Развитие образования в Челябинской области» (2018–2025 гг.)¹⁵ региональными инновационными площадками признаны 56 общеобразовательных организаций по 10 направлениям,

¹³ ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Национальный стандарт РФ Системы менеджмента качества Основные положения и словарь (Quality management systems. Fundamentals and vocabulary) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200068733>

¹⁴ Об утверждении Концепции развития естественно-математического и технологического образования в

Челябинской области «ТЕМП». URL: <https://ipk74.ru/upload/iblock/afc/afcb930d72480dbf4cb6895334eb000.pdf>

¹⁵ Постановление Правительства Челябинской области № 732-П от 28 декабря 2017 г. «О государственной

одним из которых является «Интеграция основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы

профессионального обучения», в котором задействованы 10 школ региона¹⁶ (табл. 2).

Таблица 2

Образовательные организации Челябинской области, реализующие программы интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основной программы профессионального обучения

Table 2

Educational organizations of the Chelyabinsk region implementing integration programs of the basic educational program of secondary general education and the basic program of vocational training

№	Образовательная организация	Тип населенного пункта	Реализуемая программа профессионального обучения
1	МАОУ СОШ № 94, г. Челябинск	Городской	Лесовод
2	МАОУ СОШ № 148, г. Челябинск	Городской	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин. Вожатый
3	МБОУ СОШ № 126 имени Героя России Д. Г. Новоселова, г. Снежинск	ЗАТО	Слесарь по ремонту автомобилей. Младший воспитатель
4	МБОУ СОШ № 25, г. Озерск	ЗАТО	Разработка технологии организации профессионального обучения через интеграцию в основную образовательную программу среднего общего образования
5	МОУ СОШ № 14, г. Сатка	Городской	Лаборант химического анализа. Инструктор-проводник по пешеходному туризму и трекингу
6	МКОУ СОШ № 9, г. Аша	Городской	Оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин. Лаборант химического анализа
7	МБОУ СОШ № 3, г. Верхний Уфалей	Городской	Овощевод
8	МКОУ Березовская СОШ Увельского муниципального района	Сельский	Швея Столяр
9	МОУ Агаповская СОШ № 1 имени П.А. Скачкова	Сельский	Плотник Кондитер
10	МОУ СОШ п. Новый Урал Варненского муниципального района	Сельский	Сварщик Портной

программе Челябинской области «Развитие образования в Челябинской области» на 2018–2025 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446623023>

¹⁶ Приказ № 01/2769 от 30 декабря 2020 г. Министерства образования и науки Челябинской области «О

признании организаций, осуществляющих образовательную деятельность, региональными инновационными площадками в Челябинской области на 2021 год». URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/11596>

Необходимо отметить, что программа профессионального обучения школьников, в рамках которой школьники получают профессию рабочего или служащего, непосредственно реализуется в 9 из 10 школ (табл. 2). Только в 1 из 10 школ (МБОУ СОШ № 25, г. Озерск (табл. 2)) программа интеграции носит методико-технологический характер, направленный на разработку эффективных инструментов и механизмов реализации программ профобучения.

Особое внимание к совершенствованию программ профессионального обучения в Челябинской области обусловлено социально-экономическим развитием и необходимостью реализации мер по развитию благополучия территории.

Для региона характерен отток населения в соседние субъекты РФ¹⁷, миграционный прирост достигается исключительно за счет международной миграции, поэтому для региона важно сохранение населения (табл. 3).

Таблица 3

Показатели миграционного прироста Челябинской области

Table 3

Indicators of migration growth in the Chelyabinsk region

Годы	Миграционный прирост – всего	Передвижений в пределах России	Миграционный обмен населением с зарубежными странами
2015	3366	-2276	5642
2016	2675	-4356	7031
2017	-3840	-7346	3506
2018	-8953	-9964	1011
2019	1805	-5210	7015
2020	-905	-2797	1892

Одним из негативных факторов развития региона является состояние окружающей среды. В национальном экологическом рейтинге Челябинская область занимает 82 место из 85 субъектов РФ с наименьшим значением природоохранного индекса¹⁸, что обусловлено

промышленной спецификой региона и недостаточно эффективными мероприятиями по обеспечению экологической безопасности.

Показатель напряженности на рынке труда равен 0,84, что свидетельствует о превышении спроса на рабочую силу над предложением.

¹⁷ Общая характеристика миграционной ситуации в Челябинской области. URL: <https://chelstat.gks.ru/population>

¹⁸ Национальный экологический рейтинг 2020–2021. URL: <http://www.greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=418>

нием, а 67,5 % вакансий работодателей заявлены по рабочим профессиям, наибольшей востребованностью пользуются футеровщик-каменщик, садовод, токарь-расточник, врач-терапевт, инженер по подготовке производства и т. д.¹⁹. Это создает необходимость подготовки дефицитных для экономики кадров.

Опыт функционирования первых региональных инновационных площадок в Челябинской области, нацеленных на популяризацию научных знаний в сфере высокотехнологичных и инженерных отраслей, отражен в сборнике «Обмен знаниями и эффективными практиками с использованием ресурсов региональной сети инновационных площадок»²⁰. В работе описаны технологии, механизмы организации деятельности, достигнутые результаты, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями профессионального образования и производства. Авторами сборника выступили директор и заместители директоров школ – региональных инновационных площадок и сотрудники Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования.

В работе С. В. Павловой обоснованы методические условия интеграции программ среднего образования и профессионального обучения, а именно взаимосвязанность элементов освоения программы основного образования и профессиональных компетенций, а также комплиментарность трудоемкости учебных часов и дополнительных часов, включение в учебный процесс практик и квалификационных экзаменов [26]. Л. А. Демчук,

И. Г. Зелениной формализованы организационно-управленческие условия, позволяющие успешно реализовать деятельность по интеграции программ среднего образования с программами профессионального обучения: 1) выбор программы профессионального обучения; 2) создание команды разработчиков программы; 3) разработка стратегии интеграции; 4) обеспечение команды разработчиков современной образовательной средой; 5) разработка содержания интегрированной программы; 6) организация курсов повышения квалификации для команды разработчиков [27].

Н. Е. Скрипова позиционирует освоение рабочих профессий школьниками по программам профобучения с реализацией ценностей воспитания, уважительного отношения к общественно-полезному и производительному труду [28]. Н. Б. Коржовой и А. А. Кондаковым профессиональное обучение школьников рассматривается не только как механизм профессиональной ориентации, но и как механизм работы со «сложным и рискованным» контингентом обучающихся, претендующих на неполучение соответствующих уровней образования [29].

Что касается эмпирических исследований программ профессионального обучения школьников в Челябинской области, то существующие работы описывают опыт функционирования данных программ, а также технологии, механизмы организации деятельности, достигнутые результаты, инструменты обучения, формы взаимодействия с организациями

¹⁹ Информация о положении на рынке труда Челябинской области в январе – мае 2021 года. URL: <http://www.szn74.ru/htmlpages/show/rynoktruda/informaciyaopolozheniinarynket>

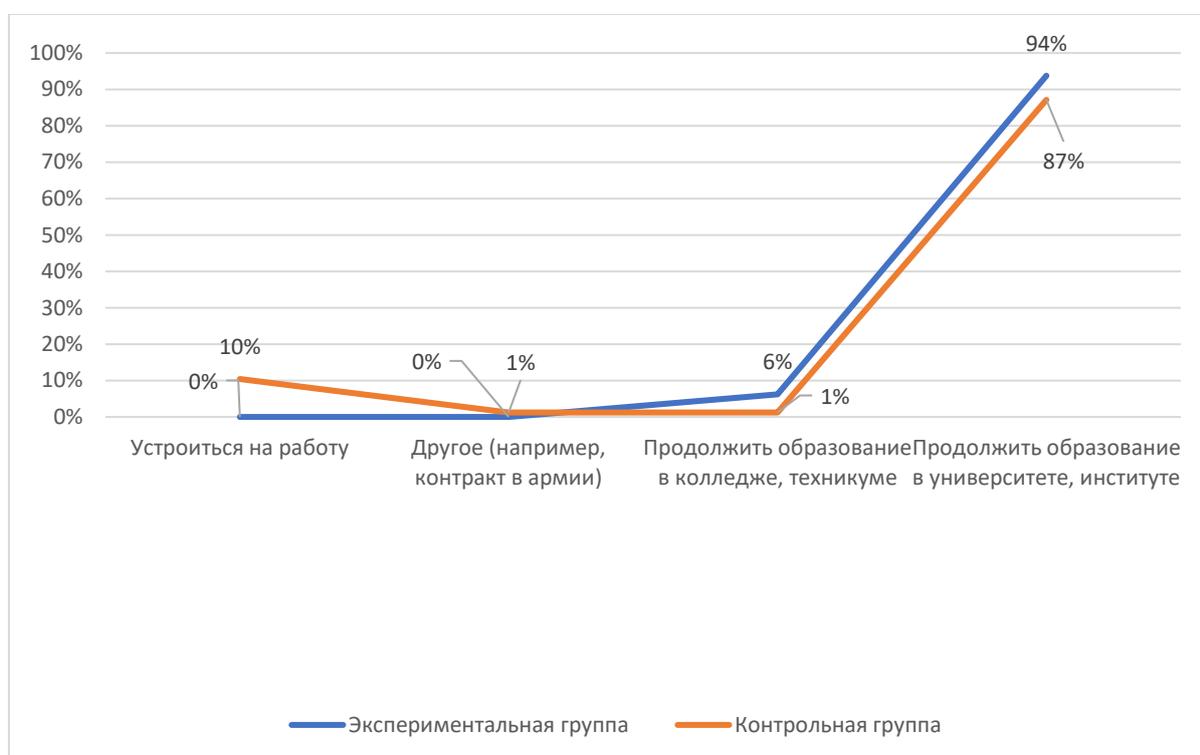
²⁰ Обмен знаниями и эффективными практиками с использованием ресурсов региональной сети инновационных площадок: сборник научно-методических материалов / под ред. В. Н. Кеспикиова, М. И. Солодковой, Д. Ф. Ильясова. – Челябинск: Изд-во ЧИП-ПКРО, 2018. – 124 с.

профессионального образования и производства. Однако имеющиеся аналитические данные не позволяют говорить о результативности программ профессионального обучения школьников и стратегиях развития учащихся после завершения обучения.

Результаты исследования образовательных, миграционных и карьерных стратегий учащихся Челябинской области представлены в разрезе двух групп: первая – обучающиеся

по программам профессионального обучения (экспериментальная группа), вторая – не обучающиеся по программам профессионального обучения (контрольная группа).

По данным анкетирования 90 % опрошенных учащихся школ планируют продолжить обучение в профессиональных образовательных организациях, при этом 100 % обучающихся по программам профессионального обучения (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?»

Fig. 2. Distribution of students' answers to the question “What do you plan to do immediately after graduation?”

Большая часть обучающихся по программам профессионального обучения предполагают, что одноклассники продолжат обучение в одном из местных университетов и институтов, вторая группа респондентов счи-

тает, что одноклассники продолжают образование в одном из ближайших городов. При этом среди не обучавшихся по программам профессионального обучения больше асимметричных ответов в отношении своих планов и планов одноклассников (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление ответов на вопросы «Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?» и «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?»

Table 4

Comparison of students' answers to the questions "What do you think most of your classmates are going to do after graduation?" and "What are you planning to do right after graduation?"

Как вы считаете, чем собираются заняться после окончания школы большинство ваших одноклассников?	Что вы планируете делать сразу после окончания школы?							
	Распределение ответов экспериментальной группы				Распределение ответов контрольной группы			
	Продолжить образование в колледже, техникуме	Продолжить образование в университете, институте	Устроиться на работу	Другое (например, контракт в армии)	Продолжить образование в колледже, техникуме	Продолжить образование в университете, институте	Устроиться на работу	Другое (например, контракт в армии)
Поступить в местный колледж или техникум, профессиональное училище	3 %	13 %	–	–	–	7 %	2 %	–
Поступить в профессиональное училище, колледж или техникум одного из ближайших городов	3 %	–	–	–	–	7 %	1 %	–
Продолжить образование в местном университете или институте	–	47 %	–	–	–	32 %	2 %	–
Продолжить образование в университете или институте в одном из городов	–	34 %	–	–	1 %	40 %	4 %	1 %
Устроиться на работу	–	–	–	–	–	2 %	1 %	1 %

Выпускники Челябинских школ для поступления в высшие учебные заведения использовали преимущественно занятия с репе-

титором, так ответили 69 % участников экспериментальной группы и 45 % контрольной группы (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие инструменты специальной подготовки к поступлению в учебные заведения вы использовали?»

Fig. 3. Distribution of students' answers to the question "What tools of special preparation for admission to educational institutions have you used?"

Среди обучавшихся по программам профессионального обучения основной целью продолжения образования является «Реализация себя, своих талантов и навыков» (63 %), а

вот у второй группы опрошенных, помимо самореализации (36 %), цель образования – «Больше зарабатывать в будущем» (33 %) (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Укажите цели продолжения образования»

Fig. 4. Distribution of students' answers to the question "Specify the goals of continuing education"

У обучавшихся по программам профессионального обучения и планирующих продолжить образование в университете или институте оба родителя преимущественно имеют либо высшее образование (53 %), либо

среднее профессиональное (25 %), а уровень доходов на члена семьи у 53 % опрошенных превышает 25 000 рублей на человека, при этом 22 % опрошенных – затруднились с ответом (табл. 5).

Таблица 5

Соотнесение ответов участников экспериментальной группы на вопрос «Что вы планируете делать сразу после окончания школы?» с уровнем образования родителей и ежемесячным доходом семьи

Table 5

Correlation of students' responses to vocational training programs to the question "What do you plan to do immediately after graduation?" with the level of education of parents and the monthly income of the family

Что вы планируете делать сразу после окончания школы?	Распределение ответов участников экспериментальной группы									
	Уровень образования родителей					Ежемесячный доход вашей семьи на человека, рублей				
	Только у матери высшее образование, а у отца среднее образование	Только у отца высшее образование, а у матери среднее образование	У обоих родителей высшее образование	У обоих родителей среднее образование	У обоих родителей среднее профессиональное образование	Менее 10 000	От 10 000 до 15 000	От 15 000 до 25 000	Более 25 000	Затрудняюсь ответить
Продолжить образование в колледже, техникуме	0	0	3%	0	3%	0	0	0	6%	0
Продолжить образование в университете, институте	9%	3%	53%	3%	25%	0	3%	16%	53%	22%
Устроиться на работу	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Другое (например, контракт в армии)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Более 90 % опрошенных выпускников планируют после окончания школы учиться или работать в городе, более того, «когда появится семья», данное желание сохраняется у

59 % обучающихся по программам профессионального обучения и 68 % не обучавшихся по программам профобучения (табл. 6).

Таблица 6

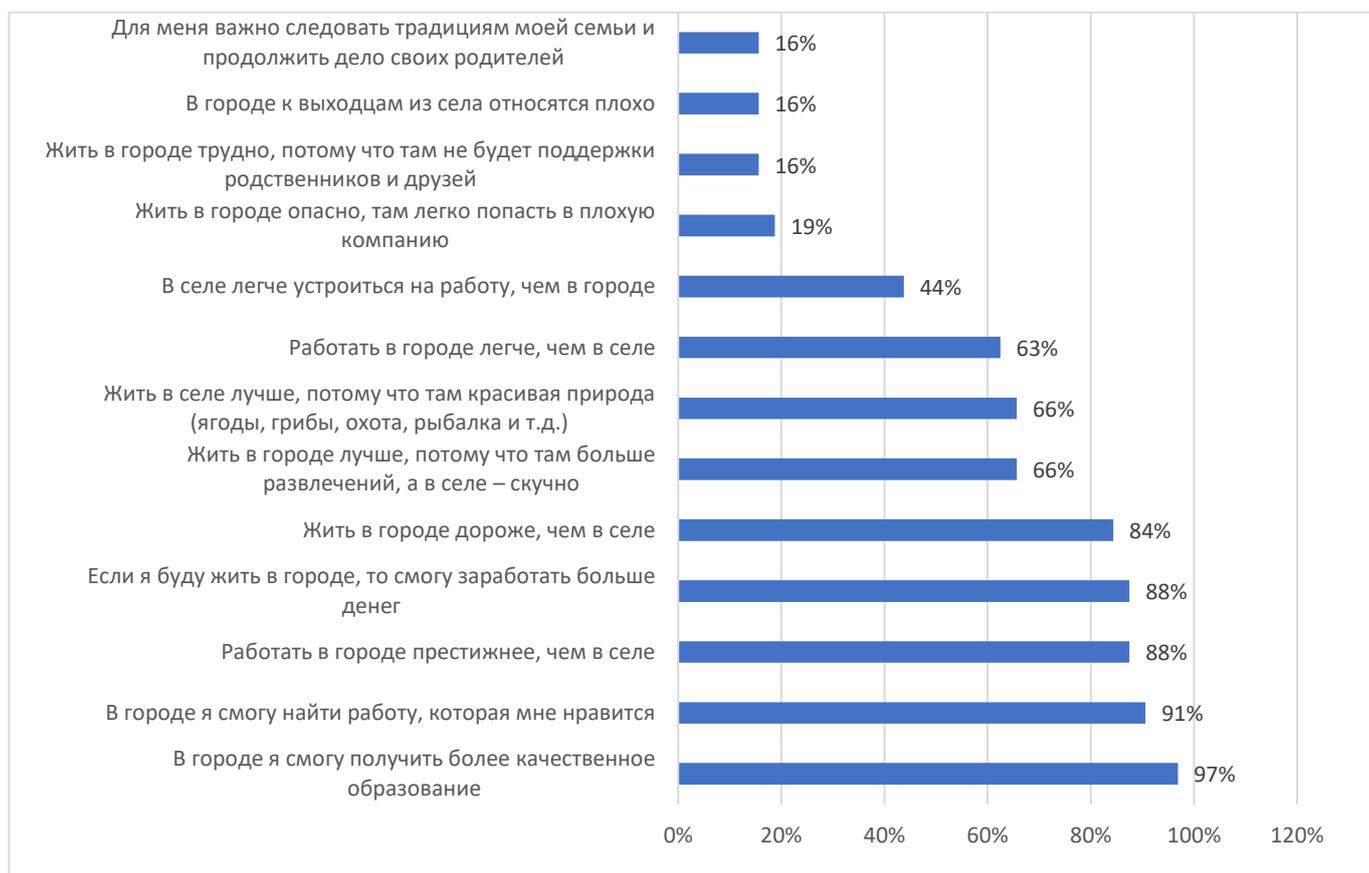
Распределение ответов на вопрос «Каковы ваши желания в отношении жизни в городе или селе в отдаленной перспективе?»

Table 6

Distribution of students' answers to the question "What are your desires regarding life in the city or village in the long term?"

Каковы ваши желания в отношении жизни в городе или селе в отдаленной перспективе?	Распределение ответов экспериментальной группы	Распределение ответов контрольной группы
Желание жить в городе, когда появится семья	59 %	68 %
Желание жить в селе, когда появится семья	6 %	9 %
Затрудняюсь ответить	34 %	23 %

Образование, более престижная работа, высокий уровень дохода, многообразие развлечений – основные факторы привлекательности жизни в городе (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов участников экспериментальной группы, согласных с утверждениями

Fig. 5. Distribution of responses of students of the experimental group who agree with the statements

При сопоставлении ответов на вопросы «Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?» и «Хотели бы вы жить и работать в городе?» 59 %

обучившихся по программам профессионального обучения и 56 % не обучавшихся по программам ответили, что могут продолжить обучаться там, где живут (табл. 7).

Таблица 7

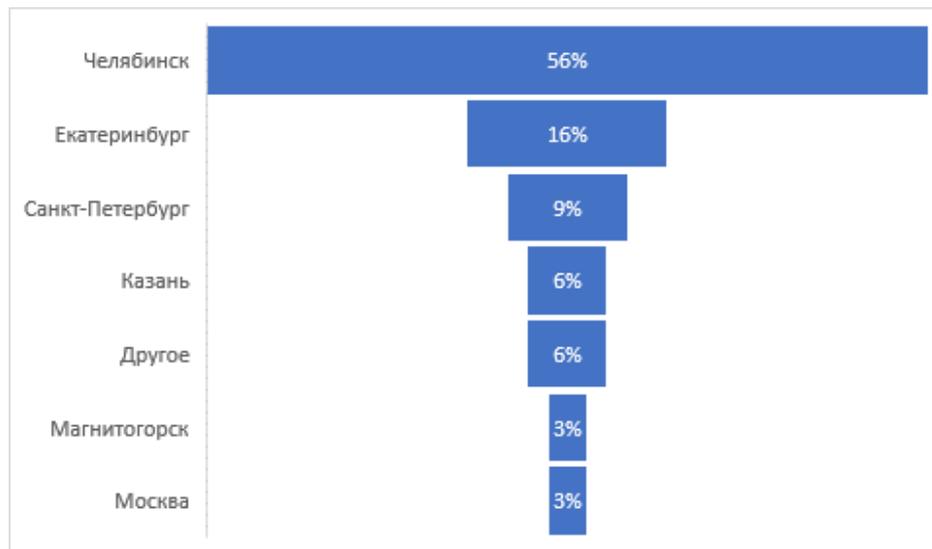
Сопоставление ответов на вопросы «Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?» и «Хотели бы вы жить и работать в городе?»

Table 7

Comparison of students' answers to the questions "Are you planning to go to another city or village to continue your education?" and "Would you like to live and work in the city?"

Планируете ли вы уехать в другой город или село для продолжения образования?	Хотели бы вы жить и работать в городе?									
	Распределение ответов экспериментальной группы					Распределение ответов контрольной группы				
	Да, однозначно	Однозначно нет	Мне все равно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Да, однозначно	Однозначно нет	Мне все равно	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да
Да, планирую	23 %	2 %	2 %	10 %	3 %	19 %	0	3 %	16 %	6 %
Нет, могу продолжить учиться там, где живу	34 %	1 %	6 %	13 %	4 %	16 %	0	9 %	25 %	6 %

Наиболее перспективными городами для продолжения образования среди участников экспериментальной группы являются г. Челябинск (56 %), г. Екатеринбург (16 %), г. Санкт-Петербург (9 %) (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов участников экспериментальной группы на вопрос «Где вы планируете продолжить обучение после окончания школы?»

Fig. 6. Distribution of students' answers according to vocational training programs to the question "Where do you plan to continue your studies after graduation?"

Более 70 % опрошенных выпускников школ Челябинской области после получения образования планируют заниматься высококвалифицированным интеллектуальным тру-

дом, а рабочие специальности являются привлекательными только для 9 % опрошенных экспериментальной группы и 12 % опрошенных контрольной группы (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Чем вы хотите заниматься сразу после получения образования?»

Table 8

Distribution of students' answers to the question "What do you want to do immediately after receiving education?"

Чем вы хотите заниматься сразу после получения образования?	Распределение ответов экспериментальной группы	Распределение ответов контрольной группы
Занятия, требующие высшего профессионального образования (высококвалифицированный интеллектуальный и управленческий труд)	78 %	70 %
Затрудняюсь ответить	13 %	18 %
Рабочие специальности (квалифицированный и полуквалифицированный физический труд)	9 %	12 %

Среди обучившихся по программам профессионального обучения выше доля уча-

щихся, имеющих склонность к типично техническим видам деятельности (31 % против 22 %) (табл. 9).

Таблица 9

Сопоставление ответов на вопросы «Есть ли у вас склонность к типично сельскохозяйственным видам занятости?» и «Есть ли у вас склонность к типично техническим видам занятости?»

Table 9

Comparison of answers to the questions “Do you have a tendency to typically agricultural types of employment?” and “Do you have a penchant for typically technical types of employment?”

Есть ли у вас склонность к типично сельскохозяйственным видам занятости?	Есть ли у вас склонность к типично техническим видам занятости?					
	Распределение ответов экспериментальной группы			Распределение ответов контрольной группы		
	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить	Есть	Нет	Затрудняюсь ответить
Есть	0	0	6 %	9 %	7 %	0
Нет	25 %	44 %	9 %	9 %	48 %	8 %
Затрудняюсь ответить	6 %	6 %	3 %	4 %	4 %	10 %

Наиболее привлекательные направления для дальнейшего трудоустройства у окончивших программы профессионального обучения: «юрист» (13 %), «врач» (9 %), «учитель» (9 %), «психолог» (9 %), «затрудняюсь ответить» (13 %), при этом ни один из учащихся по программам профессионального обучения не выбрал профессиональное направление по реализуемому образовательным профессиональным программам в школах Челябинской области (за исключением одного учащегося – «лаборант химического анализа»).

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

1. Обучавшиеся по программам профессионального обучения нацелены на получение профессионального образования после окончания школы.

2. Основной целью продолжения получения профессионального образования у участников программ профессионального обучения является реализация себя, своих талантов и навыков.

3. У обучавшихся по программам профессионального обучения личные образовательные стратегии симметричны с ожиданиями образовательных стратегий одноклассников.

4. Только 56 % обучавшихся по программам профессионального обучения планируют продолжить жизнь в родном регионе.

Несмотря на то, что у окончивших программы профессионального обучения выше склонность к типично техническим видам деятельности, в перспективе они выбирают преимущественно гуманитарные направления профессиональной подготовки и нацелены на управленческий и интеллектуальный труд.

На основании результатов теоретико-методологического анализа формализовано, что:

– программы профессионального обучения нацелены не только на подготовку кадров для региона, но и выполняют функцию программ профессионального самоопределения и социального воспитания;

– в научной литературе не существует единого подхода к профессиональному обучению как к условию накопления человеческого капитала;

– в науке отсутствует универсальная методика оценки результативности (эффективности) программ профессионального обучения школьников.

Результаты практического анализа, проведенного на основе методики, разработанной НИУ ВШЭ совместно с Пекинским педагогическим институтом и Евразийским экономическим университетом им. Л. Н. Гумилева под эгидой ЮНЕСКО, посредством исследования образовательных, миграционных и карьерных установок позволяют сформулировать вывод, что интеграция основного образования с программами профессионального обучения в школах Челябинской области решает вопросы дополнительного образования, занятости учащихся, знакомства с профессиями и ответа на вопрос, кем обучающийся быть не хочет. На основании полученных данных также можно сделать вывод, что реализация программ профессионального обучения, интегрированная в основное образование, не влияет на миграционные и карьерные установки обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Шабалин А. И., Абанкина И. В. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России: монография. – М., НИУ «Высшая школа экономики», 2019. – 272 с. DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1937-0> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38595956>
2. Li K., Kim D., Lang K., Kauffman R., Naldi M. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda // *Electronic Commerce Research and Applications*. – 2020. – Vol. 44. – P. 101004. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
3. Bachmann P., Frutos-Bencze D. R&D and innovation efforts during the COVID-19 pandemic: The role of universities // *Journal of Innovation & Knowledge*. – 2022. – Vol. 7 (4). – P. 100238. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100238>
4. Ford J., Baldwin T., Prasad J. Transfer of training: The known and the unknown // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. – 2018. – Vol. 5. – P. 201–225. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104443>
5. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала // *Вопросы образования*. – 2011. – № 3. – P. 73–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853196>
6. Dickson M., Harmon C. Economic returns to education: What We Know, What We Don't Know, and Where We Are Going-Some brief pointers // *Economics of Education Review*. – 2011. – Vol. 30 (6). – P. 1118–1122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.003>
7. Вишневецкая Н. Т. Модели первичной профессиональной подготовки в современных экономиках // *Вопросы образования*. – 2010. – № 4. – С. 5–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566222>

8. Muehlemann S., Dietrich H., Pfann G., Pfeifer H. Supply Shocks in the Market for Apprenticeship Training // *Economics of Education Review*. – 2022. – Vol. 86. – P. 102197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102197>
9. Schnabel C. United, Yet Apart? A Note on Persistent Labour Market Differences between Western and Eastern German // *Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik*. – 2016. – Vol. 236 (2). – P. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.1515/jbnst-2015-1012>
10. Ryan P. The school-to-work transition: A cross-national perspective // *Journal of Economic Literature*. – 2001. – Vol. 39 (1). – P. 34–92. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.39.1.34>
11. Блинов В. И., Сергеев И. С. Веер возможностей: профессиональное образование 2020-2035 // *Образовательная политика*. – 2020. – № 1. – С. 76–87. DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-76-86> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43419292>
12. Асмолов А., Свиначенко А., Соболева Е. Главная задача школы - чтобы не разорвалась связь времен // *Образовательная политика*. – 2020. – № 5. – С. 6–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44669456>
13. Santana-Domínguez I., Ballesteros-Rodríguez J., Domínguez-Falcón C. An application of training transfer literature to the analysis of training for entrepreneurship: A conceptual model // *The International Journal of Management Education*. – 2022. – Vol. 20 (2). – P. 100649. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100649>
14. Richard J., Anderso C., Lin T., Morris J., Miller B., Ma S., Nguyen-Jahiel K., Scott T. Children's engagement during collaborative learning and direct instruction through the lens of participant structure // *Contemporary Educational Psychology*. – 2022. – Vol. 69. – P. 102061. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102061>
15. Sutton E., Brown J., Lowenstein A., Downer J. Children's academic and social-emotional competencies and the quality of classroom interactions in high-needs urban elementary schools // *Contemporary Educational Psychology*. – 2021. – Vol. 66. – P. 101975. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101975>
16. Заиченко Н. А., Винокуров М. В. Академический капитал и карьерные ориентации школьников // *Качество образования в Евразии*. – 2017. – № 5. – С. 55–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29869734>
17. Kurczewska A., Kyrö, P., Lagus K., Kohonen O., Lindh-Knuutila T. The interplay between cognitive, conative, and affective constructs along the entrepreneurial learning // *Education and Training*. – 2018. – Vol. 60 (7–8). – P. 891–908. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-09-2016-0148>
18. Kubberød E., Fosstenlökken S., Erstad P. View Correspondence Peer mentoring in entrepreneurship education: towards a role typology // *Education and Training*. – 2018. – Vol. 60 (9). – P. 1026–1040. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-08-2017-0109>
19. Касьянова Т. И., Мальцев А. В., Шкурин Д. В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная // *Образование и наука*. – 2018. – Т. 20, № 7. – С. 168–187. DOI <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-168-187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594380>
20. Wicht A., Müller N., Haasler S., Nonnenmacher A. The interplay between education, skills, and job quality // *Social Inclusion*. – 2019. – Vol. 7 (3). – P. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v7i3.2052>

21. Barros R. S., Guimarães A. R. Scientific production on PROEJA in GT 18 – Education of Young and Adult People – ANPEd (2007–2017) // Praxis Educativa. – 2019. – Vol. 14 (2). – P. 601–621. DOI: <https://doi.org/10.5212/PraxEduc.v.14n2.011>
22. López F., González N., Hutchings R., Delcid G., Raygoza C., López L. Race-reimagined self-determination theory: Elucidating how ethnic studies promotes student identity and learning outcomes using mixed-methods // Contemporary Educational Psychology. – 2022. – Vol. 71. – P. 102119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102119>
23. Shkerina L., Bagachuk A. Organizational and pedagogical conditions for network training of teachers of engineering education for pupils // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – Vol. 1691. – P. 012054. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1691/1/012054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44599495>
24. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образовательный выбор сельских школьников в современной России (результаты сравнительного эмпирического исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 6. – С. 96–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17331260>
25. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 87–120. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17838022>
26. Павлова С. В. Профессиональное образование школьников: нормативная база и управленческие решения // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 11. – С. 219–222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47348554>
27. Демчук Л. А., Зеленина И. Г., Коптелов А. В., Ларюшкин С. А., Машуков А. В. Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основных программ профессионального обучения // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 11–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688412>
28. Скрипова Н. Е. Ценностные ориентиры профессиональной ориентации школьников на рабочие профессии: новые механизмы // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 247–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43128274>
29. Коржова Н. Б., Кондаков А. А. Профессиональное обучение школьников: вызовы, управленческий аспект, реальность // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 5. – С. 163–169. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546392>

Поступила: 29 ноября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Телюбаева Анара Жолаушобаевна

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления,

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),

проспект имени Ленина, дом 76, 454080, город Челябинск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-2616>

E-mail: bulikeevaaz@yandex.ru

The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies

Anara Zh. Telyubaeva ¹

¹ South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article focuses on the programs for integration of education, science and production, which have a positive impact on the economy of the regions and social processes.*

One of the programs for integrating science, education and production is the vocational training program for schoolchildren, the effectiveness of which is insufficiently studied. The purpose of the article is to examine the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren from the perspective of implementing educational, career and migration strategies.

Materials and Methods. *The review of the implemented vocational training programs for schoolchildren of the Chelyabinsk region was carried out by analyzing legal, economic and statistical data, reports and accounts. The study of the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren is based on the analysis of career, migration and educational strategies of students identified through the use of a qualitative research method (a survey). Data processing was conducted using analysis, generalization, comparison, graphical interpretation, and verification.*

Results. *The study shows that scholarly literature lacks unified approaches to assessing the effectiveness of vocational training programs for schoolchildren.*

Based on the data describing the implementation of vocational training programs for schoolchildren of the Chelyabinsk region, the authors have analyzed the following components within their structure: directions, technologies, mechanisms of organization, learning tools, forms of interaction with organizations of vocational education and production. The survey has revealed that vocational training programs in schools in the Chelyabinsk region contribute to solving the problems of supplementary education, student employment, and professional trials, but do not affect the migration and career attitudes of students.

The results of the survey suggest a weak correlation between vocational training programs and career, educational and migration attitudes of students.

For citation

Telyubaeva A. Zh. The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 108–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>

  Corresponding Author: Anara Zholaushobaevna Telyubaeva, bulikeevaaz@yandex.ru

© Anara Zh. Telyubaeva, 2023

Conclusions. *The article concludes that vocational training programs not only aim to train employees for the region, but also fulfill the function of professional self-determination and social education.*

Keywords

Vocational training of schoolchildren; Effectiveness of vocational training; Educational strategies; Migration strategies; Career strategies.

REFERENCES

1. Dudyrev F. F., Romanova O. A., Shabalin A. I., Abankina I. V. *Young professionals for the new economy: secondary vocational education in Russia*. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019, 272 p. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1937-0> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38595956>
2. Li K., Kim D., Lang K., Kauffman R., Naldi M. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*, 2020, vol. 44, pp. 101004. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
3. Bachmann P., Frutos-Bencze D. R&D and innovation efforts during the COVID-19 pandemic: The role of universities. *Journal of Innovation & Knowledge*, 2022, vol. 7 (4), pp. 100238. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100238>
4. Ford J., Baldwin T., Prasad J. Transfer of training: The known and the unknown. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2018, vol. 5, pp. 201–225. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104443>
5. Heckman J. J. Policies to stimulate human capital. *Educational Studies*. Moscow, 2011, no. 3, pp. 73–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16853196>
6. Dickson M., Harmon C. Economic returns to education: What we know, what we don't know, and where we are going-some brief pointers. *Economics of Education Review*, 2011, vol. 30 (6), pp. 1118–1122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.003>
7. Vishnevskaya N. T. Models of primary professional training in modern economies. *Educational Studies Moscow*, 2010, no. 4, pp. 5–30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15566222>
8. Muehleemann S., Dietrich H., Pfann G., Pfeifer H. Supply shocks in the market for apprenticeship training. *Economics of Education Review*, 2022, vol. 86, pp. 102197. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2021.102197>
9. Schnabel C. United, yet apart? A note on persistent labor market differences between Western and Eastern German. *Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik*, 2016, vol. 236 (2), pp. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.1515/jbnst-2015-1012>
10. Ryan P. The school-to-work transition: A cross-national perspective. *Journal of Economic Literature*, 2001, vol. 39 (1), pp. 34–92. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.39.1.34>
11. Blinov V. I., Sergeev I. S. Integration, convergence, or dismantling of the system? Scenario solutions in the development of vocational education: 2020–2035. *Educational Policy*, 2020, no. 1, pp. 76–87. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-76-86> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43419292>
12. Asmolov A., Svinarenko A., Soboleva E. The main task of the school is to keep the connection of generations. *Educational Policy*, 2020, no. S5, pp. 6–17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44669456>

13. Santana-Domínguez I., Ballesteros-Rodríguez J., Domínguez-Falcón C. An application of training transfer literature to the analysis of training for entrepreneurship: A conceptual model. *The International Journal of Management Education*, 2022, vol. 20 (2), pp. 100649. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2022.100649>
14. Richard J., Anderso C., Lin T., Morris J., Miller B., Ma S., Nguyen-Jahiel K., Scott T. Children's engagement during collaborative learning and direct instruction through the lens of participant structure. *Contemporary Educational Psychology*, 2022, vol. 69, pp. 102061. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102061>
15. Sutton E., Brown J., Lowenstein A., Downer J. Children's academic and social-emotional competencies and the quality of classroom interactions in high-needs urban elementary schools. *Contemporary Educational Psychology*, 2021, vol. 66, pp. 101975. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2021.101975>
16. Zaichenko N. A., Vinokurov M. V. Academic capital and career attitudes of high school students. *Education Quality in Eurasia*, 2017, no. 5, pp. 55–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29869734>
17. Kurczewska A., Kyrö, P., Lagus K., Kohonen O., Lindh-Knuutila T. The interplay between cognitive, conative, and affective constructs along the entrepreneurial learning. *Education and Training*, 2018, vol. 60 (7–8), pp. 891–908. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-09-2016-0148>
18. Kubberød E., Fosstenløkken S., Erstad P. View Correspondence Peer mentoring in entrepreneurship education: towards a role typology. *Education and Training*, 2018, vol. 60 (9), pp. 1026-1040. DOI: <https://doi.org/10.1108/ET-08-2017-0109>
19. Kasyanova T. I., Maltsev A. V., Shkurin D. V. High school students' professional selfdetermination as a social problem. *The Education and Science Journal*, 2018, vol. 20 (7), pp. 168–187. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-168-187> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35594380>
20. Wicht A., Müller N., Haasler S., Nonnenmacher A. The interplay between education, skills, and job quality. *Social Inclusion*, 2019, vol. 7 (3), pp. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v7i3.2052>
21. Barros R. S., Guimarães A. R. Scientific production on PROEJA in GT 18 – Education of young and adult people – ANPEd (2007–2017). *Praxis Educativa*, 2019, vol. 14 (2), pp. 601–621. DOI: <https://doi.org/10.5212/PraxEduc.v.14n2.011>
22. López F., González N., Hutchings R., Delcid G., Raygoza C., López L. Race-reimagined self-determination theory: Elucidating how ethnic studies promote student identity and learning outcomes using mixed-methods. *Contemporary Educational Psychology*, 2022, vol. 71, pp. 102119. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2022.102119>
23. Shkerina L., Bagachuk A. Organizational and pedagogical conditions for network training of teachers of engineering education for pupils. *Journal of Physics: Conference Series*, 2020, vol. 1691, pp. 012054. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1691/1/012054> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44599495>
24. Abankina T. V., Krasilova A. N., Yastrebov G. A. Educational choice of rural schoolchildren in modern Russia (results of a comparative empirical study). *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 2011, no. 6, pp. 96–107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17331260>
25. Abankina T. V., Krasilova A. N., Yastrebov G. A. Education as a start for life: Life plans of rural schoolchildren in Russia. *Educational Studies Moscow*, 2012, no. 2, pp. 87–120. DOI:

<https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120>

URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17838022>

26. Pavlova S. V. Professional education for schoolchildren: Regulatory frameworks and management decisions. *Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 11, pp. 219–222. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47348554>
27. Demchuk L. A., Zelenina I. G., Koptelov A. V., Laryushkin S. A., Mashukov A. V. Approaches to organizing the activities of educational organizations to integrate the main educational program of secondary general education and the main vocational training programs. *Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 9, pp. 11–18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46688412>
28. Skripova N. E. Value orientations of professional orientation of schoolchildren on working professions: New mechanisms. *Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 6, pp. 247–249. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43128274>
29. Korzhova N. B., Kondakov A. A. Professional training of schoolchildren: Challenges, management aspect, reality. *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 5, pp. 163–169. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44546392>

Submitted: 29 November 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Anara Zholaushobaevna Telyubaeva

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Administration,

South Ural State University (National Research University),

Lenin Avenue, 76, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1056-2616>

E-mail: bulikeevaaz@yandex.ru

www.sciforedu.ru

БИОЛОГИЯ
И МЕДИЦИНА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**BIOLOGY AND MEDICINE
FOR EDUCATION**

УДК 613.955+613.2+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2301.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.07)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка знаний, формирующих у школьников осознанную потребность в здоровом питании как основном элементе здорового образа жизни

С. П. Романенко¹, О. А. Шепелева², А. В. Сорокина¹, И. Г. Шевкун³, И. И. Новикова¹¹ Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены, Новосибирск, Россия² Северный государственный медицинский университет Минздрава России, Архангельск, Россия³ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Москва, Россия

Проблема и цель. Авторами представлены результаты исследования, посвященного проблеме формирования основ здорового питания школьников Российской Федерации, являющегося главной целью национального проекта «Демография», в рамках которого осуществляется мониторинг питания и здоровья школьников. Важной частью в решении данной проблемы является повышение уровня информированности детского населения о принципах здорового питания и приверженности им как фактора снижения риска формирования у детей школьного возраста избыточной массы тела и ожирения, являющихся предиктором развития алиментарно-обусловленных заболеваний. Цель исследования – изучение уровня информированности о принципах здорового питания и приверженности им школьников Российской Федерации с различным индексом массы тела в зависимости от возраста и места проживания для комплексного подхода к разработке мероприятий, направленных на формирование здоровых пищевых привычек и пищевого поведения, соответствующих принципам здорового питания.

Методология. В работе использовались социологический (анкетирование), аналитический и статистический методы исследования. Исследование проведено в 66 субъектах Российской Федерации среди обучающихся в общеобразовательных организациях и их родителей (законных представителей) и руководителей общеобразовательных организаций в соответствии с МР 2.3.0167-20, утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации А. Ю. Поповой 20 марта 2020 г. Исследование проводилось в форме социологического опроса. Оценка антропометрических показателей, указанных респондентами при опросе, проводилась с использованием методики ВОЗ (2007).

Статистическую обработку проводили с использованием системы STATISTICA-10.0 и Microsoft Excel с применением описательных методов статистики и t-критерия (в случае

Библиографическая ссылка: Романенко С. П., Шепелева О. А., Сорокина А. В., Шевкун И. Г., Новикова И. И. Оценка знаний, формирующих у школьников осознанную потребность в здоровом питании, как основном элементе здорового образа жизни // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 135–158. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.07>

✉ Автор для корреспонденции: Сергей Павлович Романенко, romanenko_sp@niig.ru

© С. П. Романенко, О. А. Шепелева, А. В. Сорокина, И. Г. Шевкун, И. И. Новикова, 2023

нормального распределения данных) и критерий Фишера (U). Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты. При анализе данных проведенного анкетирования авторами выявлено, что большинство участвующих в исследовании школьников и их родителей (законных представителей) знакомы с принципами здорового питания, при этом только около четверти из них привержены этим принципам. Выявлены особенности в показателях приверженности респондентов правилам здорового питания в зависимости от пищевого статуса, свидетельствующие о большей доле детей с избыточной массой тела и ожирением среди лиц, незнакомых с принципами здорового питания. Существенных различий в возрастном аспекте и в зависимости от места проживания не установлено. Однако во всех исследуемых группах отмечена низкая частота употребления школьниками молока, молочных продуктов и хлебобулочных изделий из муки грубого помола, отличающихся высоким содержанием полезных макро- и микронутриентов. Установлены приоритетные источники информации, из которых опрошенные получают сведения о принципах здорового питания. Лидирующими названы медицинские работники, второе и третье места отведены соответственно интернету и телевидению. Выявлено, что в большинстве образовательных организаций ведется санитарно-просветительская работа, направленная на выработку навыков и потребности в здоровом питании. Наибольшее число детей, участвующих в реализации образовательных программ, представлено учащимися начальной школы при низкой доле школьников среднего и старшего звена.

Заключение. В обеспечении здорового питания школьников, способствующего формированию адекватных адаптационных возможностей организма ребенка и снижению риска развития алиментарно-обусловленной патологии, значительная роль принадлежит реализации программ повышения знаний школьников о правилах здорового питания. Для этого необходимо при разработке и внедрении их в практику уделять внимание выявленным особенностям в информированности о принципах здорового питания и приверженности им у школьников с избыточной массой тела и ожирением, повышению процента охвата школьников среднего и старшего звена при реализации образовательных программ. Перспективно развитие семейно-ассоциированного подхода к решению проблемы.

Ключевые слова: здоровое питание; вредные пищевые привычки; школьники; информированность о принципах здорового питания; образовательные программы; мониторинг питания школьников.

Постановка проблемы

Здоровье населения, в том числе детского, формируется под воздействием комплекса факторов среды обитания, среди которых важнейшим является рациональное питание, обеспечивающее гармоничный рост и развитие детей и снижающее риск развития алиментарно-обусловленных заболеваний [1; 2].

Одним из приоритетных направлений государственной политики является здоровье

и питание населения. В области здорового питания планируется обеспечение сбалансированным горячим питанием в организованных коллективах, в частности в детских, что позволит повысить адекватное обеспечение основными питательными веществами, снизить заболеваемость среди детей, обусловленную пищевым фактором (анемия, недостаточность питания, ожирение, болезни органов пищеварения, заболевания опорно-двигательного ап-

парата, сахарный диабет и др.)¹. Формирование здоровых пищевых привычек является основным направлением федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»², осуществляемого в рамках национального проекта «Демография»³, поскольку пищевые привычки и пищевое поведение, сформированное в детском возрасте, играет большую роль в формировании избыточной массы тела у взрослых [3–5].

В достижении поставленных целей важная роль отводится системе мониторинга за здоровьем и питанием населения, в формировании которого критически значимой группой является детская аудитория, прежде всего школьники. Для этого в рамках национального проекта «Демография» осуществляется реализация пилотного проекта по организации мониторинга питания и здоровья школьников, главной целью которого является разработка мероприятий, обеспечивающих содействие в реализации принципов здорового питания и снижение связанных с пищевым фактором рисков нарушений здоровья у детей. Важной частью при формировании здоровых пищевых привычек у детей является повышение информированности о принципах здорового питания, которой уделяется большое внимание не только в РФ, но и во многих странах мира [6–17]. Анализ зарубежных исследований, посвя-

щенных данной проблеме, указывает на значимость школьной политики в области внедрения образовательных программ, направленных на пропаганду здорового питания [18; 19]. Реализация в образовательных организациях программ по вопросам здорового питания рассматривается как важный шаг в повышении пищевой грамотности, содействии более здоровому отношению к еде. В связи с этим включение их в школьные программы может играть ключевую роль в укреплении здоровья [20]. В исследованиях важная роль отводится разработке методик по изучению грамотности в отношении пищевых продуктов и вопросов питания детей школьного возраста [21–25], а также необходимости систематического обучения правильному питанию на основе современных

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. № 1873р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079847>

² Паспорт федерального проекта Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (утвержден Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и

национальным проектам (протокол от 14 декабря 2018 года № 3)). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564412400?section=text>

³ Паспорт национального проекта «Демография» (утвержден Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)). URL: <https://storage.strategy24.ru/files/project/201912/75b8f0ac116c6c1d21575a7d7a6ee5c1.pdf>

научных исследований^{4, 5, 6}, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – изучение уровня информированности о принципах здорового питания и приверженности им школьников Российской Федерации с различным индексом массы тела для комплексного подхода к разработке мероприятий, направленных на формирование здоровых пищевых привычек и пищевого поведения, соответствующих принципам здорового питания.

Методология исследования

В работе использовались социологический (анкетирование), аналитический и статистический методы исследования. Исследование проводилось в апреле – мае 2022 г. в 66 субъектах Российской Федерации среди обучающихся в общеобразовательных организациях и их родителей (законных представителей) и руководителей общеобразовательных организаций в соответствии с МР 2.3.0167-20⁷, утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации А. Ю. Поповой 20 марта 2020 г.

В программе интервьюирования школьников и их родителей, состоящей из 49 вопросов, были включены вопросы, позволяющие оценить частоту потребления отдельных пищевых продуктов, информированность и приверженность детей и их семей принципам здорового питания. Оценка антропометрических показателей, указанных респондентами при опросе, проводилась с использованием методики ВОЗ (2007)⁸. На основании данных антропометрических показателей, приведенных в анкетах, дети сгруппированы по когортам с «ожирением», «избыточной массой тела», «нормальной массой тела» и «дефицитом массы тела». Внутри выделенных групп оценка проводилась по возрастным группам («1–4 класс», «5–9 класс» и «10–11 класс») и типу местности проживания – «городские школьники» и «сельские школьники».

В опросе приняли участие 113078 респондентов. Анкета для руководителей общеобразовательных организаций включала 34 вопроса, в числе которых вопросы организации санитарно-просветительской работы с обучающимися и их родителями (законными

⁴ Портняга Е. А., Селина А. Н., Лукашевич Г. Н., Дворецкая Т. А., Дергунова Е. Н., Суразакова Т. Н., Лукашевич М. Г. Информированность молодых людей в вопросах влияния дополнительной витаминизации на здоровье // *Современные концепции профилактической медицины: материалы I межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых учёных* (Ростов-на-Дону, 18 декабря 2018 г.). – Ростов н/Д: Изд-во РГМУ, 2018. – С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41101343>

⁵ Тутельян В. А., Никитюк Д. Б., Шарафетдинов Х. Х. Здоровое питание – основа здорового образа жизни и профилактики хронических неинфекционных заболеваний // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. – М.: Научная книга, 2019. – С. 203–227. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41660974>

⁶ Тутельян В. А., Никитюк Д. Б., Погожева А. В. Образовательные (просветительские) программы для молодежи в области здорового питания // *Актуальные*

проблемы образования и здоровья обучающихся: монография. – М.: Научная книга, 2020. – С. 25–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44058439>

⁷ МР 2.3.0167-20. 2.3. Гигиена. Гигиена питания. Подготовка и проведение мониторинга состояния питания обучающихся в общеобразовательных организациях: методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 20.03.2020 г.). URL: <https://legalacts.ru/doc/mr-230167-20-23-gigiena-gigiena-pitanija-podgotovka-i-provedenie/>

⁸ Петеркова В. А., Нагаева Е. В., Ширяева Т. Ю. Оценка физического развития детей и подростков: методические рекомендации. – М.: Российская ассоциация эндокринологов, 2017. URL: http://alfa-endo.ru/attachments/download/metodicheskie_rekomendacii_ocenka_fizicheskogo_razvitiya_detei_i_podrostkov-103.pdf

представителями) по выработке у них навыков здорового питания. В исследовании приняли участие 3278 руководителей.

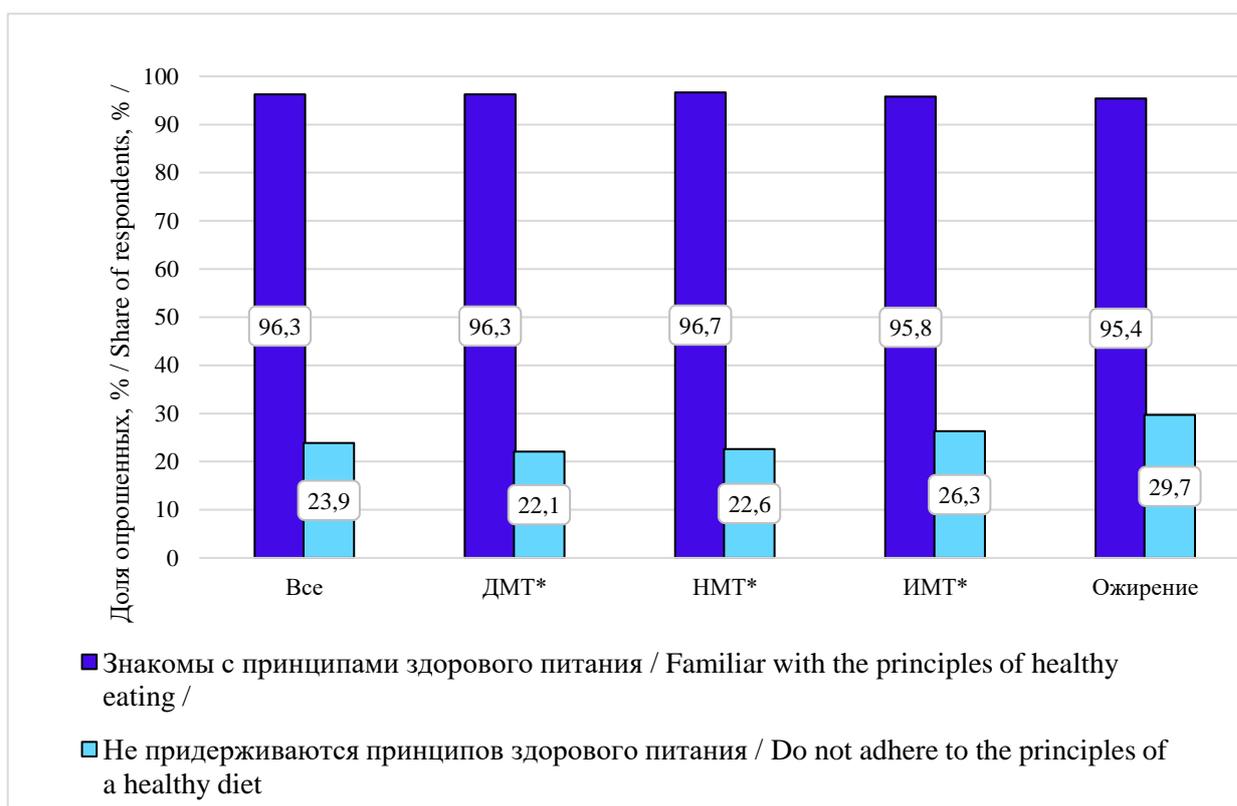
Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием системы STATISTICA-10.0 и Microsoft Excel с применением описательных методов статистики и t-критерия (в случае нормального распределения данных) и критерий Фишера (U). Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты исследования

Одним из важнейших направлений профилактики заболеваемости является изучение

не только состояния питания детского населения, но и знание детьми и их родителями (законными представителями) основных принципов здорового питания.

Анализ данных проведенного анкетирования выявил, что с принципами здорового питания знакомы 96,3 % респондентов, соответственно доля опрошенных, не знакомых с этими принципами, составила 3,7 %. При этом в семьях с детьми, имеющими избыточную массу тела и ожирение, этот показатель был выше, чем в семьях с детьми с нормальной массой тела, и составил 4,2 и 4,6 % против 3,3 % соответственно (рис. 1).

Рис. 1. Характеристика информированности о принципах здорового питания и приверженности им респондентов, участвующих в опросе

Fig. 1. Characteristics of awareness and adherence to the principles of healthy eating of the respondents participating in the survey

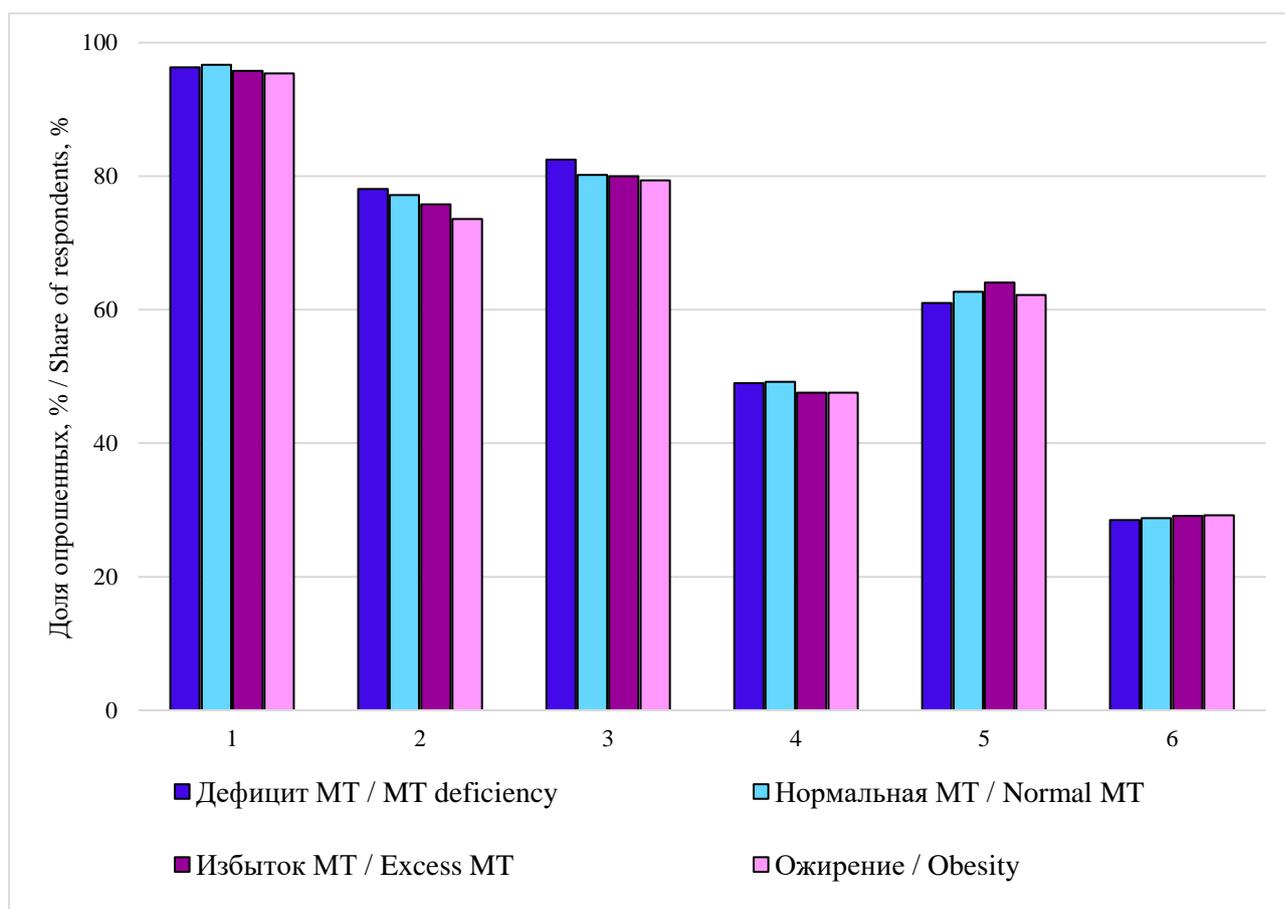
Примечание: * – ДМТ – дети с дефицитом массы тела; НМТ – дети с нормальной массой тела; ИМТ – дети с избыточной массой тела.

Note: * – DMT – children with a lack of body weight; NWT – children with normal body weight; BMI – overweight children.

При том, что большинство респондентов указывавших на знание принципов здорового питания, не придерживались их в питании. Доля таких семей составила 23,9 %, в том числе с детьми, имевшими ожирение – 29,7 %, с избыточной массой тела – 26,3 %, с нормальной массой тела – 22,6 %.

При оценке приверженности респондентов принципам здорового питания (рис. 2)

установлено, что овощные блюда присутствуют в домашнем меню ежедневно в 2-х и более приемах пищи в 76,7 % семей, при этом 78,1 % составляют семьи с детьми с дефицитом массы тела, 77,2 % – с детьми с нормальной массой тела и, соответственно, 75,8 % и 73,6 % – семьи, имеющие детей с избытком массы тела и ожирением.

Рис. 2. Характеристика приверженности респондентов принципам здорового питания в зависимости от индекса массы тела

Fig. 2. Characteristics of the respondents' adherence to the principles of healthy eating depending on the body mass index

Примечание: 1 – Соблюдение принципов здорового питания; 2 – Два овощных блюда; 3 – Фрукты ежедневно по 250–300 г; 4 – Предпочтение хлеба из муки грубого помола; 5 – Блюда из рыбы в недельном рационе; 6 – Молочные продукты 2–3 порции в день.

Note: 1 – Compliance with the principles of healthy eating; 2 – Two vegetable dishes; 3 – Fruit daily 250–300 g; 4 – Wholemeal bread preference; 5 – Fish dishes in the weekly diet; 6 – Dairy products 2–3 servings per day.

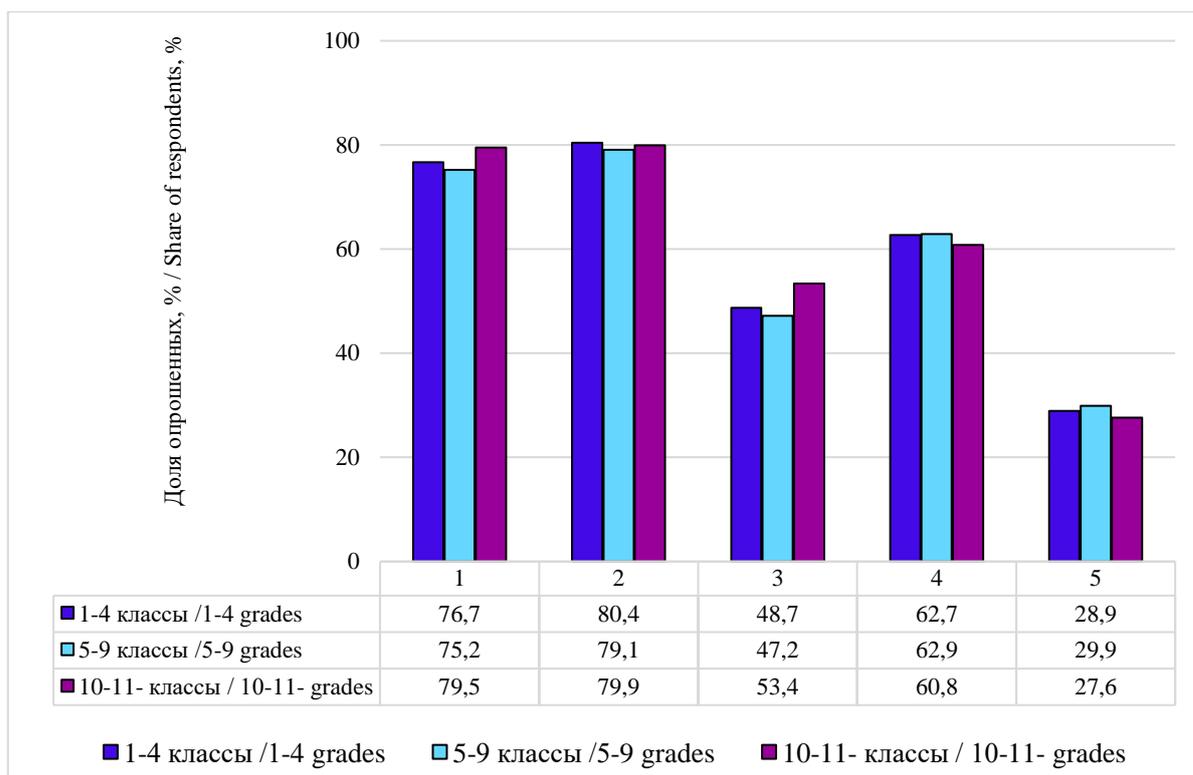
Фрукты, не менее 250 г ежедневно, содержатся в меню 80,4 % респондентов. В семьях с детьми, имеющими дефицит массы тела, на ежедневное употребление фруктов указывали 82,5 % респондентов, с детьми с нормальной массой тела – 80,2 %. Существенных различий присутствия в рационе необходимого количества фруктов в семьях с детьми с избыточной массой тела и с ожирением по сравнению с семьями с детьми с нормальной массой тела не отмечалось. Их доля составляла соответственно 80,0 % и 79,4 %.

На предпочтение при выборе хлеба изделий из муки грубого помола с присутствием цельных злаков указали около половины опрошенных (48,7 %). Существенных различий в зависимости от семей с детьми с различным индексом массы тела не выявлено, отмечалась некоторая тенденция к более низким показателям в семьях с детьми, имеющими избыточную массу тела и ожирение (47,6 %).

Еженедельное присутствие в домашнем питании рыбы отмечали 62,7 % респондентов. При этом чаще на еженедельное употребление рыбы в питании указывали семьи, имеющие детей с избыточной массой тела (64,3 %). Реже на еженедельное присутствие рыбы в рационе

указывали респонденты, имеющие детей с дефицитом массы тела (61,0 %). Только около трети респондентов указали на ежедневное использование в питании молочных продуктов (28,9 %) без существенных различий в исследуемых группах.

Анализ полученных данных в зависимости от возраста учащихся показал, что с правилами здорового питания знакомы 96,2 % опрошенных 1–4 классов, 96,0 % – 5–9 классов и 97,0 % – 10–11 классов. На знание о потреблении двух овощных продуктов в день указывали 76,7 % школьников 1–4 классов, 75,2 % – 5–9 классов и 75,9 % – 10–11 классов. Ежедневное присутствие в рационе 250–300 г фруктов в день отмечали 80,4 % детей 1–4 классов, 79,1 % – 5–9 классов и 79,9 % – 10–11 классов. Предпочитают употреблять хлеб из муки грубого помола 48,7 % школьников 1–4 классов, 47,2 % – 5–9 классов и 53,4 % – 10–11 классов. На вопрос о включении блюд из рыбы в недельный рацион положительно ответили – 62,7 % опрошенных 1–4 классов, 62,9 % – 5–9 классов и 60,8 % – 10–11 классов. На употребление молочных продуктов по 2–3 порции в день указали только 28,9 % школьников 1–4 классов, 29,9 % – 5–9 классов и 27,6 % – 10–11 классов (рис. 3).

Рис. 3. Характеристика приверженности респондентов принципам здорового питания в зависимости от возраста

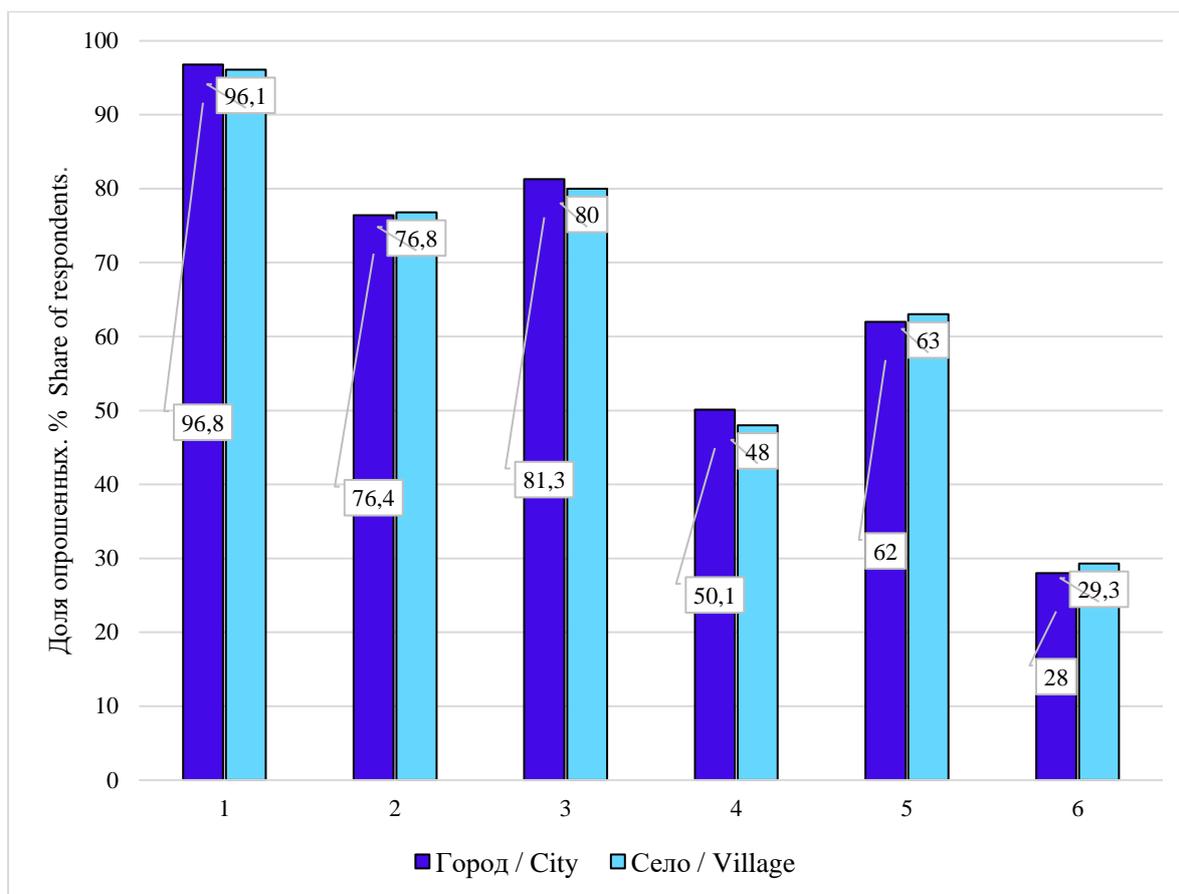
Fig. 3. Characteristics of the adherence of respondents to the principles of healthy eating, depending on age

Примечание: 1 – Два овощных блюда; 2 – Фрукты ежедневно по 250–300 г; 3 – Предпочтение хлеба из муки грубого помола; 4 – Блюда из рыбы в недельном рационе; 5 – Молочные продукты 2–3 порции в день.

Note: 1 – Two vegetable dishes; 2 – Fruit daily 250–300 g; 3 – Wholemeal bread preference; 4 – Fish dishes in the weekly diet; 5 – Dairy products 2–3 servings per day.

По данным опроса, характеризующих приверженность здоровому питанию школьников в зависимости от места проживания (город/село) установлено, что с правилами здорового питания знакомы 96,8 % опрошенных, проживающих в городе, и 96,1 % – проживающих в сельской местности. О включении в ежедневный рацион двух овощных блюд положительно ответили 76,4 % городских школьников и 76,8 % – проживающих в сельской местности. Ежедневно потребляют не менее 250–300 г фруктов 81,3 % опрошенных,

проживающих в городе, и 80,0 % – в селе. На предпочтение хлеба из муки грубого помола указали 50,1 % городских школьников и 48,0 % – проживающих в сельской местности. У 62,0 % опрошенных, проживающих в городе, и у 63,0 %, проживающих в селе, ежедневно в рационе присутствуют блюда из рыбы. Используют в ежедневном меню молочные продукты (включая блюда, приготовленные из них) 28,0 % городских респондентов и 29,3 % – сельских (рис. 4).

Рис. 4. Характеристика приверженности респондентов принципам здорового питания в зависимости от места проживания

Fig. 4. Characteristics of respondents' adherence to the principles of healthy eating depending on the place of residence

Примечание: 1 – Соблюдение принципов здорового питания; 2 – Два овощных блюда; 3 – Фрукты ежедневно по 250–300 г; 4 – Предпочтение хлеба из муки грубого помола; 5 – Блюда из рыбы в недельном рационе; 6 – Молочные продукты 2–3 порции в день.

Note: 1 – Compliance with the principles of healthy eating; 2 – Two vegetable dishes; 3 – Fruit daily 250–300 g; 4 – Wholemeal bread preference; 5 – Fish dishes in the weekly diet; 6 – Dairy products 2–3 servings per day.

Проанализированы ответы на вопрос об источниках информации, из которых школьники получали сведения о принципах здорового питания (табл.).

Таблица

Характеристика основных источников информации о здоровом питании

Table

Characteristics of the main sources of information on healthy nutrition

Группы респондентов / Groups of respondents	Ответы респондентов			
	Медработники / Health workers	Телевидение / Television	Интернет / Internet	Иные источники / Other sources /
Все респонденты	36,3	28,8	29,3	5,6
Индекс массы тела (ИМТ) / Body mass index (BMI)				
Дефицит МТ / MI deficiency (< -2 SDS)	37,2	26,6	30,3	5,8
Нормальная масса тела / Normal body weight (-2 - $+1$ SDS)	35,9	28,6	29,8	5,7
Избыточная масса тела / Overweight (> 1 - $<+2$ SDS)	35,6	0,7	28,2	5,6
Ожирение / Obesity ($> +2$ SDS)	38,1	30,9	27,0	4,9
Возрастные группы / Age groups				
1–4 классы / 1–4 grades	36,6	28,7	30,3	5,6
5–9 классы / 5–9 grades	35,8	29,1	27,9	5,7
10–11 классы / 10–11 grades	36,5	26,3	31,6	5,6
Место проживания / Place of residence				
Город / City	36,1	28,6	29,5	5,6
Село / Village	36,3	28,9	29,2	5,4

Приоритетными источниками информации о принципах здорового питания в семьях респондентов названы медицинские работники – 36,3 %, далее следует интернет (29,3 %) и телевидение (28,8 %), на прочие источники (научные печатные издания, газеты и журналы, родственники или знакомые) приходится 5,6 %. Среди семей с детьми, имеющими ожирение, в сравнении с семьями, имеющими детей с нормальной массой тела, больший вклад информирование о здоровом питании принадлежит медицинским работникам

(38,1 % против 35,9 %) и меньший – интернет-источникам (27,0 % против 29,8 %). Анализ среди возрастных групп и в зависимости от места проживания также выявил, что ведущее место среди источников информации принадлежит медицинским работникам, на втором месте – интернету.

При анкетировании руководителей общеобразовательных организаций были изучены вопросы, характеризующие организацию образовательного процесса, касающегося

вопросов изучения принципов здорового питания. При этом установлено, что в 92,4 % общеобразовательных организаций, участвовавших в анкетировании, ведется санитарно-просветительская работа, направленная на выработку навыков и потребности в здоровом питании, и только 7,6 % школ не охвачены данной работой. Удельный вес школ, реализующих санитарно-просветительскую программу «Основы здорового питания» для детей школьного возраста, разработанную Роспотребнадзором, по возрастной группе «1–4 классы» составил 48,6 %; по возрастной группе «5–9 классы» – 46,5 %; «10–11 классы» – 35,7 %. Программа «Разговор о правильном питании» реализуется среди школьников 1–4 классов в 73,5 % школ, среди школьников 5–9 классов – в 62,3 % школ и в 45,8 % общеобразовательных организаций среди школьников 10–11 классов. Программа «Школьное молоко» реализуется в 13,3 % школ среди школьников 1–4 классов.

Проведенное исследование показало, что большинство школьников, независимо от возраста, индекса массы тела и места проживания, отмечают, что они знакомы с основными принципами здорового питания. Однако придерживаются этих принципов при организации домашнего питания немногим более четверти семей с детьми, имеющими дефицит и нормальную массу тела, и более трети семей с детьми с избыточной массой тела и ожирением. Установлено, что в семьях с детьми с избыточной массой тела и ожирением доля незнакомых с правилами здорового питания существенно выше, чем в семьях, имеющих детей с нормальной массой тела. Этот показатель ассоциируется с более высокой долей респондентов не придерживающихся принципов здорового питания.

Оценка показателей, характеризующих приверженность респондентов принципам

здорового питания в домашних условиях, также свидетельствует о том, что в семьях с детьми, имеющими избыточную массу тела и ожирение, этот показатель ниже, по сравнению с семьями с детьми с нормальной массой и дефицитом массы тела. Это относится к ежедневному присутствию в рационе детей овощей, предпочтению при выборе хлеба изделий из муки грубого помола с присутствием цельных злаков.

Проведенное в рамках данного исследования изучение организации просветительских программ по вопросам здорового питания показало, что среди образовательных программ по вопросам здорового питания, реализуемых в школах обследованных регионов, лидирующую позицию занимает «Разговор о правильном питании» (73,5 % школ). Наибольшее число детей, участвующих в реализации образовательных программ представлено учащимися начальной школы. Обращает на себя внимание значительное уменьшение охвата детей образовательными программами в средней и особенно старшей школе, что, безусловно, имеет негативный характер, учитывая приоритеты рекламоассоциированного выбора продуктов среди подростков.

При этом оценка эффективности программ организациями не осуществлялась, что согласуется с имеющимися в литературе данными, свидетельствующими о недостаточной разработанности вопросов оценки эффективности, несмотря на большое число реализуемых национальных образовательных программ [11; 12]. На необходимость исследований в области образовательного компонента, направленного на организацию обучения правилам здорового питания с целью формирования здоровых пищевых привычек у детей и подростков, указывается многочисленными исследователями [13–17]. Изучение эффективности школьных программ здорового питания

показало, что их внедрение помогает учащимся не только повысить уровень знаний в области здорового питания, но оказать положительное влияние на практические навыки, в том числе на выбор продуктов питания, приготовление пищи, увеличение потребления продуктов, соответствующих принципам здорового питания. Это позволяет повысить ценность здорового питания и определить его преимущества в снижении неблагоприятного влияния на здоровье [18–25]. В исследованиях важная роль отводится разработке методик по изучению грамотности в отношении пищевых продуктов и вопросов питания детей школьного возраста [26–30] и необходимости систематического обучения правильному питанию на основе современных научных исследований.

Заключение

Таким образом, изучение проблемы информированности школьников в вопросах здорового питания выявило особенности, характеризующиеся более низкими знаниями в

области здорового питания детей с избыточной массой тела и ожирением по сравнению с детьми с нормальной массой тела. В обеспечении здорового питания школьников, способствующего формированию адекватных адаптационных возможностей организма ребенка и снижению риска развития алиментарно-обусловленной патологии, значительная роль принадлежит реализации программ, направленных на повышение знаний школьников о правилах здорового питания. Это диктует необходимость при разработке и внедрении их в практику уделять внимание выявленным особенностям в информированности о принципах здорового питания и приверженности им у школьников с избыточной массой тела и ожирением, повышению процента охвата школьников среднего и старшего звена. Кроме того, требуется разработка и внедрение в практику критериев (индикаторных показателей) эффективности образовательных программ по вопросам здорового питания среди школьников. Перспективно развитие семейно-ассоциированного подхода к решению проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тутельян В. Л., Батурич А. К., Конь И. Я., Мартинчик А. Н., Углицких А. К., Коростелева М. М., Тоболева М. А., Алешина И. В. Распространенность ожирения и избыточной массы тела среди детского населения РФ: мультицентровое исследование // Педиатрия. Журнал им. Г. Н. Сперанского. – 2014. – Т. 93, № 5. – С. 28–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22017834>
2. Чубаров Т. В., Бессонова А. В., Жданова О. А., Артющенко А. И., Шаршова О. Г. Факторы риска развития ожирения в различные периоды детства // Ожирение и метаболизм. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 163–168. DOI: <https://doi.org/10.14341/omet12756> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46344417>
3. Чиркина Т. М., Асланов Б. И., Душенкова Т. А., Ришук С. В. Распространенность ожирения среди детей и подростков Санкт-Петербурга // Профилактическая и клиническая медицина. – 2016. – № 4. – С. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27510089>
4. Kiess W., Penke M., Sergejev E., Neef M. Childhood obesity at the crossroads // Journal of Pediatric Endocrinology and Metabolism. – 2015. – Vol. 28 (5–6). – P. 481–484. DOI: <https://doi.org/10.1515/jpem-2015-0168>
5. Пырьева Е. А., Гмошинская М. В., Шилина Н. М., Гурченкова М. А. Ранние этапы формирования пищевого поведения // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2017. –

- Т. 62, № 3. – С. 125–129. DOI: <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2017-62-3-125-129> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29432261>
6. Cho H. S., Kim M. H., Choi M. K. A Study on Vegetable Intakes and Dietary Habits of Middle School Students in Chungnam // *Journal of community nutrition*. – 2010. – Vol. 15. – P. 525–535. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Study-on-Vegetable-Intakes-and-Dietary-Habits-of-HyunSun-Myunghee/848b98b544abb6dd52aaf7e6fe940d4d891e1b07>
  7. Самарская Н. А., Якубова И. Ш. Состояние фактического питания детей в общеобразовательных организациях Южно-Сахалинска и способы его оптимизации // *Профилактическая и клиническая медицина*. – 2018. – № 1. – С. 17–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32748621>
  8. Bozbulut R., Ertaş-Öztürk Y., Döğler E., Bideci A., Köksal E. Increased Obesity Awareness and Adherence to Healthy Lifestyle-Diet Reduce Metabolic Syndrome Risk in Overweight Children // *Journal of the American College of Nutrition*. – 2020. – Vol. 39 (5). – P. 432–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/07315724.2019.1691951>
  9. Intemann T., Hebestreit A., Reisch L. A., Williams G., Lissner L., Williams M., Börnhorst C., Pigeot I. Obesogenic diets in European children: from nutrients to upstream factors // *Public Health Panorama*. – 2017. – Vol. 3 (4). – P. 663–675. URL: <https://extranet.who.int/iris/restricted/handle/10665/325205>
  10. Oostindjer M., Aschemann-Witzel J., Wang Q., Skuland S. E., Egelanddal B., Amdam G. V., Van Kleef E. Are school meals a viable and sustainable tool to improve the healthiness and sustainability of children's diet and food consumption? A cross-national comparative perspective // *Critical reviews in food science and nutrition*. – 2017. – Vol. 57 (18). – P. 3942–3958. DOI: <https://doi.org/10.1080/10408398.2016.1197180> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10408398.2016.1197180>
  11. Макеева А. Г. Оценка эффективности использования образовательной программы в области правильного питания // *Новые исследования*. – 2016. – № 2. – С. 60–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27536332>
  12. Макеева А. Г. Влияние школьной образовательной программы правильного питания на педагогов // *Новые исследования*. – 2017. – № 2. – С. 70–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32323266>
  13. Васильев В. В., Перекусихин М. В. Гигиеническая оценка реализации мероприятий по снижению рисков, сохранению и укреплению здоровья детей в общеобразовательных организациях // *Анализ риска здоровью*. – 2018. – № 3. – С. 128–135. DOI: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2018.3.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35780554>
  14. Горелова Ж. Ю., Зарецкая А. Р., Соловьева Ю. В., Летучая Т. А. К вопросу о повышении информированности обучающихся в вопросах здорового питания с использованием современных информационных технологий (аналитический обзор) // *Медицинский алфавит*. – 2022. – № 16. – С. 40–43. DOI: <https://doi.org/10.336678/2078-5631-2022-16-40-43> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49308119>
  15. Едисеева Л. А., Данилова Е. И. Пропаганда культуры здорового питания школьников с применением информационных технологий // *Народное образование Якутии*. – 2021. – № 2. – С. 48–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46688155>
  16. Slusser W. M., Cumberland W. G., Browdy B. L., Lange L., Neumann C. A school salad bar increases frequency of fruit and vegetable consumption among children living in low-income

- households // *Public Health Nutrition*. – 2007. – Vol. 10 (12). – P. 1490–1496. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1368980007000444>
17. Kwon Y. S., Kim Y. Fruit and vegetable intake of Korean children and adolescents according to cooking location and daily meal: study based on 2010 and 2011 Korea National Health and Nutrition Examination Survey data // *Asia Pacific Journal of Clinical nutrition*. – 2018. – Vol. 27 (1). – P. 217–230. DOI: <https://doi.org/10.6133/apjcn.032017.09>
  18. Doustmohammadian A., Mohammadi N. K., Omidvar N., Amini M., Abdollahi M., Eini-Zinab H., Amirhamidi Z., Esfandiari S., Nutbeam D. Food and nutrition literacy (FNLIT) and its predictors in primary schoolchildren in Iran // *International Organization for Health Promotion*. – 2018. – Vol. 34 (5). – P. 1002–1013. DOI: <https://doi.org/10.1093/heapro/day050> URL: <https://academic.oup.com/heapro/article-abstract/34/5/1002/5067654?login=false>
  19. Hyska J., Burazeri G., Menza V., Dupouy E. Assessing nutritional status and nutrition-related knowledge, attitudes and practices of Albanian schoolchildren to support school food and nutrition policies and programmes // *Food Policy*. – 2020. – Vol. 96. – P. 101888. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101888> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306919220300907>
  20. Angeles-Agdeppa I., Monville-Oro E., Gonçalves J. F., Capanzana M. V. Integrated school based nutrition programme improved the knowledge of mother and schoolchildren // *Maternal and Child Nutrition*. – 2019. – Vol. 15 (53). – P. e12794. DOI: <https://doi.org/10.1111/mcn.12794> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mcn.12794>
  21. Doustmohammadyan A., Omidvar N., Shakibazadeh E. School-based interventions for promoting food and nutrition literacy (FNLIT) in elementary school children: a systematic review protocol // *Systematic Reviews*. – 2020. – Vol. 9 (1). – P. 87. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13643-020-01339-0> URL: <https://systematicreviewsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13643-020-01339-0>
  22. Doustmohammadian A., Omidvar N., Keshavarz-Mohammadi N., Eini-Zinab H., Amini M., Abdollahi M. The association and mediation role of Food and Nutrition Literacy (FNLIT) with eating behaviors, academic achievement and overweight in 10–12 years old students: a structural equation modeling // *Nutrition Journal*. – 2022. – Vol. 21 (1). – P. 45. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12937-022-00796-8> URL: <https://nutritionj.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12937-022-00796-8>
  23. Freitas J. V., Crispim S. P., Araujo M. S. Development of a mobile application to assess Brazilian schoolchildren's diet: CADE – food consumption at home and at school // *Journal of Nutrition Science*. – 2022. – Vol. 11. – P. e27. DOI: <https://doi.org/10.1017/jns.2022.25> URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-nutritional-science/article/development-of-a-mobile-application-to-assess-brazilian-schoolchildrens-diet-cade-food-consumption-at-home-and-at-school/0C68D3B87D37FC9B99C29D8E3209E5AA>
  24. Liu T., Su X., Li N., Sun J., Ma G., Zhu W. Development and validation of a food and nutrition literacy questionnaire for Chinese school-age children // *Plos one*. – 2021. – Vol. 16 (1). – P. e0244197. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244197> URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7787443/>
  25. Sternqvist N. V., Elsborg P., Ljungmann K. K., Benn J., Bonde A. H. Development and validation of a food literacy instrument for school children in a Danish context // *Appetite*. – 2021. – Vol. 156. – P. 104848. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2020.104848> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0195666320301483>

26. Scazzocchio B., Vari R., d'Amore A., Chiarotti F., Del Papa S., Silenzi A., Gimigliano A., Giovannini C., Masella R. Promoting Health and Food Literacy through Nutrition Education at Schools: The Italian Experience with MaestraNatura Program // *Nutrients*. – 2021. – Vol 13 (5). – P. 1547. DOI: <https://doi.org/10.3390/nu13051547> URL: <https://www.mdpi.com/2072-6643/13/5/1547>
27. Jung T., Huang J., Eagan L., Oldenburg D. Influence of school-based nutrition education program on healthy eating literacy and healthy food choice among primary school children // *International Journal of Health Promotion and Education*. – 2019. – Vol. 57 (2). – P. 67–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/14635240.2018.1552177> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14635240.2018.1552177>
28. Jourdan D., Gray N. J., Barry M. M., Caffè S., Cornu C., Diagne F., Hage F. E., Farmer M. Y., Slade S., Marmot M., Sawyer S. M. Supporting every school to become a foundation for healthy lives // *The lancet*. – 2021. – Vol. 5 (4). – P. 295–303. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2352-4642\(20\)30316-3](https://doi.org/10.1016/S2352-4642(20)30316-3) URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352464220303163>
29. Ospina Romero A. M., Carvajal Carrascal G., Chinchilla Salcedo T. C., Niño Hernández C. A., Sarmiento González P., Mayorga Álvarez H. Effects of a Healthy Habit Promotion Strategy on Colombian Schoolchildren // *Aquichan*. – 2021. – Vol. 21 (4). – P. e2147. DOI: <https://doi.org/10.5294/aqui.2021.21.4.7> URL: <https://revistas.unisabana.edu.co/index.php/aquichan/article/download/17691/6805?inline=1>
30. Dorado J. B., Azana G. P., Viajar R. V., Ramirez M. A. R. M., Ferrer E. B., Buyco N. G., Aguila D. V., Capanzana M. V. Assessing school-lunch feeding and nutrition education strategy for healthier kids in selected Philippine public schools // *Nutrition and Health*. – 2020. – Vol. 26 (3). – P. 231–242. DOI: <https://doi.org/10.1177/0260106020930466> URL: <https://pubag.nal.usda.gov/catalog/7077153>

Поступила: 29 октября 2022

Принята: 10 января 2023

Опубликована: 28 февраля 2023

Заявленный вклад авторов:

Романенко Сергей Павлович: сбор данных, анализ и интерпретация результатов, литературный обзор, подготовка рукописи

Шепелева Ольга Анатольевна: сбор данных, анализ и интерпретация результатов, литературный обзор

Сорокина Александра Васильевна: анализ и интерпретация результатов, литературный обзор, подготовка рукописи

Шевкун Ирина Геннадьевна: сбор данных, анализ и интерпретация результатов, подготовка рукописи

Новикова Ирина Игоревна: концепция и дизайн исследования, анализ и интерпретация результатов, подготовка рукописи

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Соблюдение этических стандартов: материал статьи одобрен этическим комитетом при ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора (Протокол № 4 от 08.09.2022).

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Романенко Сергей Павлович

кандидат медицинских наук, заместитель директора по научной работе,
Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора,
ул. Пархоменко, 7, 630108, г. Новосибирск, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1375-0647>
E-mail: romanenko_sp@niig.su

Шепелева Ольга Анатольевна

кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра гигиены и медицинской экологии,
Северный государственный медицинский университет, Министерство здравоохранения Российской Федерации,
Троицкий пр., 51, 163000, г. Архангельск, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7973-9320>
E-mail: shepelevaoangmu@mail.ru

Сорокина Александра Васильевна

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник,
организационно-методический отдел,
Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Роспотребнадзора,
ул. Пархоменко, 7, 630108, г. Новосибирск, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4660-1368>
E-mail: sorokina_av@niig.su

Шевкун Ирина Геннадьевна

кандидат медицинских наук, начальник,
управление санитарного надзора,
Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей
и благополучия человека,
Вадковский переулок, дом 18, строение 5 и 7, 127994, г. Москва,
Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1796-360X>
E-mail: Shevkun_IG@gsen.ru

Новикова Ирина Игоревна

доктор медицинских наук, профессор, директор,
Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены Рос-
потребнадзора;
ул. Пархоменко, 7, 630108, г. Новосибирск, Российская Федерация,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1105-471X>
E-mail: novikova_ii@niig.su

Assessment of the knowledge that forms a conscious need for healthy nutrition in school children as the main element of a healthy lifestyle

Sergey P. Romanenko ¹, Olga A. Shepeleva², Alexandra V. Sorokina¹,
Irina G. Shevkun³, Irina I. Novikova¹

¹ Novosibirsk Research Institute of Hygiene, Novosibirsk, Russian Federation

² Northern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Arkhangelsk, Russian Federation

³ Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. The authors present the results of a study devoted to the issue of forming the basics of healthy eating for schoolchildren in the Russian Federation, which is the main goal of 'Demography' National project, aimed at monitoring schoolchildren's nutrition and health. An important part of solving this problem is raising schoolchildren's awareness of and their commitment to the principles of healthy nutrition, as factors reducing the risk of overweight and obesity, which are predictors of alimentary-related diseases. The aim of the research is to examine awareness of and adherence to the principles of healthy eating among schoolchildren with different body mass index in the Russian Federation in order to develop an integrated approach to activities and interventions aimed at developing healthy eating habits and eating behavior according the principles of healthy eating.

Materials and Methods. The work used sociological (questionnaires), analytical and statistical research methods. The study was conducted in 66 constituent entities (federal subjects) of the Russian Federation among students in educational institutions and their parents (legal representatives) and heads of educational institutions in accordance with MR 2.3.0167-20, approved by the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation A.Yu. Popova, March, 20, 2020). The study was conducted in the form of a sociological survey. The assessment of anthropometric indicators given by the respondents during the survey was carried out using the WHO methodology (2007). Statistical processing was conducted using the STATISTICA-10.0 system and Microsoft Excel using descriptive methods of statistics and t-test (in case of normal data distribution) and Fisher (U). Differences were considered statistically significant at $p < 0.05$.

For citation

Romanenko S. P., Shepeleva O. A., Sorokina A. V., Shevkun I. G., Novikova I. I. Assessment of the knowledge that forms a conscious need for healthy nutrition in school children as the main element of a healthy lifestyle. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 135–158. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.07>

 Corresponding Author: Sergei Pavlovich Romanenko, romanenko_sp@niig.su

© Sergey P. Romanenko, Olga A. Shepeleva, Alexandra V. Sorokina, Irina G. Shevkun, Irina I. Novikova, 2023

Results. When analyzing the data of the survey, the authors found that the majority of schoolchildren and their parents (legal representatives) participating in the study are familiar with the principles of healthy eating, while only about a quarter of them follow these principles. Peculiarities were revealed in indicators of respondents' adherence to the rules of healthy eating depending on nutritional status, indicating a greater proportion of children with overweight and obesity among those who are unfamiliar with the principles of healthy eating. There were no significant differences in age and place of residence. However, all groups demonstrated low consumption of milk and dairy as well as wholemeal bread, which are characterized by large amounts of useful macro- and micronutrients. Priority sources of information about the principles of healthy eating have been established. They include healthcare workers, the Internet and television, respectively. It was revealed that in most educational institutions sanitary and educational work is carried out, aimed at developing skills and the need for a healthy diet. The largest number of children participating in the implementation of educational programs is primary school students with a low proportion of middle and senior school students.

Conclusions. The study concludes that implementation of programs aimed at increasing schoolchildren's knowledge about the rules of healthy eating plays a significant role in ensuring healthy nutrition of schoolchildren, which contributes to the formation of adequate adaptive capabilities of the child's body and reducing the risk of alimentary-related pathology. The authors emphasize that when developing and implementing the programs it is necessary to pay attention to the identified features in the awareness of and commitment to the principles of healthy eating among overweight and obese schoolchildren and to increase the participation of middle and senior schoolchildren. The development of a family-associated approach to solving the problem is considered to be promising.

Keywords

Healthy eating; Bad eating habits; Schoolchildren; Awareness of the principles of healthy eating; Educational programs; monitoring of schoolchildren's nutrition.

REFERENCES

1. Tutelyan V. L., Baturin A. K., Kon I. Ya., Martinchik A. N., Uglitskikh A. K., Korosteleva M. M., Toboleva M. A., Alyoshina I. V. Prevalence of obesity and overweight among children in the Russian Federation: A multicenter study. *Pediatrics. G. N. Speransky Journal*, 2014, vol. 93 (5), pp. 28–31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22017834>
2. Chubarov T. V., Bessonova A. V., Zhdanova O. A., Artyushchenko A. I., Sharshova O. G. Risk factors for obesity development in different periods of childhood. *Obesity and Metabolism*, 2021, vol. 18 (2), pp. 163–168. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14341/omet12756> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46344417>
3. Chirkina T. M., Aslanov B. I., Dushenkova T. A., Rishchuk S. V. Child and adolescent obesity prevalence in St. Petersburg. *Preventive and Clinical Medicine*, 2016, no. 4 (61), pp. 11–17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27510089>
4. Kiess W., Penke M., Sergeev E., Neef M., Adler M., Gausche R., Körner A. Childhood obesity at the crossroads. *Journal of Pediatric Endocrinology and Metabolism*, 2015, vol. 28 (5–6), pp. 481–484. DOI: <https://doi.org/10.1515/jpem-2015-0168>
5. Pyreva E. A., Gmoshinskaya M. V., Shilina N. M., Gurchenkova M. A. Early stages in the formation of eating behavior. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*, 2017, vol. 62 (3),

- pp. 125–129. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21508/1027-4065-2017-62-3-125-129> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29432261>
6. Cho H. S., Kim M. H., Choi M. K. A Study on vegetable intakes and dietary habits of middle school students in Chungnam. *Journal of Community Nutrition*, 2010, vol. 15, pp. 525–535. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Study-on-Vegetable-Intakes-and-Dietary-Habits-of-HyunSun-Myunghee/848b98b544abb6dd52aaf7e6fe940d4d891e1b07>
  7. Samarskaya N. A., Yakubova I. Sh. Characteristics of current nutrition of children in the general educational organizations of Yuzhno Sakhalinsk and ways of its optimization. *Preventive and Clinical Medicine*, 2018, no. 1, pp. 17–22. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32748621>
  8. Bozbulut R., Ertaş-Öztürk Y., Döğler E., Bideci A., Köksal E. Increased obesity awareness and adherence to healthy lifestyle-diet reduce metabolic syndrome risk in overweight children. *Journal of the American College of Nutrition*, 2020, vol. 39 (5), pp. 432–437. DOI: <https://doi.org/10.1080/07315724.2019.1691951>
  9. Intemann T., Hebestreit A., Reisch L. A., Williams G., Lissner L., Williams M., Börnhorst C., Pigeot I. Obesogenic Diets in European Children: From Nutrients to Upstream Factors. *Public Health Panorama*, 2017, vol. 3 (4), pp. 663–675. URL: <https://extranet.who.int/iris/restricted/handle/10665/325205>
  10. Oostindjer M., Aschemann-Witzel J., Wang Q., Skuland S. E., Egelanddal B., Amdam G. V., Van Kleef E. Are school meals a viable and sustainable tool to improve the healthiness and sustainability of children's diet and food consumption? A cross-national comparative perspective. *Critical Reviews in Food Science and Nutrition*, 2017, vol. 57 (18), pp. 3942–3958. DOI: <https://doi.org/10.1080/10408398.2016.1197180> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10408398.2016.1197180>
  11. Makeeva A. G. Evaluation of the effectiveness of the use of an educational program in the field of proper nutrition. *New Research*, 2016, no. 2, pp. 60–69. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27536332>
  12. Makeeva A. G. Influence of the school educational program of proper nutrition on teachers. *New Research*, 2017, no. 2, pp. 70–77. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32323266>
  13. Vasiliev V. V., Perekusikhin M. V. Hygienic assessment of measures aimed at risks reduction and health preservation for children in secondary schools. *Health Risk Analysis*, 2018, no. 3, pp. 128–135. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21668/health.risk/2018.3.14> URL: [health-risk-analysis-2018-3-14.pdf](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35780554) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35780554>
  14. Gorelova Zh. Yu., Zaretskaya A. R., Solovieva Yu. V., Letuchaya T. A. On the issue of raising students' awareness of healthy nutrition using modern information technologies (Analytical review). *Medical Alphabet*, 2022, no. 16, pp. 40–43. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.336678/2078-5631-2022-16-40-43> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49308119>
  15. Ediseeva L. A., Danilova E. I. Promoting the culture of healthy food for schools with the use of information technologies. *National Education of Yakutia*, 2021, no. 2, pp. 48–50. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46688155>
  16. Slusser W. M., Cumberland W. G., Browdy B. L., Lange L., Neumann C. A school salad bar increases frequency of fruit and vegetable consumption among children living in low-income households. *Public Health Nutrition*, 2007, vol. 10 (12), pp. 1490–1496. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1368980007000444>

17. Kwon Y. S., Kim Y. Fruit and vegetable intake of Korean children and adolescents according to cooking location and daily meal: study based on 2010 and 2011 Korea national health and nutrition examination survey data. *Asia Pacific Journal of Clinical Nutrition*, 2018, vol. 27 (1), pp. 217–230. DOI: <https://doi.org/10.6133/apjcn.032017.09>
18. Doustmohammadian A., Mohammadi N. K., Omidvar N., Amini M., Abdollahi M., Eini-Zinab H. Food and nutrition literacy (FNLIT) and its predictors in primary schoolchildren in Iran. *International Organization for Health Promotion*, 2018, vol. 34 (5), pp. 1002–1013. DOI: <https://doi.org/10.1093/heapro/day050> URL: <https://academic.oup.com/heapro/article-abstract/34/5/1002/5067654?login=false>
19. Hyska J., Burazeri G., Menza V., Dupouy E. Assessing nutritional status and nutrition-related knowledge, attitudes and practices of Albanian schoolchildren to support school food and nutrition policies and programmes. *Food Policy*, 2020, vol. 96, pp. 101888. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101888> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0306919220300907>
20. Angeles-Agdeppa I., Monville-Oro E., Gonçalves J. F., Capanzana M. V. Integrated school based nutrition programme improved the knowledge of mother and schoolchildren. *Maternal and Child Nutrition*, 2019, vol. 15 (53), pp. e12794. DOI: <https://doi.org/10.1111/mcn.12794> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mcn.12794>
21. Doustmohammadyan A., Omidvar N., Shakibazadeh E. School-based interventions for promoting food and nutrition literacy (FNLIT) in elementary school children: A systematic review protocol. *Systematic Reviews*, 2020, vol. 9 (1), pp. 87. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13643-020-01339-0> URL: <https://systematicreviewsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13643-020-01339-0>
22. Doustmohammadian A., Omidvar N., Keshavarz-Mohammadi N., Eini-Zinab H., Amini M., Abdollahi M. The association and mediation role of food and nutrition literacy (FNLIT) with eating behaviors, academic achievement and overweight in 10–12 years old students: a structural equation modeling. *Nutrition Journal*, 2022, vol. 21 (1), pp. 45. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12937-022-00796-8> URL: <https://nutritionj.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12937-022-00796-8>
23. Freitas J. V., Crispim S. P., Araujo M. S. Development of a mobile application to assess Brazilian schoolchildren's diet: CADE – food consumption at home and at school. *Journal of Nutrition Science*, 2022, vol. 11, pp. e27. DOI: <https://doi.org/10.1017/jns.2022.25> URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-nutritional-science/article/development-of-a-mobile-application-to-assess-brazilian-schoolchildrens-diet-cade-food-consumption-at-home-and-at-school/0C68D3B87D37FC9B99C29D8E3209E5AA>
24. Liu T., Su X., Li N., Sun J., Ma G., Zhu W. Development and validation of a food and nutrition literacy questionnaire for Chinese school-age children. *Plos One*, 2021, vol. 16 (1), pp. e0244197. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244197> URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7787443/>
25. Sternqvist N. V., Elsborg P., Ljungmann K. K., Benn J., Bonde A. H. Development and validation of a food literacy instrument for school children in a Danish context. *Appetite*, 2021, vol. 156, pp. 104848. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.appet.2020.104848> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0195666320301483>
26. Scazzocchio B., Vari R., d'Amore A., Chiarotti F., Del Papa S., Silenzi A., Gimigliano A., Giovannini C., Masella R. Promoting health and food literacy through nutrition education at schools: The Italian experience with maestranatura program. *Nutrients*, 2021, vol. 13 (5), pp. 1547. DOI: <https://doi.org/10.3390/nu13051547> URL: <https://www.mdpi.com/2072-6643/13/5/1547>

27. Jung T., Huang J., Eagan L., Oldenburg D. Influence of school-based nutrition education program on healthy eating literacy and healthy food choice among primary school children. *International Journal of Health Promotion and Education*, 2019, vol. 57 (2), pp. 67–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/14635240.2018.1552177> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14635240.2018.1552177>
28. Jourdan D., Gray N. J., Barry M. M., Caffè S., Cornu C., Diagne F., Hage F. E., Farmer M. Y., Slade S., Marmot M., Sawyer S. M. Supporting every school to become a foundation for healthy lives. *The Lancet*, 2021, vol. 5 (4), pp. 295–303. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2352-4642\(20\)30316-3](https://doi.org/10.1016/S2352-4642(20)30316-3) URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2352464220303163>
29. Ospina Romero A. M., Carvajal Carrascal G., Chinchilla Salcedo T. C., Niño Hernández C. A., Sarmiento González P., Mayorga Álvarez H. Effects of a healthy habit promotion strategy on Colombian schoolchildren. *Aquichan*, 2021, vol. 21 (4), pp. e2147. DOI: <https://doi.org/10.5294/aqui.2021.21.4.7> URL: <https://revistas.unisabana.edu.co/index.php/aquichan/article/download/17691/6805?inline=1>
30. Dorado J. B., Azana G. P., Viajar R. V., Ramirez M. A. R. M., Ferrer E. B., Buyco N. G., Aguila D. V., Capanzana M. V. Assessing school-lunch feeding and nutrition education strategy for healthier kids in selected Philippine public schools. *Nutrition and Health*, 2020, vol. 26 (3), pp. 231–242. DOI: <https://doi.org/10.1177/0260106020930466> URL: <https://pubag.nal.usda.gov/catalog/7077153>

Submitted: 29 October 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Sergey Pavlovich Romanenko

Contribution of the co-author: data collection, analysis and interpretation of results, literature review, preparation of the manuscript.

Olga Anatolievna Shepeleva

Contribution of the co-author: data collection, analysis and interpretation of results, literature review.

Alexandra Vasilievna Sorokina

Contribution of the co-author: analysis and interpretation of the results, literature review, preparation of the manuscript.

Irina Gennadyevna Shevkun

Contribution of the co-author: data collection, analysis and interpretation of the results, preparation of the manuscript.

Irina Igorevna Novikova

Contribution of the co-author: concept and design of the study, analysis and interpretation of the results, preparation of the manuscript.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

Compliance with ethical standards: the material of the article was approved by the ethics committee at the Federal Budgetary Institution "Novosibirsk Research Institute of Hygiene" of Rospotrebnadzor (Minutes No. 4 dated 09.08.2022).

Funding: The study was conducted without sponsorship.

Conflict of interest: the authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Sergey Pavlovich Romanenko

Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Novosibirsk Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor,
st. Parkhomenko, 7, 630108, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1375-0647>
E-mail: romanenko_sp@niig.su

Olga Anatolievna Shepeleva

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Department of Hygiene and Medical Ecology,
Northern State Medical University, Ministry of Health of the Russian
Federation,
Troitsky pr., 51, 163000, Arkhangelsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7973-9320>
E-mail: shepelevaoangmu@mail.ru

Alexandra Vasilievna Sorokina

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher,
Organizational and Methodological Department,
Novosibirsk Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor,
st. Parkhomenko, 7, 630108, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4660-1368>
E-mail: sorokina_av@niig.su

Irina Gennadyevna Shevkun

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher, Head,
Department of Sanitary Supervision,
Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and
Human Wellbeing,
Vadkovsky pereulok, 18, buildings 5 and 7, 127994, Moscow, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1796-360X>

E-mail: Shevkun_IG@gse.ru

Irina Igorevna Novikova

Doctor of Medical Sciences, Professor, Director,
Novosibirsk Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor,
st. Parkhomenko, 7, 630108, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1105-471X>

E-mail: novikova_ii@niig.su

Studying spatial orientation and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 years

Tereza Yu. Azatyan ¹, Olga Yu. Piskun²

¹ Armenian State Institute of Physical Culture and Sport, Yerevan, Republic of Armenia

² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction.

The ability to orientate oneself in space is one of the basic requirements for the harmonious development of a person. The problem of human orientation in space is very complex. It includes both ideas about the size and shape of objects and the ability to distinguish the location of objects in space, and understanding different spatial relationships. The concept of spatial orientation includes the evaluation of distances, sizes, shapes, mutual position of objects and their position relative to the orienting object. Spatial orientation is significantly impaired in mentally handicapped children, since the impairment of mental development not only limits their motor activity, but also negatively affects the development of time representations, musculoskeletal functions and leads to a decrease in compensatory processes.

The purpose of this study is to identify spatial orientation and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 years.

Materials and Methods.

The methodological basis of this research investigation was scholarly literature devoted to studying nervous functions in children with mental development disorders and interhemispheric asymmetry of the brain, regulation of these functions, identifying difficulties, modeling the system of work with these children and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 years (Boguslavskaya, Miroshnichenko, 2019, Maryutina, Yermolaev 2001, Reuter-Lorenz and others, 2000, Azatyan2022).

The study was conducted in the research laboratory of the Faculty of Special and Inclusive Education at the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan and research laboratory in Armenian state institute of physical culture and sport.

For citation

Azatyan T. Yu., Piskun O. Yu. Studying spatial orientation and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 years. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 159–174. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.08>

 Corresponding Author: Tereza Yu. Azatyan, atereza222@gmail.com

© Tereza Yu. Azatyan, Olga Yu. Piskun, 2023

A total of 131 children aged between 8 and 11 years participated in the study, including 73 healthy schoolchildren and 58 children with mild mental retardation. The degree of intellectual disability was assessed based on medical indications, degree of social adjustment, level of intellectual functioning, and learning outcomes in special education classes. Each category of participants was divided into 2 age groups: 8-9 years old and 10-11 years old.

Results. The article discusses the main issues of studies of spatial orientation and constructive praxis in normally developing and mentally retarded children aged between 8 and 11 years, provides a scientific rationale for the problem, taking into account previous research investigations. However, the problem of mentally retarded and normally developing children in this age group remains virtually unexplored.

Analysis of research findings allows the authors to identify and summarize the following important points:

- mentally handicapped primary school children lag behind their healthy peers in all indicators examined;
- 8- and 9-year-olds have less developed practical spatial orientation skills than their older peers;
- Intellectually disabled peers have underdeveloped spatial orientation skills and constructive practice, making it difficult to understand spatial relationships between objects.

The experimental study of task performance revealed interesting data, which will serve as a basis for developing the necessary means, methods and conditions for the development of elementary practical orientation in mentally disabled primary schoolchildren.

The authors have uncovered violations of spatial orientation and constructive praxis in normally developing and intellectually disabled children aged 8-11 years that highlight the limited and incomplete verbalization of spatial relationships of objects in intellectually disabled children. The listed errors in general are reduced to the use by mentally retarded schoolchildren of imprecise, vague spatial characteristics instead of more differentiated ones.

Conclusions. Thus, the results of the conducted experimental research testify to the insufficient development of the elementary practical orientation and understanding of the spatial relationships of objects in mentally retarded children of primary school age.

Keywords

Interhemispheric interaction; Brain functions; Spatial orientation disorders; Intellectual disabilities; Constructive praxis; Mental development of children; Primary school.

Introduction

The ability to orientate in space is one of the basic conditions for the harmonious development of a person¹ [1].

The problem of human orientation in space is quite multifaceted. It includes both ideas about the size and shape of objects and the ability to

distinguish the location of objects in space, understanding of different spatial relationships [2–10]. The notion of spatial orientation includes the assessment of distances, sizes, shapes, mutual position of objects and their position relative to the orientator [11; 12].

¹ Ermakov P. N., Boguslavskaya V. F. Interhemispheric functional asymmetry of preschool children with different readiness to study at school. *Psychological Bulletin of the Russian State University*, 1999, pp. 70–73.

Ermakov P. N., Shumakova E. R. Interhemispheric functional asymmetry and bimanual activity. *Psychological Bulletin of the Russian State University*, 1999, Issue 4, pp. 14–32.

The simplest forms of spatial orientation, associated with the transition to the upright position and the development of object actions, are formed as early as infancy. By the age of three a child develops a systematic mechanism of spatial orientation in which vision, kinesthesia, and static-dynamic sensations are interconnected [13].

By entering all areas of a child's interaction with reality, spatial orientation influences the development of self-awareness and personality and is an integral part of the socialisation process [14; 15].

Spatial orientation refers to “a person's understanding and determination of his or her position in relation to some material bodies that he or she has chosen”, or, similarly, their position in relation to himself or herself [16; 17].

For mentally retarded children, spatial orientation is significantly hampered [18; 19] because the impairment of mental development not only limits their motor activity, but also negatively affects the development of temporal representations, musculoskeletal function and leads to a decrease in compensatory processes².

The scientific and methodological literature [20–25] indicates the importance of developing spatial representations and practical orientation of mentally retarded children, but does not reveal the potential of their content. Therefore, the problem of correction of spatial representations and orientation disorders, as well as the development of orienting skills in the conditions of special school education are of extreme importance³.

In connection with the above, we set the goal of identifying spatial orientation and constructive praxis disorders in normally

developing and mentally retarded children aged 8-11.

Methods

The methodological basis of this research investigation was scholarly works by a number of authors devoted to the study of nervous functions in children with mental development disorders and interhemispheric asymmetry of the brain, regulation of these functions, identifying difficulties, modeling the system of work with these children and constructive praxis disorders in normally developing and mentally retarded children aged 8-11 (Boguslavskaya, Miroshnichenko, 2019 [1], Maryutina, Yermolaev 2001⁴, Reuter-Lorenz and others, 2000 [10], Azatyan, 2022 [12]).

The research was performed in the research laboratory of the Faculty of Special and Inclusive Education at the Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan.

A total of 131 children aged between 8 and 11 years participated in the study, including 73 healthy schoolchildren and 58 children with mild mental retardation.

The degree of mental retardation was assessed on the basis of medical indications, degree of social adaptation, level of intellectual functioning and mastery of the school programme during training in a special educational institution.

Each category of examinees was divided into 2 age groups: 8–9 years old and 10–11 years old.

Control group of healthy schoolchildren:

– 8–9 years old 38 children, including 20 girls and 18 boys;

² Semenovich A. V. *Neuropsychological diagnostics and correction in childhood*. M.: Academy, 2002. 232 p.

³ Barkov V. A., Poleshchuk A. M. Formation of spatial orientation in schoolchildren with mental retardation. *Special Education*, 2010, no. 2, pp. 46–55.

⁴ Maryutina M. T., Ermolaev O. Yu. *Introduction to psychophysiology: textbook*. Moscow, Psychological and Social Institute Publishing House “Flint” 2001, 400 p.

– 10–11 years old 35 children including 17 girls and 18 boys;

Experimental group of children with mental retardation:

– 8–9 years – 28 children, including 11 girls and 17 boys;

– 10–11 years old 25 children, including 12 girls and 13 boys;

Children in the experimental group were selected on the basis of supporting documents with an approved diagnosis of mild mental retardation. After reviewing the results of clinical, laboratory, pedagogical and psychological examinations, a voluntary agreement was signed with family members and carers to allow the child to participate in the research.

In order to determine the level of development of elementary practical orientation: the subjects were offered the following tasks:

- show their right (left) hand;
- show the right (left) hand to the other person standing opposite;
- indicate what is on your right (left) side.

All studies were conducted separately for children with a leading right hand and a leading left hand, as it is reasonable to assume that children will be more successful in tests aimed at their leading hand.

We first sought to find out whether children with intellectual disabilities can correctly identify their right and left hand and the person facing them, how well they can orient in space and determine what is on their right or left side, identify the right or left-hand drawer of a table, put objects into the right or left-hand pocket of a jacket, etc. Because such elementary practical orientation skills often determine a mentally

retarded child's readiness to perform the more complex social, occupational and other activities needed in everyday life.

In these experiments we widely used both the verbal designation of objects and actions, and drawings, pictures of the same objects and actions contained in the proposed task. These are first of all household items and their pictures, well known to children: a key, a table, a glass, a pencil, etc. As pupils of special (auxiliary) school often, deal not only with natural objects, but also with their images.

In addition, the graphic representation of objects and actions with them will help correctly and more quickly identify difficulties in completing the proposed tasks, as in the works of T. I. Golovina and others⁵ there is data indicating a lack of understanding by mentally retarded younger pupils of the spatial relationships of the depicted objects. Taking this into account, we tried to use certain groups of words and word combinations reflecting spatial relations of objects.

Before subjects started each subsequent task we inquired whether they understood the meaning of the task, and until they had a clear idea of the meaning of the task and what was required of them, they did not proceed with it.

Results

Experimental results for children with a leading right hand and a leading left hand

The first task. (“Show your right (left) hand”) was aimed at determining the subjects' right and left hand orientation skills. Of the 29 normally developing right-handed children 8–9 years of age, 69 % of the students correctly

⁵ Makoedova G. V. *Formation of personal qualities in children with severe speech disorders in the light of the Federal State Educational Standard*. Petrozavodsk, Publishing House. PetrGU, 2016. pp. 128–130.

Melikyan Z. A., Sokorokhodova T. A. Individual features of the functional organization of the brain of children 7–8 years old with mental retardation in the process of processing visual-spatial information. *Human Physiology*, 2002, no. 2, pp. 31–34.

oriented themselves, while only 47.3 % of the 19 mentally retarded right-handed children managed to do this task (Table 1).

Table 1

Results of 'right-handed' test takers on the task to show right (left) hand

Age	Test takers									
	Normally developing children					Mentally retarded children				
	Number Of test takers	Correct		Mistake		Number Of test takers	Correct		Mistake	
		num	%	num	%		num	%	num	%
8-9	29	20	69	9	41	19	9	47,3	10	52,7
10-11	28	21	75	7	25	18	10	55,5	8	44,5
Total	57	41	72	16	28	37	19	51,3	18	48,7

In the group of 10–11 year olds with no intellectual disability, there were 28 right-handed children, of whom 75 % (21 children) showed correct orientation, (25 %) 7 children made a consistent error.

The ambidextrous were counted in the right-handed groups because their sensory asymmetry of the praxis test revealed a right-handed preference.

Out of a total of 73 children with normal mental development, 13 left-handed children were identified, distributed roughly equally across age groups: 7 children aged 8–9 years and 6 children aged 10–11 years. The test showed that 57 % of 8–9 year olds and 83.3 % of 10–11 year olds showed correct side preference (see Table 2).

Table 2

Results of "left-handed" subjects in the task show the right (left) hand

Age	Test takers									
	Normally developing children					Mentally retarded children				
	Number Of test takers	Correct		Mistake		Number Of test takers	Correct		Mistake	
		num	%	num	%		num	%	num	%
8–9	7	4	57	3	43	7	3	43	4	57
10-11	6	5	83,3	1	17,7	7	4	57	3	43
Total	13	9	68,5	4	31,5	14	26	44,8	34	58,6

In the experimental group of children with mental retardation, there were seven left-handed children in each age group (14 in total). Among 8–9 year olds, 43 % and among 10–11 year olds 57 % correctly coped with the task, while orientation disorders were found in 57 % and 43 %, respectively, by age group.

As seen from these results, children in the older age group (ages 10–11) did better than children in the younger age group (ages 8–9). This trend was also observed in the group of mentally retarded children, although it was not as pronounced as in the normal group.

So, we can state that mentally retarded “right-handed” and “left-handed” children are poorly oriented in identifying right and left-handedness and lag behind compared to normally developing peers in these measures.

The second, more difficult task “Show the right (left) hand to the other person standing in front of you” caused great difficulties for mentally retarded students. Only 31.0 % of 8–11 year old pupils in special (auxiliary) schools were able to cope with this task. Many normally developing children also had some difficulty with this activity, but to a much lesser extent.

Table 3

Results of the correct performance of the task “Show the right (left) hand of the other person standing in front of you (left) hand of the other person standing opposite”

Age	Trial subjects					
	Normally developing children			Mentally retarded children		
	Number of test takers	Correct answers	%	Number of test takers	Correct answers	%
8 years	19	13	68,4	16	3	18,6
9 years	21	15	71,4	17	4	23,6
10 years	16	11	68,8	12	6	30,0
11 years	17	14	82,3	13	5	38,5
Total	73	43	58,9	58	18	31,0

The table shows that 8- and 9-year-olds were most likely to confuse the right and left hands of the person standing in front of them. Thus, about 81.3 % of mentally retarded 8-year-olds could not cope with this task, 9-year-olds 76.5 %, and 10–11-year-olds, although they improved slightly, still remain at a low level. Compared to normally developing peers, the performance of mentally retarded children is significantly lower (Table 3). For example, while

normally developing examinees correctly identified the right and left hand of the person standing in front of them by age 10–11, the mentally retarded peers improved in the performance of this task from 18.6 % to 38.5 %, respectively, by age 8–11.

Thus, the data presented indicate a significant difficulty for mentally retarded students to mentally turn 180 degrees. This confirms the evidence in the literature about the

lack of maturation of the system of backward orienting actions in children of this age.

In the following task, when asked, “What is on your left (right) side?”, retarded children mostly noted large objects, although not all of them. For example, they named a cupboard, a table, chairs, a window, but they did not notice small objects such as books, a pen, pencils, a vase, etc. (although they were nearby).

Among mentally retarded children of age 8, only two children (23.5 %) handled this task satisfactorily, while among 9-year-olds only 4 (23.5 %) out of 17 children handled the task. By the age of 10–11 these figures increased slightly, but still remained low (Table 4).

Table 4

Results of the correct performance of the task "Point out what is on your right (left) on your right (left) side"

Age	Trial subjects					
	Normally developing children			Mentally retarded children		
	Number of test takers	Correct answers	%	Number of test takers	Correct answers	%
8 years	19	15	78,9	16	2	12,5
9 years	21	18	85,7	17	4	23,5
10 years	16	12	75,0	12	5	41,7
11 years	17	13	76,5	13	5	38,5
Total	73	58	79,5	58	16	27,6

Thus, more than half of the 10–11 year olds were able to list objects on their right (or left) side. These indicators are significantly lower as compared to normally developing examinees (Table 4). This lag is observed at all ages under study, but is most pronounced at the age of 8–9.

So, the results of the research indicate that mentally retarded students at the age of 8–11 retarded students aged 8–11 have poor right-hand and left-hand orientation, and even worse for the other person standing in front of them, and have difficulty correctly and completely enumerating objects on their right or left-hand side. Although these indicators improve somewhat with age, they are still low by the fourth grade.

Mentally retarded children have been found to be significantly inferior to their normally developing peers. This generally indicates that they have insufficient understanding of spatial relationships of objects and poor orientation.

In view of the above, it is most important to study the features of development of practical orientation of mentally retarded schoolchildren, connected, first of all, with domestic, educational, labour and other types of activity. In this connection, the subjects were offered the following practical tasks:

- how the right and left drawers of the table;
- o put a key in the right (left) pocket of a jacket;

– determine whether a pencil was on the right or left side of a notebook lying on the table.

These tasks, in comparison with those presented earlier, are of a more abstract nature, they are less equal in degree of habituality for children and are aimed at determining the abilities and skills of mentally retarded children to correctly orient to the sides of the study table, to the location of this or that object in relation to others, etc.

The results of the experimental study of task performance show that interesting data have been obtained which will serve as a basis for the development of necessary means, methods and conditions for the development of elementary practical orientation in mentally retarded elementary school children.

The analysis of the results of the study allows us to highlight the following important points:

- mentally retarded younger pupils lag behind their healthy peers in all the studied indicators;
- 9 year old have less developed practical spatial orientation skills than their older counterparts.

The listed errors are generally reduced to the use by mentally retarded pupils of imprecise, vague spatial characteristics instead of more differentiated ones. This vividly illustrates the limited and incomplete verbalization of spatial relations of objects in mentally retarded children.

Conclusions

We have identified disorders of spatial orientation and constructive praxis in normally developing and mentally retarded children aged 8-11, which clearly illustrate the limited and incomplete verbalization of spatial object relations in mentally retarded children. The listed errors as a whole are reduced to the use by mentally retarded schoolchildren of imprecise, vague spatial characteristics instead of more differentiated ones.

Thus, the results of the conducted experimental research testify to insufficient development of elementary practical orientation and understanding of spatial relations of objects at mentally retarded children of primary school age.

REFERENCES

1. Boguslavskaya V. F., Miroshnichenko A. V., Osipova A. A. The problem of meaning barriers in learning. *The World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 6, pp. 100. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596572>
2. Marzi C. A. Asymmetry of interhemispheric communication. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2010, vol. 1 (3). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.53> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.53>
3. Hugdahl K. Hemispheric asymmetry: Contributions from brain imaging. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2010, vol. 2 (5). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.122> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.122>
4. Kalavathi P., Surya Prasath V. B. Automatic segmentation of cerebral hemispheres in MR human head scans. *International Journal of Imaging Systems and Technology*, 2016, vol. 26 (1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ima.22152> DOI: <https://doi.org/10.1002/ima.22152>
5. Corballis M. C., Badzakova-Trajkov G., Häberling I. S. Right hand, left brain: Genetic and evolutionary bases of cerebral asymmetries for language and manual action. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2011, vol. 3 (1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.158> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.158>

6. Dale Stevens W., Nathan Spreng R. Resting-state functional connectivity MRI reveals active processes central to cognition. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2014, vol. 5 (2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.1275> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.1275>
7. Migliorelli C., Medina-Rivera I., Bachiller A., Tost A., Alonso J. F., López-Sala A., Armstrong J., O'Callahan M. d. M., Pineda M., Mañanas M. A., Romero S., García-Cazorla Á. Cognitive stimulation has potential for brain activation in individuals with Rett syndrome. *Journal of Intellectual Disability Research*, 2021, vol. 66 (3). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jir.12902> DOI: <https://doi.org/10.1111/jir.12902>
8. Lisova N. A., Shilov S. N. The role of activation processes cerebral cortex in formation of stress resistance in students with different temperamental characteristics. *Siberian Bulletin of Special Education*, 2015, no. 2, pp. 52–57. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651432>
9. Corballis M. C., Forster B. Interhemispheric transfer of colour and shape information in the presence and absence of the corpus callosum. *Neuropsychologia*, 2000, vol. 38 (1), pp. 32–45. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0028-3932\(99\)00050-0](https://doi.org/10.1016/s0028-3932(99)00050-0)
10. Reuter-Lorenz P. A., Jonides J., Smith E. E., Hartley A., Miller A., Marshuetz C., Koeppel R. A. Age differences in the frontal lateralization of verbal and spatial working memory revealed by PET. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2000, vol. 12, pp. 174–187. DOI: <https://doi.org/10.1162/089892900561814>
11. Azatyan T. Y. Sensory Asymmetry assessment of 8-11 years old children with and without learning disabilities. *Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal*, 2021, vol. 3 (1), pp. 98–104. DOI: <https://doi.org/10.24234/se.2021.3.1>
12. Azatyan T. Y. Brain interhemispheric interaction in children with mental disabilities with spatial orientation disorders. *Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal*, 2022, vol. 5 (1), pp. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.24234/se.v5i1>
13. Khokhlov N. A., Kovyazina M. S. Lateral signs, structural-level characteristics of intelligence, and mathematical abilities. *Asymmetry*, 2013, vol. 7 (3), pp. 32–52. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20860062>
14. Dunst C. J., Trivette C. M., Hamby D. W. Meta-analysis of family-centered helping practices research. *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*, 2007, vol. 13 (4), pp. 370–378. DOI: <https://doi.org/10.1002/mrdd.20176>
15. Wehmeyer M., Palmer S. Adult outcomes for students with cognitive disabilities three-years after high school: The impact of self-determination. *Education and Training in Developmental Disabilities*, 2003, vol. 38 (2), pp. 131–144. URL: <https://www.jstor.org/stable/23879591>
16. Wehmeyer M. L., Palmer S. B. Adult outcomes for students with cognitive disabilities three-years after high school: The impact of self-determination. *Education and Training in Developmental Disabilities*, 2003, vol. 38 (2), pp. 131–144. URL: <https://www.jstor.org/stable/23879591>
17. Pankova N. B., Alchinova I. B., Kovaleva O. I., Lebedeva M. A., Khlebnikova N. N., Cherepov A. B., Noskin L. A., Karganov M. Y. Correlation between the accuracy and speed of hand control in primary schoolchildren and the amount of screen time. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 142–160. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.08>
18. Ahsan M. T., Deppeler J. M., Sharma U. Predicting pre-service teachers' preparedness for inclusive education: Bangladeshi pre-service teachers' attitudes and perceived teaching-efficacy for inclusive education. *Cambridge Journal of Education*, 2013, vol. 43 (4), pp. 517–535. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305764X.2013.834036>

19. Paju B., Rätty L., Pirttimaa R., Kontu E. The school staff's perception of their ability to teach special educational needs pupils in inclusive settings in Finland. *International Journal of Inclusive Education*, 2016, vol. 20 (8), pp. 801–815. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2015.1074731>
20. Hunt P., Soto G., Maier J., Doering K. Collaborative teaming to support students at risk and students with severe disabilities in general education classroom. *Exceptional Children*, 2003, vol. 69, pp. 315–332. DOI: <https://doi.org/10.1177/001440290306900304>
21. Xiang L., Crow T., Roberts N. Automatic analysis of cross-sectional cerebral asymmetry on 3D in vivo MRI scans of human and chimpanzee. *Journal of Neuroscience Research*, 2019, vol. 97 (6). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jnr.24391> DOI: <https://doi.org/10.1002/jnr.24391>
22. Helland T., Morken F., Bless J. J., Valderhaug H. V., Eiken M., Helland W. A., Torkildsen J. v. K. Auditive training effects from a dichotic listening app in children with dyslexia. *Dyslexia*, 2018, vol. 24 (4). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/dys.1600> DOI: <https://doi.org/10.1002/dys.1600>
23. Kovyazina M. S. Methods of objective study of mental processes in clinical psychology. *Questions of Psychology*, 2013, no. 1, pp. 66–71. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195530>
24. Horn E., Lieber J., Sandall S., Schwartz I., Worley R. Supporting young children's IEP goals in inclusive settings through embedded learning opportunities. *Topics in Early Childhood Special Education*, 2002, vol. 20, pp. 208–223. DOI: <https://doi.org/10.1177/027112140002000402>
25. Camilo M. G. The Elkonin-Davidov system: a grove of developmental teaching theory. *Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento*, 2021, vol. 6, pp. 142–158. DOI: <https://doi.org/10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/education/developmental-teaching>

Submitted: 28 October 2022

Accepted: 10 January 2023

Published: 28 February 2023

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Tereza Yurevna Azatyan

Contribution of the co-author: collection of materials and initiation of research; definition of research methodology; analysis of research data.

Olga Yuryevna Piskun

Contribution of the co-author: formulation of a scientific problem research; structuring and literature review.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Tereza Yurevna Azatyan

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Armenian State Institute of Physical Culture and Sport;
Associate Professor, Head,
Department of Special Pedagogy and Psychology,
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan,
Tigran Mets ave. Yerevan, Armenia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7634-7727>
E-mail: atereza222@gmail.com (Corresponding Author)

Olga Yuryevna Piskun

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Correctional Pedagogy and Psychology,
Head,
Resource Center for Support of Students with Disabilities,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4953-6733>
E-mail: o-piskun@yandex.ru

УДК 612.7+376+371

DOI: [10.15293/2658-6762.2301.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2301.08)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: английский / **Article language: English**

Исследование нарушений пространственной ориентации и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8–11 лет

Т. Ю. Азатян¹, О. Ю. Пискун²¹ Армянский государственный институт физической культуры и спорта, Ереван, Армения² Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. Способность ориентироваться в пространстве является одним из основных условий гармоничного развития человека.

Проблема ориентации человека в пространстве достаточно многогранна. Она включает в себя как представления о величине и форме предметов, так и умение различать расположение объектов в пространстве, понимание различных пространственных отношений. Понятие пространственной ориентации включает в себя оценку расстояний, размеров, формы, взаимного расположения объектов и их положения относительно ориентирующегося.

У умственно отсталых детей пространственная ориентировка существенно затруднена, так как нарушение психического развития не только ограничивает их двигательную активность, но и отрицательно влияет на развитие временных представлений, функции опорно-двигательного аппарата и приводит к снижению компенсаторных процессов.

В связи с вышеизложенным, мы поставили цель выявить и научно обосновать нарушения пространственной ориентации и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8–11 лет.

Методология.

Методологической основой исследования послужили научные работы ряда авторов, посвященные изучению нервных функций у детей с нарушениями психического развития и межполушарной асимметрии мозга, регуляции этих функций, выявлению трудностей, моделированию системы работы с этими детьми и нарушений конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8-11 лет (Богуславская, Мирошниченко, 2019, Марютина, Ермолаев 2001, Ройтер-Лоренц и другие, 2000, Азатян, 2022).

Библиографическая ссылка: Азатян Т. Ю., Пискун О. Ю. Исследование нарушений пространственной ориентации и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8-11 лет // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 159–174. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2204.08>

 Автор для корреспонденции: Тереза Юрьевна Азатян, atereza222@gmail.com

© Т. Ю. Азатян, О. Ю. Пискун, 2023

Исследование проводилось в научно-исследовательской лаборатории факультета специального и инклюзивного образования Армянского государственного педагогического университета им. Абовяна и научно-исследовательской лаборатории Армянского государственного института физической культуры и спорта.

В исследовании принял участие 131 ребенок в возрасте от 8 до 11 лет, из них 73 здоровых школьника и 58 детей с легкой умственной отсталостью.

Степень умственной отсталости оценивалась на основании медицинских показаний, степени социальной адаптации, уровня интеллектуального функционирования и освоения школьной программы в процессе обучения в специальном учебном заведении.

Результаты. *В статье рассматриваются основные вопросы исследования пространственной ориентации и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8–11 лет, дается научное обоснование проблемы с учетом ранних исследований, однако проблема умственно отсталых и нормально развивающихся детей данной возрастной категории остается практически неизученной.*

Анализ результатов исследования позволяет авторам выделить и обобщить следующие важные моменты:

– умственно отсталые дети начальной школы отстают от своих здоровых сверстников по всем изучаемым показателям;

– у 8- и 9-летних детей практические навыки пространственной ориентации развиты хуже, чем у их старших сверстников;

– у умственно отсталых сверстников недостаточно развиты навыки пространственной ориентировки и конструктивный праксис, что затрудняет понимание пространственных отношений между объектами.

По результатам экспериментального исследования выполнения заданий получены важные данные, которые послужат основой для разработки необходимых средств, методов и условий для развития элементарной практической ориентировки у умственно отсталых младших школьников.

Нами выявлены нарушения пространственной ориентировки и конструктивного праксиса у нормально развивающихся и умственно отсталых детей 8–11 лет, которые наглядно иллюстрируют ограниченность и неполноту вербализации пространственных отношений объектов у умственно отсталых детей. Перечисленные ошибки в целом сводятся к использованию умственно отсталыми школьниками неточных, расплывчатых пространственных характеристик вместо более дифференцированных.

Заключение. *Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о недостаточном развитии элементарной практической ориентировки и понимания пространственных отношений объектов у умственно отсталых детей младшего школьного возраста.*

Ключевые слова: *межполушарное взаимодействие; функции мозга; нарушения пространственной ориентации; умственная отсталость; конструктивный праксис; психическое развитие детей; начальная школа.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславская В. Ф., Мирошниченко А. В., Осипова А. А. Проблема смысловых барьеров в обучении // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 6. – С. 100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42596572>
2. Marzi C. A. Asymmetry of interhemispheric communication // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2010. – Vol. 1 (3). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.53> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.53>
3. Hugdahl K. Hemispheric asymmetry: contributions from brain imaging // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2010. – Vol. 2 (5). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.122> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.122>
4. Kalavathi P., Surya Prasath V. B. Automatic segmentation of cerebral hemispheres in MR human head scans // International Journal of Imaging Systems and Technology. – 2016. – Vol. 26 (1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ima.22152> DOI: <https://doi.org/10.1002/ima.22152>
5. Corballis M. C., Badzakova-Trajkov G., Häberling I. S. Right hand, left brain: genetic and evolutionary bases of cerebral asymmetries for language and manual action // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2011. – Vol. 3 (1). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.158> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.158>
6. Dale Stevens W., Nathan Spreng R. Resting-state functional connectivity MRI reveals active processes central to cognition // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2014. – Vol. 5 (2). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/wcs.1275> DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.1275>
7. Migliorelli C., Medina-Rivera I., Bachiller A., Tost A., Alonso J. F., López-Sala A., Armstrong J., O'Callahan M. d. M., Pineda M., Mañanas M. A., Romero S., García-Cazorla Á. Cognitive stimulation has potential for brain activation in individuals with Rett syndrome // Journal of Intellectual Disability Research. – 2021. – Vol. 66 (3). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jir.12902> DOI: <https://doi.org/10.1111/jir.12902>
8. Лисова Н. А., Шилов С. Н. Роль процессов активации коры головного мозга в формировании стрессоустойчивости у студенток с различными темпераментными характеристиками // Сибирский вестник специального образования. – 2015. – № 2. – С. 52–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23651432>
9. Corballis M. C., Forster B. Interhemispheric transfer of colour and shape information in the presence and absence of the corpus callosum // Neuropsychologia. – 2000. – Vol. 38 (1). – P. 32–45. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0028-3932\(99\)00050-0](https://doi.org/10.1016/s0028-3932(99)00050-0)
10. Reuter-Lorenz P. A., Jonides J., Smith E. E., Hartley A., Miller A., Marshuetz C., Koeppel R. A. Age differences in the frontal lateralization of verbal and spatial working memory revealed by PET // Journal of Cognitive Neuroscience. – 2000. – Vol. 12. – P. 174–187. DOI: <https://doi.org/10.1162/089892900561814>
11. Azatyan T. Y. Sensory Asymmetry Assessment of 8-11 years old Children with and without Learning Disabilities // Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal. – 2021. – Vol. 3 (1). – P. 98–104. DOI: <https://doi.org/10.24234/se.2021.3.1>
12. Azatyan T. Y. Brain Interhemispheric Interaction in Children with Mental Disabilities with Spatial Orientation Disorders // Armenian Journal of Special Education Scientific Methodological Journal. – 2022. – Vol. 5 (1). – P. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.24234/se.v5i1>
13. Хохлов Н. А., Ковязина М. С. Латеральные признаки, структурно-уровневые характеристики интеллекта и математические способности // Асимметрия. – 2013. – Т. 7, № 3. – С. 32–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20860062>

14. Dunst C. J., Trivette C. M., Hamby D. W. Meta-analysis of family-centered helping practices research // *Mental Retardation and Developmental Disabilities Research Reviews*. – 2007. – Vol. 13 (4). – P. 370–378. DOI: <https://doi.org/10.1002/mrdd.20176>
15. Wehmeyer M., Palmer S. Adult outcomes for students with cognitive disabilities three-years after high school: The impact of self-determination // *Education and Training in Developmental Disabilities*. – 2003. – Vol. 38 (2). – P. 131–144. URL: <https://www.jstor.org/stable/23879591>
16. Wehmeyer M. L., Palmer S. B. Adult outcomes for students with cognitive disabilities three-years after high school: The impact of self-determination // *Education and Training in Developmental Disabilities*. – 2003. – Vol. 38 (2). – P. 131–144. URL: <https://www.jstor.org/stable/23879591>
17. Панкова Н. Б., Алчинова И. Б., Ковалёва О. И., Лебедева М. А., Хлебникова Н. Н., Черепов А. Б., Носкин Л. А., Карганов М. Ю. Зависимость точностных и скоростных показателей психомоторной координации при работе руками у младших школьников от уровня компьютерной нагрузки // *Science for Education Today*. – 2021. – № 3. – С. 142–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.08>
18. Ahsan M. T., Deppeler J. M., Sharma U. Predicting Pre-Service Teachers' Preparedness for Inclusive Education: Bangladeshi Pre-Service Teachers' Attitudes and Perceived Teaching-Efficacy for Inclusive Education // *Cambridge Journal of Education*. – 2013. – Vol. 43 (4). – P. 517–535. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305764X.2013.834036>
19. Paju B., Rätty L., Pirttimaa R., Kontu E. The School Staff's Perception of Their Ability to Teach Special Educational Needs Pupils in Inclusive Settings in Finland // *International Journal of Inclusive Education*. – 2016. – Vol. 20 (8). – P. 801–815. DOI: <https://doi.org/10.1080/13603116.2015.1074731>
20. Hunt P., Soto G., Maier J., Doering K. Collaborative teaming to support students at risk and students with severe disabilities in general education classroom // *Exceptional Children*. – 2003. – vol. 69. – pp. 315–332. DOI: <https://doi.org/10.1177/001440290306900304>
21. Xiang L., Crow T., Roberts N. Automatic analysis of cross-sectional cerebral asymmetry on 3D in vivo MRI scans of human and chimpanzee // *Journal of Neuroscience Research*. – 2019. – Vol. 97 (6). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jnr.24391> DOI: <https://doi.org/10.1002/jnr.24391>
22. Helland T., Morken F., Bless J. J., Valderhaug H. V., Eiken M., Helland W. A., Torkildsen J. v. K. Auditive training effects from a dichotic listening app in children with dyslexia // *Dyslexia*. – 2018. – Vol. 24 (4). URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/dys.1600> DOI: <https://doi.org/10.1002/dys.1600>
23. Ковязина М. С. Объективные методики исследования психических процессов в клинической психологии // *Вопросы психологии*. – 2013. – № 1. – С. 66–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21195530>
24. Horn E., Lieber J., Sandall S., Schwartz I., Worley R. Supporting young children's IEP goals in inclusive settings through embedded learning opportunities // *Topics in Early Childhood Special Education*. – 2002. – Vol. 20. – P. 208–223. DOI: <https://doi.org/10.1177/027112140002000402>
25. Camilo M. G. The Elkonin-Davidov system: a grove of developmental teaching theory // *Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento*. – 2021. – Vol. 06. – P. 142–158. DOI: <https://doi.org/10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/education/developmental-teaching>

Заявленный вклад авторов:

Азатян Тереза Юрьевна: сбор материалов и инициация исследования; определение методологии исследования; анализ данных исследования.

Пискун Ольга Юрьевна: постановка научной проблемы исследования; структурирование и обзор литературы.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Азатян Тереза Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Армянский государственный институт физической культуры и спорта,
Ереван, Армения;
доцент, заведующий,
кафедра специальной педагогики и психологии,
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
Проспект Тиграна Меца, 17, Ереван, Армения.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3218-257X>
E-mail: atereza222@gmail.com

Пискун Ольга Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра коррекционной педагогики и психологии,
руководитель,
ресурсный центр сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Виллойская ул., 28, Новосибирск, 630126, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4953-6733>
E-mail: o-piskun@yandex.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Научный журнал «Science for Education Today» – электронное периодическое издание, учрежденное ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», в котором публикуются ранее не опубликованные статьи, содержащие основные результаты исследований в ведущих областях научного знания.

Материалы статей, подготовленные автором в соответствии с правилами оформления регистрируются, лицензируются, проходят научную экспертизу, литературное редактирование и корректуру.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционным советом электронного журнала.

Регистрация статьи осуществляется в on-line режиме на основе заполнения электронных форм. По электронной почте статьи не регистрируются.

Редакционная коллегия электронного журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов. Все статьи, не соответствующие тематике электронного журнала, правилам оформления, не прошедшие научную экспертизу, отклоняются.

Тексты статей необходимо оформлять в соответствии с международными требованиями к научной статье, объемом в пределах печатного листа (40000 знаков).

Публикуемые сведения к статье на русском и английском языках:

- заглавие – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/ авторов, город, страна, а также УДК;
- адресные сведения об авторе – указывается основное место работы, занимаемая должность, ученая степень, адрес электронной почты;
- аннотация статьи (от 1500 знаков) – отражает проблему, цель, методологию, основные результаты, обобщающее заключение и ключевые слова;
- пристатейный список литературы – оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008; формируется в соответствии с порядком упоминания в тексте статьи; регистрируется ссылкой (ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат порядковый номер в списке литературы и страницы цитируемой работы).

Подробнее с правилами публикации можно ознакомиться на сайте журнала:

<http://sciforedu.ru/avtoram>

GUIDE FOR AUTHORS

The research Journal «Science for Education Today» is electronic periodical founded by Novosibirsk State Pedagogical University. Journal articles containing the basic results of researches in leading areas of knowledge were not published earlier.

The materials of articles, carefully prepared by the author, are registered, are licensed, materials are scientific expertise, literary editing and proof-reading.

The decision about the publication is accepted by an editorial board and editorial advice of electronic journal.

Also it is displayed in personal user profile of the author.

Registration of article is carried out in on-line a mode on the basis of filling electronic forms e-mail articles are not registered.

The Editorial Board of the electronic journal reserves the right to itself selection of sent materials. All articles are not relevant to the content of electronic magazine, to rules of the registrations rules that have not undergone scientific expertise, are rejected. The proof-reading of articles is not sent to authors.

Texts of articles are necessary for making out according to professional requirements to the scientific article, volume within the limits of 1,0 printed page (40000 signs).

Published data to article in Russian and English languages:

– the title – contains article name, the initials and a surname of authors / authors, the city, the country;

– address data on the author – the basic place of work, a post, a scientific degree, an e-mail address for communication is underlined;

– abstract (1500 signs) – reflects its basic maintenance, generalizing results and keywords;

– references – is made out according to requirements of GOST P 7.0.5-2008; it is formed according to order of a mention in the text of paper; it is registered by the reference (references in the text are made out in square brackets, contain a serial number in the References and page of quoted work).

Simultaneously with a direction in edition of electronic journal of the text of articles prepared for the publication, it is necessary for author to send accompanying documents to articles, issued according to requirements.

In detail the rules of the publication on the site of journal:

<http://en.sciforedu.ru/avtoram>